

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1965

5

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси

АЛЕКСИЯ

Предстоятелям Православных
Автокефальных Церквей

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко, Христос Воскресе!

Радостным сердцем простираю к Вашему Святейшеству глас спасения и радости от торжества воскресшего Спасителя нашего.

Усердно желаю, чтобы святая радость исполнена была во всех нас, празднующих этот великий день Воскресения, и, не оскудевая, подкрепляла дух наш в подвигах священного пастырского служения нашего.

И да будет с нами благословение, воссиявшее из Гроба Господа воскресшего, и жизнь, и мир, — победа веры и упование вечного блаженства в обителях небесных.

Вашего Святейшества с братскою любовью и преданностью о Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1965 г.,
в Москве

С таким же приветствием ко дню Святой Пасхи 1965 года Святейший Патриарх Алексей обратился к Предстоятелям Православных Автокефальных Церквей:

Блаженнейшему Христофору II, Папе и Патриарху Александрийскому и всея Африки

Блаженнейшему Феодосию VI, Патриарху Великия Антиохии и всего Востока

Блаженнейшему Венедикту I, Патриарху Святаго Града Иерусалима и всея Палестины

Святейшему Ефрему II, Католикосу-Патриарху всея Грузии

Святейшему Герману, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому

Блаженнейшему Юстиниану, Патриарху всея Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому

Святейшему **Кириллу**, Патриарху Болгарскому
Блаженнейшему **Макарию**, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра
Блаженнейшему **Хризостому**, Архиепископу Афинскому и всея Эллады
Блаженнейшему **Паисию**, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всея Албании
Высокопреосвященному Архиепископу **Георгию**, Заместителю Митрополита Варшавского и всея Польши
Блаженнейшему **Дорофею**, Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии
Блаженнейшему **Порфирию III**, Архиепископу удостоившейся Божественного нисхождения Горы Синай
Высокопреосвященному **Павлу**, Архиепископу Карельскому и всея Финляндии

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ **Святейшего Патриарха Московского** **и всея Руси** **АЛЕКСИЯ**

Главам Христианских Церквей

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий ко дню Святой Пасхи направил пасхальные приветствия следующим Главам Христианских Церквей:

Святейшему Папе **Павлу VI**. Рим
Святейшему **Вазгену I**, Верховному Патриарху-Католикусу всех армян. Эчмиадзин
Святейшему **Кириллу VI**, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, Пяти западных городов и других Маркусийских областей. Александрия
Блаженнейшему **Василию**, Патриарху Эфиопской Церкви. Аддис-Абеба
Мар Иакову, Святейшему Патриарху Антиохии и всего Востока. Дамаск
Блаженнейшему **Мар Тимотиосу**, Католикусу Востока. Коттояма, Индия
Его Милости д-ру **Михаилу Рамсею**, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всея Англии и Митрополиту. Лондон
Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру **Джону И. Хинесу**. Нью-Йорк

Святейший Патриарх Алексий обменялся пасхальным приветствием со Старообрядческим Архиепископом Московским и всея Руси **Иосифом**.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ **ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО АФИНАГОРА**

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге весьма возлюбленный и желанный Брат и сослужитель Нашей Мерности кир Алексий! Ваше почитаемое Блаженство братски о Господе обнимая, сладчайше приветствуем.

Вознеся в церквах многих хвалу и славу в вышних Богу по случаю человеколюбивого воплощения Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и празднуя в радости и в веселии души и духа этот святой и великий праздник Рождества Христова, Мы с удовольствием мысленно обращаемся чрез Наше праздничное братское послание к Вашему весьма дорогому и превозведеннейшему Нам Блаженству, принося горячие благодарения за Ваши праздничные поздравления и благопожелания Нам и вознося сердечные молитвы о Вас, о Вашей Святейшей Церкви и благочестивой Вашей пастве по случаю этого великого праздника и наступающего Нового года. Своим неизреченным человеколюбием истощивший Себя и зрак раба принявший и богоприлично соделавший наше спасение и усыновление, Христос, истинный Бог наш, да умножит в нас веру и любовь, щедро посылая в настоящие трудные времена нам и верующему народу умиление и утешение Свое, в то же время поддерживая в нас твердое решение стремиться к единению Церквей, согласно Его святой воле.

Да укрепит и поддержит Он Ваше досточтимое Блаженство в Вашем святом служении, даруя полноту всякой благостыни и благословения свыше Вам, Вашей досточтимой иерархии и благочестивой пастве в наступающем году!

Обнимая Вас снова во Христе Родившемся, пребываем с братской любовью и особым почтением Вашего почитаемого Блаженства любящий во Христе Брат

Константинопольский Афинагор

Стамбул, Фанар,
Рождество Христово 1964 г.

ПОСЛАНИЕ ПАПЫ ПАВЛА VI ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество!

Еще раз во всем мире народ христианский торжественно и с сердцем, полным радости, готовится к празднованию дня, когда Сын Божий, ради любви к нам соделавшийся Человеком, воскрес и восторжествовал над смертью, возведя нас от тьмы к свету, от скорби к радости, от смерти к жизни.

В эти дни приготовления и молитвы мысль Наша устремляется к Вашему Святейшеству и к епископам, священникам и верующим Вашей Церкви, чтобы принести Наши наилучшие и самые искренние пожелания по случаю светозарного праздника Воскресения Господа и заверить ее в Нашей молитве, испрашивающей у Христа Воскресшего, да ущедрит ее Своими благами, Своим миром и Своей радостью.

Радость Наша особенно сильна после сообщения о решениях третьей Всеправославной Родосской Конференции, сделанного Святейшему Престолу Вселенским Патриархатом. Участие Вашей Церкви в разработке и принятии этих решений действительно является для Нас поводом к радости и утешению, и Мы хотим выразить Вашему Святейшеству благодарность за христианский дух, вдохновивший их.

Высокий председатель Нашего Секретариата по вопросам единства получил официальный текст решений Вашей конференции и сделал Нам о них доклад. Можем заверить Ваше Святейшество, что Мы относимся к ним со всем надлежащим вниманием. Мудрость и реализм, свойственные им, являются для Нас новым поводом, чтобы усилить наши старания, имеющие целью постепенное развитие диалога любви и братства.

Общее попечение о подлинном христианском свидетельстве перед лицом мира, столь нуждающегося в благой вести Христовой, и начало

многочисленных братских контактов на всех уровнях нашей христианской жизни подготовят дух и сердца Наших верующих к еще более глубоким усилиям, которые надо будет сделать ради восстановления единства между Римско-Католической Церковью и Православными Церквями Востока.

Для Нас было глубоким удовлетворением узнать, что у Вашей Церкви есть твердое желание вступить в переговоры со своими Сестрами — прочими Православными Церквями для подготовки, в духе верности Христу, плодотворного диалога с Римской Церковью. С Нашей стороны Мы сделаем все, что в нашей власти, дабы пастыри и богословы Католической Церкви, в духе верности Тому же Господу и Спасителю Иисусу Христу, подготовились и сами к этому диалогу. Мы испытываем смиренную уверенность в том, что благословение Божие будет сопутствовать этому усилию и оплодотворит его и что Дух Святой оживит и вдохновит его.

Молитвенно размышляя о значении этого Праздника праздников, который приближается, Мы молим Духа Святого руководить действиями всех, кто носит имя Христово, и просим, дабы сила Божественной Троицы явила себя в их усилиях, чтобы принести мир, справедливость и единство тем, кто был искуплен кровью Агнца и кто призван соучаствовать Ему в том мире, где Он делает все новым.

К этим молитвам и этим сердечным и братским пожеланиям Мы хотим присовокупить, Ваше Святейшество, выражение Нашего глубокого уважения о Господе к Вашей досточтимой особе, так же как и к духовенству и пастве, порученным Вашему пастырскому попечению.

Павел П. П. VI

Из Ватикана, 25 марта 1965 года

НА ПРИЕМАХ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

16 апреля 1965 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял профессора Фессалоникского университета по кафедре Византологии д-ра Николая Муцопулоса по его просьбе.

На приеме присутствовал заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архимандрит Ювеналий.

20 апреля 1965 г. чрезвычайный и полномочный посол Греции в Советском Союзе Александр Сгурдеос нанес визит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию в связи с своим отъездом на родину.

На приеме присутствовал заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

ХРОНИКА

5 апреля 1965 г. председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял пастора Дональда В. Робертса (США).

16 апреля 1965 г. председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял группу туристов православного и англиканского исповеданий во главе со священником Сергием Геккелем (Западноевропейский Экзархат Московского Патриархата), прибывших в Советский Союз из Англии и интересующихся различными сторонами религиозной жизни в СССР.

На Страстной седмице по приглашению Русской Православной Церкви в Москву прибыли паломники из различных приходов нашей Церкви за рубежом: из Канады

(3 чел.), Ливана (5 чел.), Франции (3 чел.), Австрии (4 чел.). Гости посетили многие храмы Москвы и присутствовали за богослужениями. В Пасхальную ночь все паломники молились в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. После пасхальной литургии по благословению митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима гости были приглашены в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата на братскую пасхальную трапезу, которую возглавил епископ Волоколамский Питирим.

Во время пребывания в Советском Союзе паломники посетят Москву, Ленинград, Киев, Загорск и другие города.

19 апреля 1965 г. чрезвычайный и полномочный посол Сирийской Арабской Республики Салах эль дин Тарази устроил прием по случаю Дня национального праздника. На приеме присутствовали ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет, председатель Издательского отдела Московского Патриархата епископ Волоколамский Питирим, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон, инспектор Московской духовной академии архимандрит Филарет и доцент Московской духовной академии А. П. Горбачев.

23 апреля в Святую Землю выехала группа паломников Русской Православной Церкви из девяти человек, возглавленная архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием.

25 апреля 1965 г. за пасхальным богослужением, которое совершал в сослужении собора иерархов и духовенства в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, присутствовали главы и сотрудники ряда дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, и иностранные журналисты.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ХЕРСОНСКОГО И ОДЕССКОГО БОРИСА

16 апреля 1965 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался митрополит Херсонский и Одесский Борис (Вик), находившийся в Сочи на лечении. Отпевание и погребение почившего митрополита было совершено в Одессе 19 апреля.

РУССКИЕ ПАЛОМНИКИ, ПОСЕТИВШИЕ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В ЯНВАРЕ 1965 г.,
У ЧАСОВНИ ПАСТЫРЕЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ВИФЛЕЕМА

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ФЕВРАЛЬ

25 (12) февраля. Преставление Святителя Московского и всея России Чудотворца Митрополита Алексия. Сятейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Пимена, Ленинградского и Ладожского Никодима, Киевского и Галицкого Иоасафа, архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия, епископа Дмитровского Филарета, епископа Подольского Владимира, епископа Волоколамского Питирима и епископа Венского и Австрийского Варфоломея всенощное бдение, Божественную литургию и молебен пред мощами Святителя Алексия. Сятейшего Патриарха Алексия по случаю дня его тезоименитства от клира и мирян приветствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Сятейший Патриарх Алексий ответил на приветствие.

МАРТ

7 марта (22 февраля). Неделя сыропустная (Прощеное воскресенье). Сятейший Патриарх Алексий после вечерни совершил в Богоявленском патриаршем соборе чин прощения.

8 и 9 марта, в понедельник и вторник первой седмицы Великого поста, Сятейший Патриарх читал на повечерии Великий канон св. Андрея Критского в Богоявленском патриаршем соборе.

11 марта, в четверг первой седмицы Великого поста, Сятейший Патриарх читал на повечерии Великий канон в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры, а в субботу 13 марта в Крестовом храме в патриарших покоях совершил Божественную литургию.

14 (1) марта. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Сятейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем соборе после Божественной литургии совершил молебен с чином Православия в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна, Патриаршего Экзарха в Северной и Южной Америке, епископа Дмитровского Филарета, епископа Волоколамского Питирима и епископа Доната.

28 (15) марта. Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Сятейший Патриарх Алексий накануне за всенощным бдением в Богоявленском патриаршем соборе совершил вынос Животворящего Креста Господня в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и архиепископа Пензенского и Саранского Феодосия.

АПРЕЛЬ

5 апреля (23 марта). В канун вторника пятой седмицы Великого поста (Стояние преп. Марии Египетской) Сятейший Патриарх Алексий совершал чтение Великого канона в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Пимена и Ленинградского и Ладожского Никодима.

7 апреля (25 марта). Благовещение Пресвятой Богородицы. Сятейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена,

архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия, епископа Волоколамского Питирима и епископа Доната всенощное бдение и Божественную литургию, за которой рукоположил иеродиакона Троице-Сергиевой Лавры Серапиона (Фадеева) во иеромонаха.

После богослужения в соборе Святейший Патриарх Алексий молился за панихидой по Святейшем Патриархе Тихоне в Малом Донском соборе б. Донского монастыря. Панихиду, как и Божественную литургию, совершал архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

10 апреля (28 марта). Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота акафиста). Вечером в пятницу Святейший Патриарх Алексий совершил богослужение с пением акафиста Пресвятой Богородице в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена.

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

Завершение послушания в Святой Земле

31 декабря 1964 года Русская Духовная Миссия в Иерусалиме встречала своего начальника архимандрита Ювеналия, возвратившегося из Москвы.

По благочестивому миссийскому обычаю для каждого прибывающего в Миссию или отъезжающего из нее служит благодарственный или напутственный молебен, и на этот раз, по прибытии архимандрита Ювеналия, все насельники Миссии и прибывшие на эту встречу сестры Горненской обители собрались в храме совершить благодарственный молебен.

Перед молебном архимандрит Ювеналий обратился к собравшимся со словом, в котором передал всем труженикам и насельникам Миссии и Горнего монастыря первосвятительское благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Затем он огласил Указ Священного Синода от 22 декабря 1964 года, в котором говорилось о назначении нового начальника — игумена Гермогена в связи с переводом архимандрита Ювеналия на должность заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии.

В те несколько дней, которые архимандрит Ювеналий оставался в Святой Земле, он поклонился святыням и нанес прощальные визиты официальным религиозным, дипломатическим и государственным представителям Израиля и Иордании. 1 января 1965 года вместе с членами Миссии он присутствовал на новогоднем приеме в генеральном консульстве Франции в Иерусалиме. Здесь, помимо дипломатических представителей, были настоятели монастырей Иерусалима, православное и инославное духовенство, с которыми у Русской Духовной Миссии сложились самые теплые, братские отношения. Во время этой встречи архимандрит Ювеналий выразил братские чувства и простился со многими христианскими представителями в Святом Граде. В этот же день был нанесен визит генеральному консулу Греции в Иерусалиме г-ну Попадопулосу.

2 января архимандрит Ювеналий нанес прощальный визит члену Секретариата по вопросам христианского единства, настоятелю католического Успенского монастыря на Сионе аббату Лео Рудлову, а затем генеральному консулу Франции в Иерусалиме г-ну Лемуану, которому выразил добрые чувства за неизменное христианское внимание и к нашей Миссии.

Затем архимандрит Ювеналий посетил Крестный монастырь и настоятеля монастыря св. Симеона Богоприимца в Катамоне архимандрита Игнатия. Трогательно было видеть неподдельную скорбь чистых

сердцем сынов Востока — насельников Эфиопского монастыря при прощании с начальником Русской Миссии. В соборном храме обители настоятель о. архимандрит Лейка с братией отслужили напутственный молебен, после чего о. Ювеналий с братией Миссии пропели тропарь Святой Троице и многолетие народу Эфиопии и братии святой обители.

После посещения представителя Румынского Патриархата в Святой Земле архимандрита Лучиана архимандрит Ювеналий в этот субботний вечер направился в Горненский монастырь, где совершил всенощное бдение. На следующий день он совершил там же Божественную литургию и после богослужения простился с его насельниками и труженицами. Разделив общую трапезу с сестрами и посетив немощных, находившихся в монастырской больнице и в своих келлиях, провожаемый напутствиями своих соотечественниц-подвижниц архимандрит Ювеналий покинул это святое место.

Посетив директора Департамента христианских исповеданий Министрства религий д-ра Кольби, архимандрит Ювеналий прибыл в Яффу и молился в русском храме во имя св. ап. Петра и на гробнице праведной Тавифы. В храме Миссии на горе Кармил в Хайфе он также совершил молитву. Визитом митрополиту Назаретскому Исидору архимандрит Ювеналий завершил этот день.

Переночевав в Тиверии и совершив краткое молебствие в русском храме во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, он опять направился в Назарет и вместе с митрополитом Исидором нанес прощальный визит главе католиков в Израиле епископу Ханне Калдани, а в Хайфе — главе греко-католической общины архиепископу Георгию Хакиму.

5 января в Иерусалиме архимандрит Ювеналий посетил министра религий д-ра Вархавтига, губернатора Иерусалима г-на Исаию и мэра Иерусалима г-на Ишшалом.

В канун и самый праздник Рождества Христова — 6 и 7 января — архимандрит Ювеналий вместе с членами Миссии, насельниками Горного монастыря и паломниками от Русской Церкви участвовал в рождественских богослужениях в Вифлееме и Иерусалиме (в его Иорданской части).

7 января Блаженнейший Патриарх Венедикт принял архимандрита Ювеналия в здании Иерусалимской Патриархии, отечески напутствовал его и, сказав о своей любви к Русской Православной Церкви, русскому народу и к Русской Духовной Миссии, в присутствии членов Священного Синода вручил ему орден Иерусалимской Церкви — крест с частицей Животворящего Древа. Поблагодарив Блаженнейшего Патриарха за высокое внимание, бывший начальник Миссии сказал: «Отбывая на Родину, я имею глубокую сердечную потребность поблагодарить Ваше Блаженство за неизменную апостольскую любовь и первосвятительское внимание ко мне и ко всей нашей Миссии. Мы всегда воспринимали это как выражение братской любви Святой Иерусалимской Церкви к Русской Православной Церкви... Я испытываю чувство благодарности и уношу в сердце своем искреннюю любовь к Вам, Ваше Блаженство, Священному Синоду и всем архипастырям и пастырям Святой Вашей Церкви, которая неизменно проявляла ко мне Христову любовь и расположение. От всей полноты благодарного сердца я возношу свои недостойные молитвы к Престолу Господа славы, да благоденствует в мире и радости о Духе Святе Ваше досточтимейшее Блаженство и да укрепит Господь традиционные и нерушимые братские узы и любовь между Иерусалимской и Русской Православными Церквами».

В тот же день архимандрит Ювеналий нанес визит Апостолическому делегату в Иерусалиме Лино Занини. Прием был исключительно братским. Апостолический делегат говорил о своих симпатиях к Рус-

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ОТВЕЧАЕТ НА ПОЗДРАВЛЕНИЕ
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ПИМЕНА В ДЕНЬ
СВОЕГО ТЕЗОИМЕНИТСТВА 25 февраля 1965 года ПОСЛЕ БОЖЕСТ-
ВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ КАФЕДРАЛЬ-
НОМ СОБОРЕ

В день сорокалетия кончины Святейшего Патриарха Тихона 7 апреля 1965 г. Святейший Патриарх Алексий присутствовал на панихиде, совершенной в Малом Донском соборе б. Донского монастыря.

На снимке (слева направо): прот. Василий Остальский, митрополит Пимен, Святейший Патриарх Алексий, Д. А. Остапов, епископ Питирим и архиепископ Алексий.

2 марта 1965 года СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ КИРИЛЛ ПРИНЯЛ УЧАСТНИКОВ СЕССИИ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК В СОФИИ.
Слева направо: митрополит Ловчанский Максим, Святейший Патриарх Кирилл, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим

МОЛИТВА ПРИ ОТКРЫТИИ СЕССИИ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА
ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В СОФИИ
2 марта 1965 года

ИНОКИНИ РУССКОЙ ГОРНЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ В ХРАМЕ НА ГОЛГОФЕ
6 января 1965 года
(К стр. 11)

ЕПИСКОП АРГЕНТИНСКИЙ И ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЙ НИКОДИМ
СРЕДИ СВОЕЙ ПАСТВЫ В ПРОВИНЦИИ МИСИОНЕС

(К стр. 14)

ской Православной Церкви и к нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, отметил те братские экуменические отношения, которые существуют между Русской Духовной Миссией и католическими представителями в Палестине, говорил также о необходимости усилий всех христиан в деле утверждения мира на земле и единства. Так же дружественно принял архимандрита Ювеналия и католический Иерусалимский Патриарх Альберто Гори.

На следующий день, 8 января, в Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме была отслужена Божественная литургия, которую совершали митрополит Назаретский Исидор и архиепископ Елевферопольский Хрисанф в сослужении архимандрита Ювеналия, игумена Гермогена, архимандрита Игнатия, архимандрита Лучиана, архимандрита Григория, иеромонаха Алексия и диакона П. Корчагина. За богослужением присутствовали представители христианских Церквей, настоятели монастырей и общин, члены дипломатического корпуса, официальные власти Израиля и другие приглашенные гости. Среди них находились послы и главы ряда дипломатических миссий, генеральные консулы и их представители в Иерусалиме, главнокомандующий войсками ООН на Ближнем Востоке Одд Буль, представитель Апостолического делегата в Иерусалиме монсиньор Бальдочи Коррадо. Было много молящихся. Молитвенно пел хор монахинь Горненской обители под управлением опытной регентши монахини Тавифы (Бурлей). По запричастном стихе было оглашено Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия.

После Божественной литургии и рождественского славения Христа архимандрит Ювеналий обратился к собравшимся со следующим словом: «Ваши Высокопреосвященства, возлюбленные о Господе отцы и братья, уважаемые члены дипломатического корпуса и все наши дорогие гости! Вчера, когда в Вифлеемской пещере мы прославляли Родившегося Богомладенца Иисуса, в наших сердцах по-особенному звучала ангельская песнь «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Мы там сильнее почувствовали, как нужен этот благословенный мир человечеству, и это умножило наши силы для дальнейшего служения миру и братству всех людей на земле. Всему миру известны усилия Русской Православной Церкви, которая стала провозвестницей и поборницей этих идей.

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, исполняя волю Святой Церкви, волю нашего верующего народа, стремится в своей деятельности нести это братство, любовь и мир народам Святой Земли. Еще до тех пор, как широко развились экуменические отношения между Церквями, здесь наша Миссия осуществляла экуменизм на практике уже много-много лет.

Волею Божией более двух лет я возглавлял эту древнюю Миссию, теперь же Определением Священного Синода я получил новое послушание и возвращаюсь на Родину.

Ныне я испытываю сердечную потребность и долг выразить свою сыновнюю любовь Блаженнейшему Патриарху Венедикту, Главе Святой Сионской Церкви, Матери всех Церквей, за его отеческую любовь и высокое первосвятительское внимание. И все архиереи и пастыри Святой Иерусалимской Церкви проявляли к нам любовь и внимание, и мы это относили к нашей Святой Церкви, к нашему верующему народу.

Я сердечно приветствую прибывших в наш собор представителей христианских Церквей и исповеданий, представленных в Святой Земле.

Я приветствую представителей дипломатического корпуса, которые своим присутствием почтили Миссию, как представительство нашей Святой Церкви.

Я хочу всем вам сказать большое русское спасибо за ваше неизменное внимание и истинно братскую любовь.

В день Рождества Христова, в этот праздник мира, вблизи того места, где ангелы возвестили о наступлении мира с Рождением Христа, нам уместно и прилично вознести молитву о том, чтобы этот благословенный мир царствовал на всей земле и чтобы Господь благословил усилия христиан в деле приближения времени вероисповедного единства. Через это всехристианское единство будет укрепляться всечеловеческое братство, через него будет крепче мир на земле».

В своих приветствиях митрополит Исидор и архиепископ Хрисанф также говорили о крепких братских узах между Иерусалимской Церковью и Русской, между греческим и русским народами. Они передали архимандриту Ювеналию благословение Блаженнейшего Патриарха Венедикта и просили передать их чувства братской любви Святейшему Патриарху Алексию, Высокопреосвященному митрополиту Никодиму, Русской Православной Церкви и всему благочестивому русскому народу.

В заключение архиепископ Хрисанф сказал: «Скажите в России, что Греческая Церковь всегда вспоминает в своих молитвах дорогих верующих России. И так как мы знаем, что русский народ желает мира, то мы вместе все молимся за дело мира и за вашу страну».

После приветствий игумена Гермогена и архимандрита Лучиана, которые выражали свои братские и дружеские чувства архимандриту Ювеналию, бывший начальник Миссии, завершая официальную часть приветствий, сказал: «Я ничего не нахожу сказать, как от полноты сердца повторить слова боговдохновенного Псалмопевца Давида: «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя». Это повторяет всякий, кто трудился в Русской Духовной Миссии. Я телом оставляю Иерусалим, но душой я всегда мысленно буду пребывать здесь... Моему возлюбленному брату и преемнику о. Гермогену я желаю достойно и беспорочно нести это высокое послушание в Святой Земле — представлять Святейшего Патриарха Московского, нашу Церковь и благочестивый верующий русский народ. Я выражаю надежду и верю, что та любовь, которая существует между Святой Иерусалимской Церковью и нашей Миссией, между нашей Миссией и всеми возлюбленными братьями, представителями христианских Церквей и религиозных обществ в Святой Земле, будет продолжаться и укрепляться. Я прошу всех вас не забывать и меня в своих святых молитвах».

Непосредственно после богослужения состоялся прием в здании Миссии. Присутствовало около 200 человек.

Во время приема монсиньор Бальдочи Коррадо передал архимандриту Ювеналию от Апостолического делегата Лино Занини памятную медаль, выпущенную в связи с паломничеством Папы Павла VI в Святую Землю, и братское письмо. В своем письме Апостолический делегат говорит: «Мне бы и для себя лично хотелось воспользоваться этим случаем, чтобы передать Вам мои самые лучшие пожелания и сказать Вам, что я молюсь о Ваших самых больших успехах на поприще Вашего нового назначения. Примите заверения в том, что я ежедневно молю Бога, дабы Он даровал Вам лично и всем вам Свое особое благословение».

Бывшему начальнику Миссии оставалось еще несколько часов пребывания в Святой Земле, оваянной молитвами сотен тысяч соотечественников. И глубокой ночью он один совершил Божественную литургию в Троицком соборе. Богослужение завершилось напутственным молебном. А рано утром мощный перезвон колоколов огласил древний Иерусалим, возвещая о том, что 15-й начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме закончил свое послушание и покидает пределы Святой Земли.

В аэропорту в Лидде архимандрита Ювеналия провожали митрополит Исидор, советник советского посольства в Израиле А. С. Лихачев,

первый секретарь посольства И. П. Дедюля, игумен Гермоген, архимандрит Лучиан, игумения Тавифа, секретарь Миссии диакон П. Корчагин, управляющий имуществом Миссии В. Н. Ключев.

Диакон П. Корчагин

Празднование Рождества Христова у святых Иерусалима и Вифлеема

Прошли многие века со времени Рождества Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя мира. Новая жизнь и новая эра начались на земле от Рождества Христова. Скоротечно проходят годы на земле. Каждый год уходит в вечность без возврата, заменяясь другим — новым. И вместе с годами и веками все земное течет и меняется. Но Христос вчера и днесь и вовеки пребывает Неизменный. И Церковь Христова, основанная Им на твердом камени веры, стоит в веках непоколебимой и в существе своем неизменной, и ее уставы и праздники свято хранятся живущими по всей земле верными ее чадами.

Вот и мы, десять насельниц киевских монастырей, год назад приехавшие на послушание в Святую Землю, впервые праздновали Рождество Христово вдали от своей Родины. Праздновали на том месте, где Господь благоволил родиться плотию.

В Рождественский сочельник, 6 января, милостию Божией и заботами нашей Миссии, мы сподобились поклониться Живоносному Гробу Господню. Очень рано в этот день все сестры Горненской обители с матушкой игуменьей Тавифой и все сотрудники Русской Духовной Миссии начали свое паломничество в старую часть Иерусалима, ко Гробу Господню. Неописуемое чувство благоговения охватывало нас, впервые готовившихся ступить на всесвятейшее место земли, где совершилось искупление рода человеческого Сыном Божиим.

В половине седьмого мы были у храма Воскресения Христова. Своды этого храма вместили в себя величайшие святыни. В нем находятся Живоносный Гроб Господень, Божественная Голгофа, Камень помазания, Столп бичевания, темница Спасителя, место, где обретен был Крест Господень. В общем храм Воскресения — это как бы душа и сердце всех святых христианских на земле. При входе в храм лежит Камень помазания. Дальше — Живоносный Гроб Господень, в котором наш Господь и Спаситель «плотию уснул, яко мертв».

Божественную литургию, которая началась в семь часов, мы стояли на Божественной Голгофе. Почти все здесь причастились Христовых Таин. Находясь здесь, особенно чувствуешь свою греховность, недостаточность своих добрых дел и свое недостойнство быть здесь. Но, уповая на милосердие и любовь Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, к роду человеческому, которая вознесла Его на Крест, никогда не ушел бы отсюда. Здесь совершена Голгофская Жертва и пролита Божественная Кровь за все человечество. Каждый православный христианин душой всегда бывает здесь, у подножия Животворящего Креста Господня. И мы все считали долгом любви помянуть здесь в своих недостойных молитвах Первосвятителя нашего — Святейшего Патриарха Алексия, всех иерархов, родных, близких и всю страну нашу Российскую.

После Божественной литургии мы направились в пустыню Иорданскую, на берега священной реки. Иордан не широк. Вода его от быстрого течения среди глинистых берегов мутновата. На его берегу теперь уже не стоит великий проповедник покаяния Иоанн Предтеча, но в шорохах речных волн и теперь как будто слышится голос Величайшего из рожденных женами: «Люди, покайтесь, очистите сердца водою крещения, омойте ваши души».

Рождество Христово мы праздновали в Вифлееме. Храм, стоящий над вертепом, большой и великолепный. Но первое внимание паломника останавливается на входной двери в храм: она очень маленькая и низкая, так что каждый входящий должен пригнуться, чтобы войти в храм. Если кто и забудет воздать поклонение Богомладенцу, то дверь заставит поклониться. Утренняя началась в половине одиннадцатого. В двенадцать часов ночи, под трезвон колоколов, в пещеру Рождества, подобно волхвам, проследовали на поклонение Богомладенцу Блаженнейший Патриарх Венедикт с архиереями и множеством священнослужителей, затем богомольцы. После поклонения началась Божественная литургия в пещере и в надпещерном храме одновременно.

В верхнем храме служил Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Венедикт в сослужении архиереев, греческих священнослужителей, заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии архимандрита Ювеналия, начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме игумена Гермогена, представителя Румынской Церкви в Иерусалиме архимандрита Лучиана. Блаженнейшему Венедикту сослужили также наши родные русские паломники — епископ Венский и Австрийский Варфоломей (бывший в свое время начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме), представитель Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархе епископ Подольский Леонтий, секретарь митрополита Ленинградского прот. Иаков Ильич, настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора в Ленинграде прот. Александр Медведский и сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии свящ. Владимир Рожков. Как мы радовались при виде наших русских иерархов в святом храме Рождества Христова, простирающих свои святительские руки у Престола Божия в молитвах за богохранимую страну нашу Российскую!

Литургия окончилась в половине четвертого. Все священнослужители были приглашены на праздничный прием к Блаженнейшему Патриарху Венедикту. Сестры Горненской обители пошли в Гефсиманию на литургию у Гроба Матери Божией. Весь храм был украшен множеством лампад. Божественная литургия началась в шесть часов утра. Пел хор горненских сестер. После Гефсимании мы посетили связанное со многими священными воспоминаниями место — Дуб Мамврийский и другие святыни этой Земли. В восемь часов вечера великого праздничного дня Рождества Христова окончилось наше паломничество в старую часть Иерусалима.

Инокния Нина (Латай)

Иерусалим

Новый начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Гермоген

Архимандрит Гермоген (в мире Григорий Васильевич Орехов) родился 23 декабря 1929 года в с. Поповка, Саратовской области, в семье рабочего. В 1932 году семья Ореховых переехала в г. Баку.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны Григорий Орехов работал на производстве и одновременно продолжал учиться в заводской школе рабочей молодежи, которую окончил в 1946 году.

Религиозное воспитание в семье предопределило его решение посвятить себя в дальнейшем служению Церкви Христовой. С 1944 года

он выполнял обязанности пономаря в церкви Рождества Пресвятой Богородицы в г. Баку, читал на клиросе и пел в церковном хоре.

В 1947 году он поступил в Ставропольскую духовную семинарию, в 1952 году успешно ее окончил и как лучший ученик, окончивший семинарию по первому разряду, был направлен для продолжения богословского образования в Ленинградскую духовную академию, которую и окончил в 1956 году. За курсовое сочинение по Священному Писанию Ветхого Завета на тему «Идеал религиозно-нравственной жизни еврейского народа по учительным книгам Библии и применение его в жизни народа» ему было присвоено звание кандидата богословия.

С 1956 по 1962 год Г. В. Орехов занимался педагогической работой в духовных семинариях.

В 1963 году, в день памяти св. блгв. царевича Димитрия, Г. В. Орехов в г. Угличе был рукоположен во диакона, а через месяц в г. Ярославле — во иерея. Обе хиротонии совершил архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (ныне митрополит Ленинградский и Ладонский).

Иерейское служение о. Григорий Орехов проходил сначала в храме Положения Ризы Пресвятой Богородицы в с. Крест, Ярославского района, а по пострижении в монашество с именем Гермогена был назначен настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. Переславле-Залесском и благочинным Переславского района Ярославской епархии. За это время он проявил себя ревностным пастырем и усердным проповедником слова Божия, чем снискал себе любовь и уважение своих прихожан.

АРХИМАНДРИТ ГЕРМОГЕН (ОРЕХОВ),
НАЧАЛЬНИК РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
В ИЕРУСАЛИМЕ

20 января 1964 года Определением Священного Синода Московской Патриархии иеромонаху Гермогену было указано новое послушание — он был назначен заместителем начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с возведением в сан игумена. Возведение в игумена совершил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим в московском храме свв. апп. Петра и Павла в Лефортове. 22 декабря 1964 года Священный Синод назначил игумена Гермогена начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 25 февраля 1965 года в Троицком соборе Миссии в Иерусалиме за Божественной литургией Блаженнейший Патриарх Иерусалимский и всея Палестины Венедикт, по братской просьбе Святейшего Патриарха Алексия, возвел игумена Гермогена в сан архимандрита.

АРХИПАСТЫРСКАЯ ВСТРЕЧА С ОТДАЛЕННОЙ ПАСТВОЙ

Православная паства Преосвященного Никодима, епископа Аргентинского и Южноамериканского, рассеяна в разных уголках Аргентины. 28 ноября 1964 года он прибыл, в сопровождении протоиерея Фомы Герасимчука и других лиц, в провинцию Мисионес, расположенную в 1700 км к северу от Буэнос-Айреса.

Православные соотечественники, жители колонии Генераль Лопез, с большим радушием и теплотой встретили своего архипастыря, впервые посетившего их приход. В местном храме во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в воскресенье 29 ноября Преосвященный Никодим совершил Божественную литургию. Несмотря на дождливую погоду, множество прихожан со всех окрестностей собрались в свой храм помолиться вместе со своим архипастырем, который после окончания Божественной литургии обратился к ним с теплым назидательным словом, призывая всех к единомыслию в вере и любви.

За трапезой, устроенной церковным старостой А. В. Адамчуком и прихожанами, епископ Никодим еще раз поблагодарил всех за оказанный ему радужный прием и выразил свою радость, что прихожане храма нерушимо хранят веру своих отцов и верность Матери-Церкви.

4 декабря, в день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Преосвященный Никодим совершил Божественную литургию в Воскресенском храме в колонии Жапежу при большом стечении православных этой местности, которые вместе с церковным старостой Ф. Герула тепло встретили своего архипастыря с хлебом-солью. Как в храме, так и во время последовавшего затем обеда верующие с большим вниманием слушали назидательные слова архипастыря.

5 декабря большая радость выпала на долю жителей колонии Флорентино Амегино, где по их просьбе Преосвященным Никодимом был освящен земельный участок и произведена закладка нового храма в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, после чего на месте водруженного Креста епископ Никодим совершил Божественную литургию. Преосвященный Никодим пожелал своим местным духовным чадам Божиего благословения на успешное завершение ими начатого труда и Его богатых милостей и щедрот тем, кто вложил и намеревается вложить свою посильную жертву на благое дело сооружения Божиего храма. Трудно выразить словами ту духовную радость, которую испытывали при этом жители колонии.

В тот же день вечером всенощное бдение и в воскресенье 6 декабря утром Божественную литургию епископ Никодим совершал в колонии Бахо Трончо. Благодаря усердию и заботливости старосты храма С. Рудь и его помощника С. Гусака, а также прилежанию прихожан храм в этом приходе находится в хорошем состоянии. Свидетельством преданности прихожан Церкви Божией может служить уже то,

что для встречи своего архипастыря верующие собрались со всех окрестностей в таком большом количестве, что за Божественной литургией они не могли все поместиться в храме и многие слушали богослужение у открытых окон.

И здесь Преосвященный Никодим обратился к собравшимся с назидательным словом, в котором подчеркнул важность канонической верности верующих своей Матери-Церкви. «Мне,— говорил епископ Никодим,— особенно отрадно видеть ваши добрые чувства веры, о которых свидетельствуют слезы в ваших глазах, молча говорящих, как нелегко было вам устоять перед соблазном разделений. Но совесть веры превозмогла, и любовь к Матери-Церкви вами не опорочена. Что труднее, то отраднее и святее. Таков путь подвига веры».

Оставляя пределы Мисионеса, Преосвященный Никодим призвал на всех своих духовных чад Божие благословение и пожелал своей пастве и впредь сохранять чистоту отеческой веры в целомудренной преданности Матери-Церкви и Святому Православию и быть верными Богу и примерными гражданами среди того общества, в котором Богом начертано им жить.

Теплые встречи и торжественные богослужения Преосвященного Никодима навсегда останутся для мисионесских верующих дорогим воспоминанием и духовной отрадой. Их глубокая благодарность обращена к Первосвятителю Матери-Церкви Святейшему Патриарху Алексию за дарование архипастыря рассеянной пастве, который с такой отеческой заботой опекает и утешает ее.

И. М.

г. Обера, Мисионес
(Аргентина)

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Волинская епархия. 21 февраля 1965 года в Луцк — кафедральный город Волинской епархии — прибыл новоназначенный епископ Волинский и Ровенский Леонтий, несший до этого церковное послушание на посту представителя Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохийском и всего Востока.

В субботу 27 февраля епископ Леонтий совершил свое первое богослужение в кафедральном соборе. Перед всенощным бдением прибывшего архипастыря встретил настоятель прот. В. Влодек с духовенством собора и приветствовал его как духовного отца Волинской паствы. Епископ Леонтий в кратком ответном слове поблагодарил всех за поздравления и пожелания и, благословив молящихся, совершил совместно с соборным духовенством всенощное бдение.

Наутро, в воскресенье 28 февраля, епископ Леонтий совершил в кафедральном соборе Божественную литургию, после которой обратился к своей новой пастве с поучением, призывая пасомых к миру, любви и молитве. После молебна секретарь Епархиального управления прот. Н. Струменский от имени духовенства и верующих епархии приветствовал нового архипастыря и прочитал полученную епископом Леонтием, в ответ на извещение о вступлении в управление епархией, телеграмму от Святейшего Патриарха Алексия следующего содержания: «Молитвенно приветствую вступление Вашего Преосвященства в управление Волинской епархией. Божие благословение пастве. Патриарх Алексий».

Калининская епархия. 7 апреля 1965 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий совершил Божественную литургию и праздничное молеб-

ное пение в храме г. Торжка в сослужении местного причта. Перед молебном архипастырь произнес слово на тему праздника.

Рижская епархия. В субботу 27 февраля 1965 года епископ Рижский и Латвийский Никон совершил всенощное бдение в Троицком соборе г. Лиепая; там же, наутро,— освящение восстановленного правого придела в честь Казанской иконы Божией Матери и вслед за тем Божественную литургию, по окончании которой произнес проповедь о значении храма в жизни христианина и о предстательстве Богоматери за всех христиан. Вечером Преосвященный Никон совершил в том же соборе вечерню с акафистным пением пред Казанской иконой Божией Матери.

Симферопольская епархия. Митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн, Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке, прибывший в Москву из Энугу (Нигерия), где он принимал участие в сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, посетил г. Симферополь как гость митрополита Симферопольского и Крымского Гурия. В субботу 30 января 1965 года два митрополита совершили в Симферопольском кафедральном соборе всенощное бдение, а в воскресенье 31 января— Божественную литургию. За литургией митрополит Иоанн обратился к верующим со словом назидания, а также рассказ о своих впечатлениях от поездки в африканские страны, в частности в Нигерию. Там живут, сказал он, люди черной кожи, многие из которых также являются христианами и с большой верой молитвенно прославляют Христа. По окончании литургии митрополит Гурий сердечно приветствовал своего гостя, выразив радость от совместной с ним молитвы.

Смоленская епархия. Епископ Волоколамский Питирим, временно управляющий Смоленской епархией, совершил богослужение 5, 6 и 7 января 1965 г.: в навечерие и в самый праздник Рождества Христова— в кафедральном соборе, а 8 января— в Спас-Окопной церкви г. Смоленска.

В четверг 18 февраля 1965 года в Смоленск прибыл новопоставленный епископ Смоленский и Дорогобужский Антоний.

В субботу 20 февраля перед всенощным бдением духовенство встречало в кафедральном Успенском соборе нового архипастыря. Настоятель собора свящ. Стефан Медведев от лица клира и прихожан собора в кратком слове приветствовал епископа. После поклонения Смоленской иконе Божией Матери— Одигитрии епископ Антоний в сослужении соборного духовенства совершил всенощное бдение, после которого обратился к духовенству и прихожанам с первым архипастырским словом.

В воскресенье 21 февраля епископ Антоний совершил Божественную литургию в кафедральном соборе и после нее произнес поучение о значении приготовительных недель ко святому Великому посту.

В ответ на извещение о вступлении в управление епархией Святейший Патриарх Алексей прислал епископу Антонию телеграмму следующего содержания: «Бог благословит Ваше служение в Смоленской епархии. Патриарх Алексей».

Ставропольская епархия. С 10 по 24 февраля 1965 года епископ Ставропольский и Бакинский Михаил совершал объезд Бакинского благочиннического округа. Архиерейские богослужения совершались в храмах Баку и Кировабада: в праздник Собора Трех Святителей—12 февраля, Сретения Господня—15 февраля, Святителя Феодосия, архиепископа Черниговского,—18 февраля, а также в воскресные дни 14 и 21 февраля. За всеми богослужениями Преосвященный Михаил произносил поучения.

В праздник Сретения Господня за архиерейским богослужением в храме г. Баку присутствовал в качестве почетного гостя иерарх Ар-

мянской Церкви Преосвященный Иусик, епископ, с представителями клира и церковного совета армянского храма г. Баку. За одним из богослужений, которые епископ Михаил совершал в храме г. Кировабада, также присутствовали гости — священники армянского храма в г. Кировабаде. Преосвященный Михаил со своими спутниками в свою очередь посетил армянские храмы в Баку и Кировабаде. Епископ Иусик тепло приветствовал православного епископа в своем храме.

Таллиннская епархия. 9 марта 1965 года, во вторник первой седмицы Великого поста, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей посетил Иоанно-Предтеченский храм в г. Тапа. После приветствия настоятеля архипастырь обратился к молящимся со словом назидания и благословил их.

В этот же день архиепископ Алексей посетил Покровскую православную общину г. Кивиыли и осмотрел ее храм, особенностью которого является то, что в нем же справа от иконостаса стоит лютеранский престол, у которого совершает свои богослужения небольшая община лютеран-эстонцев. Владыка поздравил настоятеля прот. Карпа Тинтс с исполнившимся недавно 75-летьем, а затем обратился со словом к собравшимся верующим и благословил их.

Во вторник, среду и четверг первой недели Великого поста архиепископ Алексей читал Великий канон преп. Андрея Критского в Пюхтицком Успенском монастыре и там же в среду и пятницу этой же седмицы совершал литургию Преждеосвященных Даров.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Священник **Андрей Тимофеевич Руль** скончался 17 июня 1964 года в г. Благовещенске-на-Амуре, на 72-м году жизни. В сан иерея был рукоположен в 1942 году.

Схиигумен **Кукша** (в мире Косма Кириллович Величко) скончался 24 декабря 1964 года в Одесском Успенском монастыре, на 89-м году жизни, пробыв в монашестве 60 лет, из них в священном сане — 30 лет. Постриг в монашество принял на Св. Горе Афонской.

Митрофорный протоиерей **Иоани Владимирович Преображенский** скончался 30 декабря 1964 г., на 99-м году жизни, в селе Загарье, Московской области, прослужив в храмах Московской епархии 80 лет, из них 36 лет псаломщиком, а 44 года священником. Последнее место служения его было в приходе села Загарье Московской епархии, где он прослужил с 1943 по 1962 г., когда уже по старческой немощи вышел за штат. За ревностную службу Церкви Божией Святейший Патриарх Алексей наградил его в 1962 году церковным орденом святого кн. Владимира.

31 декабря 1964 года в г. Львове, на 88-м году жизни, скончался **Симеон Юриевич Бендасюк**, бывший в течение многих лет старостой храма св. Георгия, что на ул. В. Короленко, во Львове. В 1912 году — в самом начале своей деятельности в защиту Православия в пределах Прикарпатья — ему суждено было подвергнуться репрессиям австрийских властей. Он много занимался литературной работой. Его перу принадлежат несколько трудов по истории русской литературы и отдельные этюды из истории Православия в Прикарпатье. Будучи старостой храма св. Георгия во Львове, он пользовался общей симпатией прихожан за свои редкие душевные качества. Погребен на Лычаковском кладбище г. Львова среди галицко-русских журналистов.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРОПОВЕДЬ В НЕДЕЛЮ СВВ. ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Христос Воскресе!

Вот уже две недели под сводами наших храмов раздается это радостное пасхальное приветствие, возвещающее миру победу добра над злом, света над тьмой, жизни над смертью. Первыми, кто передал человечеству эту радостную весть о Воскресении Христовом, были свв. жены-мироносицы. Сегодня Святая Церковь призывает нас прославить их память.

Слово Божие рассказывает нам о скорбных часах страданий Господа, когда Его оставили почти все ученики Его. И только жены-мироносицы следовали за Ним, когда Он, Божественный Страдалец, изнемогая под тяжестью Креста, шел на Голгофу. Эти женщины горькими слезами, не таясь, соболезновали Ему. Не испугало их землетрясение, не устрасила внезапная тьма, не увлекла их толпа, расходившаяся с Голгофы после совершенного злодеяния. И когда после смерти Спасителя тайные ученики Христовы Иосиф Аримафейский и Никодим сняли с Креста Пречистое Его Тело и погребли Его в саду близ Голгофы в новом гробе, высеченном в скале, святые жены смотрели, как погребают Господа. Возвратившись к себе, они приготовили благовония и масти, которыми по обычаю умащивали тело погребаемого. В субботу, как повествует св. ев. Лука, они оставались в покое, по заповеди.

По прошествии же субботы, в первый день недели, в предрассветной темноте святые жены поспешили с приготовленными ароматами ко гробу Божественного Учителя. Этот подвиг, от исполнения которого их не удержали ни ночной мрак, ни злоба иудеев, был награжден несказанной радостью: святые жены первыми увидели Воскресшего Христа, первыми услышали Его приветствие «Радуйтесь!» и первыми возвестили апостолам о Его воскресении. Этих жен, принесших мир ко гробу Спасителя, Святая Церковь чтит святыми и присвоила им имя мироносиц, а сегодня возносит к ним особую молитву, испрашивая их благодатной помощи в доброй христианской жизни.

Из евангельской истории мы знаем, с какой горячностью чуткое сердце женщины откликнулось на проповедь Спасителя. Слово Божие открывает нам, какую глубину веры, любви и преданности Учителю проявили эти святые жены, окружавшие Его во время земной Его жизни. Эти женщины следовали за Спасителем, служили Ему «от имений своих». Одинаково влекла их любовь к Нему: как во время Его славы, ознаменованной многими чудесами, проповеди, так и во время величайшего Его уничижения, страданий на Кресте, а также и тогда, когда Его бездыханное Тело лежало во гробе. Имена многих из этих святых жен сохранило нам Св. Евангелие: Мария Магдалина, Мария Клеопова, Мария Иосиева, Саломия, Иоанна, Марфа и Мария — сестры Лазаря, Сусанна и другие.

Их подвиг любви воодушевил других женщин. Свв. жены-мироносицы, проявившие свою любовь к Спасителю заботой о достойном погребении Его Пречистого Тела, положили начало служению женщины в Святой Церкви, являющейся Телом Христовым. Возможность этого служения открылась вследствие дарованного Господом равенства для всех людей независимо от пола, национальных, расовых и общественных различий.

Служение женщины уже в Древней Церкви приобрело свои особые формы. Оно выражалось в заботе о добром воспитании детей, о сиротах, о больных. Известные своей праведной христианской жизнью женщины, диаконисы, помогали пресвитерам при совершении таинства св. крещения.

Первые же христианские общины имели уже в своей среде и женщин, которые делами милосердия, заботой о насущных потребностях ближних способствовали христианской проповеди. Их подвиги благочестия в обыденной обстановке вызвали восхищение язычников. Так, один из них, учитель св. Иоанна Златоуста, в порыве восторга воскликнул: «Какие женщины у христиан!»

Свв. женщины были и в рядах первых христианских мучеников за веру.

Многие женщины помогали благовестию Христова учения. Многие проповедовали сами Христово Евангелие. Нам известны имена таких провозвестниц Христова учения, и мы чтим память равноапостольных Елены, матери царя Константина, Нины, просветительницы Грузии, Ольги, просветительницы наших предков-славян. Их подвиг самоотверженного служения явился как бы продолжением подвига свв. жен-мироносиц.

А сколько женщин, не известных по именам, но известных по своей любви и преданности к заповедям Божиим, несли и несут христианский подвиг! Много в нашей среде женщин, которые материнской лаской, примером своей христианской жизни и добрым словом помогают всем окружающим строить Царствие Божие внутри себя, в своем сердце.

Ап. Петр указывает, к какой особой высоте нравственного достоинства должна стремиться женщина-христианка: пусть будет вашим украшением, наставляет он, не внешнее... «но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3, 4). И ап. Павел также призывает женщин хранить чистоту и святость христианской жизни (1 Тим. 2, 9—10).

Осуществление в жизни христианских заповедей есть путь, на который зовет нас своим примером служение святых равноапостольных жен-мироносиц.

Для всех нас открыт этот спасительный путь,— путь правды, путь христианской любви, путь наследования вечной жизни. Пример деятельной веры свв. жен-мироносиц да укрепит и умножит наши силы к достижению спасения о Господе нашем Иисусе Христе.

Свв. жены-мироносицы всегда напоминают нам о долге любви к Господу Спасителю и друг ко другу. И на примере их жизни и подвига научимся возгревать в своих сердцах любовь и преданность Воскрешшему Господу, научимся стремиться к созиданию жизни вечной в душах своих. Аминь.

Иеромонах Кирилл (Начис),
преподаватель Лен. дух. академии

ПОУЧЕНИЕ

В ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНИЯ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей... Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой» (Иоан. 7, 37—38). Эти слова о «воде живой» сказал Господь наш Иисус Христос в последний день ветхозаветного праздника Кушей.

Еще за 700 лет до воплощения Сына Божия пророчествовал об этой «живой воде» ветхозаветный пророк Исаия, говоря: «Жаждающие! Идите все к водам... Идите... и в радости будете почерпнуть воду из источника спасения» (Исаии 55, 1; 12, 3).

В беседе с самарянкой Спаситель показал, что эти слова великого пророка исполнились, ибо Сам Он и есть «Источник спасения». «Кто будет пить воду, которую Я дам ему,—говорил Он самарянке,—тот не будет жаждать вовек. Но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4, 14).

Сегодня мы, братие и сестры, празднуем Преполовление Пятидесятницы, т. е. половину времени от Воскресения Господня до дня Св. Пятидесятницы, когда по обетованию Господа нашего Иисуса Христа были дарованы апостолам благодатные дары Св. Духа, подобные рекам «воды живой», для жаждущих и ревнующих о них.

Что это за вода, о которой говорил Господь? Мы знаем, что обыкновенная вода имеет опрочное значение в жизни человека. Но не о ней идет речь в устах Спасителя. Он говорил о воде как источнике, как потоке благодатной духовной жизни. Под этой водой разумеется благодать Божия, просвещающая, освящающая и спасающая.

Если душа жаждет благочестия, ревнует о нем, всеми силами стремится к нему, то она будет напоена потоками благодати. Иногда нам не хватает жажды благочестия. Желание благочестия, быть может, и есть у нас, но нет жажды сильной, действенной, непреодолимой. Такая жажда возможна лишь при живой, горячей вере в Бога, в Его чудотворящую, милующую любовь и силу. Только при такой пламенной вере и неистощимой ревности к благочестию, при постоянной смиренно-покаянной молитве мы и можем быть причастны благодати Божией.

Посмотрите на растения, как все они весной тянутся к солнцу — источнику их жизни, как под благотворным его воздействием начинают зеленеть, цвести и возрастать. Так и наша душа тянется к своему Солнцу — Христу, источнику света и всех духовных сил для благодатного произрастания нашего в Церкви Христовой.

Ведь где Христос, там Дух Святой и Его благодать. Где Христос, там нет духовного увядания, нет тоски и уныния, нет ропота, духовного помрачения и омертвения. Где Христос, там свет и радость, подъем духовных сил, благодатное возрождение и возрастание. Где Христос, там нет вражды, склок, ссор, нет неприязни и злобы, нет потери связи с людьми и с Богом, нет морального одичания и тяжелого одиночества. Где Христос, там забота друг о друге, подлинный мир и любовь, общая радость и общие усилия за духовное возрастание и жизнь в Боге.

Не следует забывать и того, что благодать Божия обязывает. Получив ее, мы обязываемся уже не возвращаться ко греху, не прогневлять Бога повторением старых или совершением новых грехов.

При освящении воды на сегодняшнем праздничном молебне, как и всегда, читается то место из Евангелия от Иоанна, где говорится об исцелении расслабленного при Овчей купели в Иерусалиме. Господь, узнав о том, что человек этот давно уже лежит около купели, в водах которой люди исцелялись, спросил его: «хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи, но не имею человека, который

опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода». Господь исцелил его. Встретив его потом в храме, Он сказал ему: «Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Иоан. 5, 5—14). Этими словами Господь предупреждает нас, что нельзя попираť благодать Божию повторением старых или новыми грехами, ибо тогда может случиться с нами еще «хуже», еще горше, еще страшнее того, что было до получения благодати (Мф. 12, 43—45).

Итак, братья и сестры, для стяжания благодати необходимы живая, глубокая, пламенная вера в Бога, в Его помощь, в Его участие в судьбе человека, искренняя жажда благочестия, очищения, освящения, спасения, непреклонная решимость воли изо дня в день бороться с грехом, изменять, улучшать свою жизнь, наполняя ее делами благочестия и милосердия.

В тропаре праздника Св. Церковь взывает ко Господу: «Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждай да прядет ко Мне и да пьет».

Как видим, и Сам Господь зовет нас к Себе, как Источнику благодати Божией, и Святая Церковь молит Его напоить водами спасения жаждущую благочестия душу. В кондаке праздника мы слышим слова: «Приидите и почерпите воду бессмертия».

Итак, зовет нас Господь, зовет Святая Церковь припасть к источнику спасения и бессмертия.

Господь милостиво прострет нам руку помощи, если мы горячо возревнуем о своем спасении, пламенно возжаждем жизни духовной, благодатной, любвеобильной.

Господи! Воздвигни дух наш ко спасению и помоги нам Своею благодатию! Аминь.

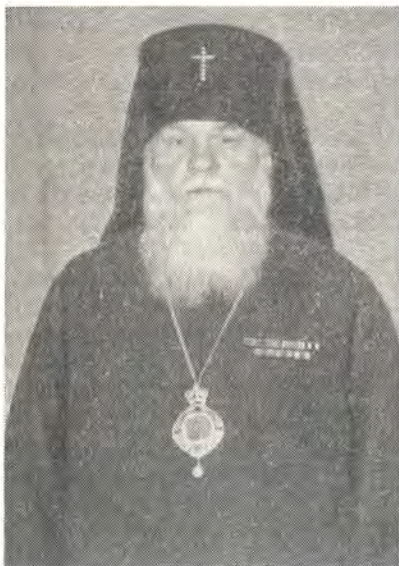
Прот. А. Ветелев

РЕКА ИОРДАН

К 20-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

СЛАВНАЯ ГОДОВЩИНА

Вступил я в ряды Советской действующей армии добровольцем и включился в общенародный подвиг в боях на Волге. В июльские дни 1943 года наша часть уже была гвардейской, а 23 августа 1943 года она водрузила знамя свободы над многострадальным Харьковом. Боевая армия крепла, в ней было большое число Героев Советского Союза, и наша гвардейская часть несла знамя через всю Украину и одной из первых, преследуя врага, с жестокими битвами прошла через Румынию, Трансильванию; она несла свои знамена над гордыми вершинами Карпат, Трансильванских Альп, над Венгерской долиной, перешагнула десятки рек, участвовала в сражениях за Будапешт, штурмом овладела главным городом Словакии — Братиславой; громила гитлеровцев в Австрии и в своем победном шествии дошла до столицы братской нам Чехословакии — Праги.

У меня, принимавшего участие во всех этих исторических сражениях, особенно остались в памяти бои в Харькове. Враг в своем отступлении делался злее: он знал, что больше не придет на святую Землю русскую, и, отступая, не только безумно обстреливал

город и бомбил его с воздуха, но взрывал и памятники древнего зодчества.

Вот уже прошло двадцать лет со времени этих событий, но из памяти они не изгладятся никогда.

✱

9 мая 1945 года победоносно завершилась Великая Отечественная война. Небывалому бедствию, постигшему нашу страну, пришел конец — титаническая борьба увенчалась победой нашего оружия.

Многострадальная Земля русская, принявшая главную тяжесть удара неприятельских полчищ, оплакав более двадцати миллионов сынов и дочерей своих, павших на поле брани, истребленных и замученных беспощадным врагом, подняв из развалин и пепла более сорока тысяч городов и селений, отмечает ныне двадцатую годовщину с того памятного дня, когда были попорчены силы ненависти и разрушения.

С благоговейной благодарностью вспоминает народ наш жертвенный подвиг детей своих, положивших жизнь обороняя Отечество. И Церковь, всегда разделявшая с народом в радостях и горестях судьбу его, молится о всех погибших в те страшные годы, памятуя слова Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Когда было послано нам великое испытание, Церковь Русская поднялась вместе со своим народом. В первый же день войны Первоиер-

рарх ее Патриарший Местоблюститель Митрополит Московский и Коломенский Сергей в послании к пастырям и верующим писал: «Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией...

Положим же души с нашей паствой,— продолжал Митрополит.— Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за Родину и веру во все времена наших воевод и врагов на нашу Родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что Родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу».

10 августа 1941 года, в день празднования Смоленской иконы Божией Матери, бывшей в старину походной святыней русского войска, митрополит Ленинградский Алексей, ныне Патриарх Московский и всея Руси, в слове к молящимся в Богоявленском кафедральном соборе в Москве говорил: «Патриотизм русского человека ведом всему миру. По особым свойствам русского народа он носит и особый характер самой глубокой, горячей любви к своей Родине. Эту любовь можно сравнить только с любовью к матери, с самой нежной заботой о ней. Мы говорим не просто Родина, но Мать-Родина. И как много глубокого смысла в этом сочетании двух самых дорогих для человека слов! Русский человек бесконечно привязан к своему Отечеству, которое для него дороже всех стран мира. Ему особенно свойственна тоска по Родине, о которой у него постоянная дума, постоянная мечта...

Когда Родина в опасности,— говорил далее митрополит Алексей,— тогда особенно разгорается в сердце русского человека эта любовь. Он готов отдать все свои силы на защиту ее. Он рвется в бой за ее честь, неприкосновенность и целостность и проявляет беззаветную храбрость, полное презрение к смерти. Не только как на долг, священный долг, смотрит он на дело ее защиты, но это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он не в силах остановить, который он должен до конца исчерпать».

С этими чувствами вступили верующие в самую страшную из войн, какие только знала история человечества, и боролись до конца, жертвуя всем, отдавая все, вплоть до жизни. И миллионы из них смертью запечатали верность своей Родине. Будущий Патриарх митрополит Ленинградский Алексей отказался эвакуироваться из Ленинграда и провел все 900 дней блокады осажденного города в стоянии за него и за страну вместе со своей паствой, совершая богослужения под артиллерийским огнем и бомбежкой с воздуха.

В народе нашем проявились высшие духовные свойства его, весь советский народ показал свои высокие душевные качества: самоотверженность, стойкость, мужество и твердую веру в победу над врагом.

Как некогда Преподобный Сергей Радонежский послал с Димитрием Донским на Куликово поле богатырей-монахов Ослябю и Пересвета, в 1943 году Святейший Патриарх Сергей благословил произвести по всей стране сбор церковных пожертвований в фонд создания танковой колонны имени Димитрия Донского — дара верующих Русской Православной Церкви отечественным Вооруженным Силам, участвующим на фронте. Колонна из сотен новых танков была торжественно вручена Советской Армии.

И 9 мая 1945 года, в день Победы, вступивший незадолго перед тем на Московский Патриарший Престол Святейший Патриарх Алексий обратился к своей всероссийской пастве с радостным приветственным посланием, из которого мы извлекаем много волнующих мест:

«Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, дня, в который изрек Господь праведный Суд Свой над злейшими врагами человечества, и Православная Русь, после беспримерных брачных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего, как один человек, на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру».

«Но только ли сознание радости несет победа? Она несет также сознание обязанности, сознание долга, сознание ответственности за настоящее и будущее, сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить победу, чтобы сделать ее плодотворной, чтобы залечить раны, нанесенные войной. Много еще предстоит нам трудного дела, но мы теперь можем дышать свободно и радостно приняться за труд — тяжелый, но созидательный».

«Если во время войны, в непоколебимой вере в конечное торжество правого дела, мы победоносно преодолели все трудности, все лишения, все тяготы на фронте и в тылу, то с какой же удвоенной силой мы примемся за воссоздание наших городов, из которых каждый — герой войны, наших дорогих и священных памятников, — всего того, что создала могучая воля и державная мощь нашего великого народа».

«С благоговением вспоминая подвиги нашего доблестного воинства и тех наших близких и родных, кто положил за наше счастье временную жизнь в надежде воспрять вечную, мы никогда не перестанем молиться о них и в этом будем черпать утешение в скорби о потере дорогих сердцу и укреплять свою веру в бесконечное милосердие Божие к ним, отшедшим в горний мир, и во всемогущую помощь Божию нам, оставленным для продолжения земного подвига и для благоустройства жизни во всем мире».

«Да исправится же молитва наша, яко кадило пред Господом, да пройдет небеса, да принесена будет святыми молитвенниками за Землю Русскую к Престолу Господню».

«Бог мира да продолжит благословения Свои на родную землю нашу и да спешествует вождям и правителям нашим мирным оружием государственной мудрости и правды побеждать все, что враждебно миру и благу великого Отечества нашего, и совокупными трудами народов-победителей установить во всем мире такой порядок, при котором невозможно было бы повторение ужасов войны».

Двадцать лет прошло с тех пор, как Предстоятель Русской Православной Церкви — в самый день Победы — высказал это молитвенное пожелание об установлении «во всем мире такого порядка, при котором невозможно было бы повторение ужасов войны».

С того времени Русская Церковь не прекращает проповеди мира. Она была первой христианской Церковью, посвятившей столько забот и сил служению примирения.

Празднуя ныне двадцатую годовщину победного окончания второй мировой войны, мы не забываем, что это была именно вторая мировая война, начавшаяся через четверть века после первой. Две великих катастрофы сотрясли нашу планету за какие-нибудь три десятилетия, и неудивительно, что шатки еще основания, на которых покоится мир мира. Две жесточайших бойни унесли десятки миллионов чело-

веческих жизней, и, к сожалению, не улеглась еще порожденная войнами злоба, не преодолено еще взаимное недоверие среди людей, препятствующее упрочению мира.

Можем ли мы забыть, что в 1914 году и снова в 1939 и в 1941 годах удар пришел оттуда, откуда и теперь опять слышатся воинственные клики и бряцание оружием? Можно ли не испытывать сокрушения при виде того, как сильнейшая промышленная держава Запада, уже несущая тяжкую ответственность за первое применение энергии, возникшей от расщепления атома, в качестве всеистребляющего оружия, ныне прибегает к вооруженной силе для проведения своей политики на юго-востоке Азии?

И можно ли не скорбеть, что еще слышны голоса людей, объявляющих себя христианами, которые отстаивают основательность и допустимость применения в международной жизни методов, приемов и средств, грозящих развязать новую мировую катастрофу, невообразимо горшую и губительную? За всю историю последних шестнадцати веков христиане несут главную ответственность в мире. Человек всегда был в ответе за землю и за все, живущее на ней. Но с IV столетия, когда перед знамением Креста склонились народы Средиземноморья, в ответе оказались христиане.

За все это время отдельные христиане часто обнаруживали греховную человеческую слабость, поддаваясь соблазну сбиться с пути, указанного Господом и Спасителем. Первородный грех был рожден соблазном. Соблазн заключался в непослушании, прикрытом ложью.

Горестный опыт человечества не смог научить людей не полагаться в гордыне на уверенность в собственной правоте, во имя которой поднимается оружие на брата. Безразлично, какое оружие: первобытный каменный топор, напалм или кобальтовая бомба. Но в век совершенной техники не проснется ли, наконец, сознание общности судьбы всех братьев? Первородный грех был, по существу, посягательством на мирный порядок, установленный Богом. Для искупления этого греха и его смертельных последствий воплотился, пострадал даже до Крестной смерти и воскрес Христос, Новый Адам.

Каждый из нас согрешает и вновь оживает в себе первородный грех. Но Христос воплотился, умер на Кресте и воскрес ради всех умерших, ради нас, ныне живущих, и ради всех, еще не родившихся.

*

Христос Спаситель принес нам спасение. Он, Воскресший из мертвых, смертию смерть поправший и наше воскресение возвестивший, указал нам и путь спасения, дав нам заповедь Нового Завета о любви.

И когда — через двадцать лет после величайшей войны — люди вновь готовятся к новой войне, полагаются на силу и прибегают к ней, не следует ли всем христианам напомнить самим себе и друг другу, что ведь «Сын Человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасти»? И не надлежит ли припомнить, по какому поводу эти слова Христовы приводятся в Евангелии от Луки? Апостолы Иаков и Иоанн в неведении своем полагали, что позволительно сводить огонь с неба для истребления непринявших Христа. На это Христос ответил отказом, сказав: «Не знаете, какого вы духа», и объяснил, что пришел не губить, а спасти человеческие души.

Пришло время и нам, по примеру Господа нашего, напомнить тем из современных христиан, которые хотят низвести огонь для истребления несогласных с ними, что они не знают, какого они духа.

Всечеловечность и «боление за всех», о которых говорил один из наших великих писателей, присущи русскому православному духу. Именно эти свойства сделали нас поборниками мира с момента окон-

чания не нами начатой войны, навязанной нам — в который раз! — нашествием с Запада. Тевтонские рыцари, шведские ярлы, польские короли, «дванадесять языков» Наполеона, Германия Вильгельма II, Германия Адольфа Гитлера — все это волны великих штормов, вызванных тем же духом гордыни и корысти, тем же стремлением к насилию и господству. Предки наши устояли и против великих валов монгольских нашествий с Востока. Эти испытания в веках не вселили в нас сомнений, но научили нас миролюбию, умению ценить мир как высшее благо, как главное условие всякого поступательного движения, развития и процветания. Силу, данную народу нашему, он намерен использовать для помощи слабым, нуждающимся в защите и поддержке.

Пути земного делания нашего в этом совпадают с путями домостроительства видимой Церкви Христовой. Русская Православная Церковь знает и помнит, что «к миру призвал нас Господь», что «Бог не есть Бог неурядицы, но мира», что Бог во Христе примирил с Собою мир, и что Бог дал нам слово примирения и служение примирения, как поучал ап. Павел коринфян. Наша Церковь не забывает, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, о чем напоминают нам два других апостола Христовы. И неизменно она сохраняет в памяти верующих заповедь Самого Господа: «Блаженны миротворцы...»

Поэтому Церковь наша, празднуя победу своего народа в борьбе за правое дело, за жизнь народов, которых стремились поработить и стереть с лица земли человеконенавистники, в то же время призывает всех, по слову апостола, искать мира и стремиться к нему. За истекшие двадцать лет уже все христианские исповедания мира стали на этот же путь. Сознание христианское пробуждено. Все сильнее звучит призыв к единству, к преодолению греховности разделения, к победе любви и братства над ненавистью и раздором.

Но силы зла не дремлют в недрах душ человеческих. В разных концах земли вспыхивают острые раздоры и очаги ненависти. Путь к единству долог, труден и тернист. Единство стада Христова составляет еще только желаемое. Единение всех людей совсем еще призрачно, в то время как средства разрушения и уничтожения не перестают возрастать и в своей действенности и в количествах. Бдительность теперь нужна человечеству более, чем когда бы то ни было. Именно в настоящее время не может быть места для безразличия, прекрасноты и попустительства. Теперь также не время и для уныния, тем более для отчаяния.

Если велики препятствия для благоденствия человечества, то и могущественны, по милости Божией, силы, утверждающие равновесие мира. И весьма значителен опыт, умудряющий людей. Когда европейский материк от Атлантики до Волги и от Нордкапа до Пелопоннеса был предан огню и мечу, когда пята общего врага и поработителя уже попирала берега Африки, своим всенародным подвигом наша страна внесла наибольший вклад в дело освобождения всех народов. Наш народ заплатил наибольшую цену за одержанную победу, и поэтому ныне он всю мощь свою отдает на защиту мира.

И в этом великом деле Русская Православная Церковь, конечно, опять со своим народом. Об мире и «о временах мирных» она возносит моления за каждым богослужением своим, следуя заветам и примеру Церкви Апостольской. Церковь Христова знает коварство отца лжи и слабость человеческую, и именно поэтому свое земное служение она видит в домостроительстве спасения всех людей.

Полагаясь на помощь Божию, вознося благодарение Богу за все благодеяния, на них бывшие, верующие нашей Церкви в эти многозначительные дни призывают всех христиан на земле соединить силы, что-

бы ускорить окончательную победу мира над враждой, чтобы приблизить осуществление молитвы Христовой о едином стаде и едином Пастыре, соединить свои молитвы об участии нашем в верховной победе Воскресшего Христа,—победе жизни над смертью.

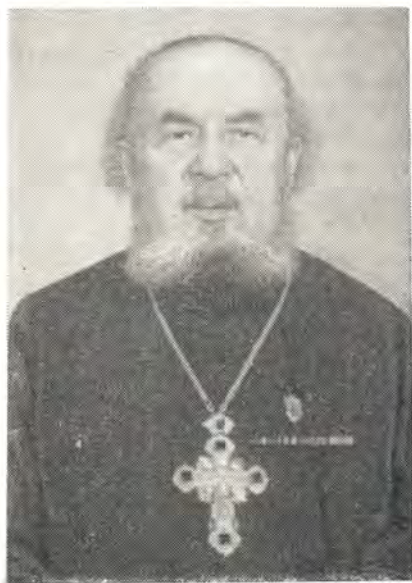
Леонид,
архиепископ Харьковский
и Богодуховский

ПИСЬМА УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ

В связи с исполнившимся 20-летием со дня окончания Великой Отечественной войны и победы нашей доблестной Армии и всего советского народа над злейшим врагом мира и человечества — германским фашизмом в редакцию поступают письма с воспоминаниями священнослужителей Русской Православной Церкви, которым довелось самим участвовать в действующей армии, в партизанских операциях, быть свидетелями массовых, сопровождавшихся издевательствами и истязаниями убийств гитлеровскими палачами мирного населения оккупированных территорий — женщин, детей, стариков. Эти письма полны гнева и горечи, в них — боль незаживших ран военного времени и призывы ко всем людям доброй воли сделать все возможное, чтобы никогда не повторились ужасы военных лет. В них и справедливое осуждение намерения боннских властей прекратить судебное преследование нацистских палачей «за давностью лет», ибо кровавых злодеяний, массовых убийств и насилий гитлеровских разбойников народы не могут ни забыть, ни простить. Мы публикуем в настоящем номере выдержки из писем прот. Владимира Елховского, председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии, московского благочинного и настоятеля храма Воскресения Словущего в Москве, который служил командиром в боевых частях Красной Армии, прот. Василия Лаврова, благочинного Ямпольского района Винницкой епархии, выполнявшего свой пастырский долг в тылу врага, пережившего вместе с своей паствой незабываемые ужасы фашистской оккупации, и свящ. Георгия Писанко (с. Кочержинцы, Уманского района, Черкасской области), находившегося в районе партизанских боев.

Прот. В. Елховский (Москва), бывший во время минувшей войны офицером Советской Армии, рассказывая о боевых операциях, в которых он сам принимал участие, говорит в своем письме, как бы в противопоставление известным всему миру жесточайшим зверствам фашистских убийц в отношении пленных и мирного населения, о широкой гуманности, добром, отзывчивом к страданию и горю человека сердце советского воина, о его подлинном интернационализме, стремлении к братству, общему единству, миру, справедливости.

«Объявление Великой Отечественной войны,—пишет он,—застало меня на родине, в г. Переславле-Залесском, куда я 21 июня приехал в отпуск. Через день я уже был в Орле, где с группой таких же командиров запаса, как и я, утром следующего дня уже принимал батальон расквартированного в городе полка. Для меня началась третья в моей жизни война, в которой я принимал участие. Орел подвергался ежедневным налетам немецкой авиации, а

один раз была жестокая бомбежка. Следующие этапы моей службы: Курск, Воронеж, 40-дневное вынужденное отступление до ст. Рукополь, близ Пугачева, за Волгу. Ох, уж это отступление!..

Затем, наконец, наступил перелом, и мы двинулись на Запад. Начало марта 1943 года. Срочная отправка комсостава на Курскую дугу. В одной из слобод под Курском стоял штаб фронта и офицерский резерв. Все хаты забиты работниками штаба и штабными учреждениями. Живем в тесноте. Ходим на командирские занятия. Прошло немного времени — и меня и еще человек пять однажды подняли ночью и срочно отправили в Курск.

Дальше бои на Курской дуге. Получаю приказ дислоцироваться в дер. Прилепы, четырьмя километрами восточнее ст. Поныри. От артиллерийских залпов дрожит земля, за тучами взрывов скрывается яркое июльское солнце.

Далее с боями подошли к польской границе. Переправа через Буг, города Ковель, Холм, Ровно, Лодзь, Люблин, а возле него Майданек — лагерь смерти. В Майданеке нашими войсками был освобожден мой двоюродный брат старший лейтенант Орлов, просидевший там полтора года. Он мне рассказывал, как в один день под треск тракторов и гром радио там было расстреляно сразу 15 тысяч евреев. Солдаты нашей части стояли на охране складов с горами детской потрепанной обуви, белья, часов, колец и прочих вещей, принадлежавших уничтоженным в лагере людям. Познань. На площади — трупы замученных в гестапо людей. Приходят люди, разыскивают родственников.

Население Польши встречало нас овациями, машины забрасывали цветами, спелыми вишнями. Если посмотреть издали, то создавалось впечатление, что это движутся не машины, а громадные букеты ярких цветов.

О следующем этапе наступления — от Вислы до Одера — в памяти у меня почти ничего не сохранилось. Помню только горящие деревни и города, некоторые из них представляли такой грандиозный костер, что приходилось обходить их стороной. Затем остановка на Одере и движение дальше в обход Франкфурта, который остался в тылу. На период этого наступления я был прикомандирован к одному из корпусов и продвигался со штабом корпуса.

Находясь все время в общении с солдатскими массами, я видел, как зверства врага ожесточали людей, но вместе с тем в них сказывалась врожденная мягкость русской души. Вспоминая такой случай. Казалось бы, что русским, вынесшим на своих плечах всю тяжесть войны и более других от нее пострадавшим, естественно было бы относиться к побежденным более жестоко, чем нашим союзникам. Получилось же наоборот. Однажды в одном из маленьких городков, пригородов Берлина, у трамвайной остановки скопилось много мирного немецкого населения. Неожиданно из-за угла на полном ходу на мотоцикле вылетел русский солдат. Объезда не было. Он неминуемо должен был врезаться в толпу. Началась паника. Солдат дал такой тормоз, что мотоцикл перевернулся и наездник был убит. Никто из немцев не пострадал. На следующий день все население этого городка провожало гроб убитого на кладбище и засыпало могилу цветами.

В эти дни особенно наглядно проявлялась гуманность, присущая всем советским людям. Так, например, еще кругом стреляют, всюду пожары, а старшина-узбек, сгибаясь под тяжелой ношей, тащит какой-то мешок на спине. Спрашиваю: «Что несешь?» «Да ведь, товарищ командир, с голоду умирают, четыре дня ничего не ели». «Кто?» «А немцы-то, старики и старухи». Вхожу в уцелевший дом: действительно, там шесть-семь изможденных стариков и старух, а старшина прячет им за плиту на кухне принесенный мешок.

Так в дни войны началось сближение советских людей с побежденными. И много, очень много было таких случаев.

Сейчас в эти дни, дни 20-летия победы, когда наиболее ярко встают перед глазами тяжелые картины прошлого, хочется пожелать, чтобы это прошлое никогда не повторялось, чтобы все люди поняли, что они братья.

Прот. В. Елховский»

*

О жизни наших людей во временно оккупированных гитлеровцами районах пишет благочинный Ямпольского района Винницкой епархии прот. Василий Лавров. «Православная Русская Церковь,— пишет он,— в лице своих пастырей и всей массы верующих всегда была в тяжелые для своей Родины годы в первом ряду ее защитников, оказывая и материальную помощь и всякую духовную поддержку. С особой силой это проявилось в минувшую Отечественную войну. И не только в тех местностях, которые не были заняты немцами, но и в тех, которые были ими заняты и в которых они считали себя полными «господами». В посылаемых мною в редакцию «Записках русского православного священника на Украине в период оккупации ее немцами» я отметил то, что мною, сельским священником, делалось для оказавшихся в оккупации своих прихожан, пленных и партизан. «Записки» мои не есть что-либо обобщающее,— они касаются 9—12 сел, в районе которых я проживал в то время (Джуринский район, Винницкой области), они правдивы, в них отсутствует всякий вымысел».

«Самой памятной фигурой в глазах перенесших ужасы жестокой оккупации,— продолжает о. Василий,— останется фигура немца-коменданта. Высокий, безобразно располневший, прямой, как бы проглотивший палку, с высокомерным взглядом, полным презрения ко всему, что не немецкое,— таковы все три коменданта, которых мне пришлось видеть.

Каждый из этих комендантов носил при себе всегда плетку (вроде хлыста), с которой никогда, даже когда ехал в легковой машине или на мотоцикле, не расставался. Эта плетка употреблялась комендантом часто: в подтверждение своих приказов или при отчетах подчиненных в исполнении его приказов.

Не против применения плетки были и близкие к немцу люди — старосты, керевники и т. п. Секли и публично, большими группами, иногда придавая этому официальный характер. Привозили для этого из района полицаев, которые секли методически, отсчитывая сотни ударов. Массовое сечение людей было, например, в моем приходе в с. Березовка, Винницкой области, где в один день было высечено более 40 человек. Секли и стариков. Подолгу болели они после такого избияния, почему-то потом стыдились об этом рассказывать, но глубоко западала в их душу и обида и злоба на своих осквернителей и готовы были они идти на всякое отмщение ненавистным врагам».

Говоря о расправах немцев с мирными жителями, о. Василий пишет, между прочим, следующее: «Полилась кровь мирного населения... Вбегает немецкий солдат в одну хату, видит пожилого мужчину, кричит: «Партизан!» и убивает неповинного человека, может быть, никогда и не видавшего партизана, вбегает в другую хату, видит юношу 17—18 лет, кричит: «Красноармеец!» и тоже убивает. Если находили убитого немца, а бывало, что они сами убивали друг друга в драке, пьянстве и т. д., то 50—100 человек мирного населения убивали за одного немца. Так же убивали и священников».

О. Василий старался не упускать случаев проповедовать за богослужениями, когда их было возможно совершать во время оккупации. О своих проповедях в то время он вспоминает следующее: «Только

уверенность моя в своих слушателей, что они не выдадут меня, дозволяла мне говорить так резко прямо. Вообще же за мои проповеди можно было ожидать от немцев жестокой репрессии». В этих проповедях о. Василий горячо призывал хранить неизменно верность Родине и Православной вере отцов и оказывать, как только можно, в любом виде, посильную помощь нашим советским военнопленным. Вот что говорит он сам об этом: «У меня в Красной Армии были два сына, это знали все, и поэтому мое слово для верующих было особо убедительным. В своих проповедях я говорил о священных обязанностях перед своей Родиной, о ненависти к врагам, увещевал хранить Православную веру, помогать нашим военнопленным и т. д. Каждый русский военнопленный, бежавший от немцев и пробиравшийся к себе на Родину или решивший пережить временно на Украине, находил поддержку, помощь и теплый угол у местного православного населения. На скрывавшихся по хатам пленных немцы делали облавы, отыскивали и увозили их.

К оказанию нашим пленным помощи со стороны верующих нашего прихода были приняты все возможные меры: снабжали их хлебом, овощами, собирали по домам для них обувь, одежду, котелки и т. д. Пленные находились в крайне тяжелом положении: многие босыми шли по снегу, многие без головных уборов, некоторые получали суп в полу своего пиджака или шинели... Отстававших немцы пристреливали. По отзывам и наших и других прихожан и самих пленных, наша Березовка оказалась самой щедрой из других сел. Для пленных собирали и организовано, и всякий нес, что хотел и что мог».

А вот что рассказывает прот. В. Лавров о той помощи, какую ему приходилось оказывать партизанам. Партизаны днем скрывались или в лесу или в селе в домах верующих. Страх гитлеровцев перед партизанами был столь велик, что вечерами немецкое военное начальство обыкновенно из сел выезжало и собиралось в крупном населенном пункте (местечке). Тогда партизаны показывались в селе. И мне,— говорит о. Василий,— много раз приходилось исполнять их просьбы, например припаси для них несколько хлебов, бинтов для перевязки ран, иногда они приносили листовки, напечатанные на пишущей машинке, для раздачи населению и т. д....

*

Нельзя без содрогания, без ненависти к палачам, издевавшимся над нашим мирным населением, читать строки письма свящ. Георгия Писанко, рассказывающего о зверствах фашистских разбойников на оккупированных территориях. Кровавых преступлений гитлеровских палачей нельзя никогда забыть, нельзя простить. Души зверски загубленных фашистскими захватчиками миллионов мирных людей призывают к праведному отмщению.

«Мировая общественность встретила взрывом возмущения решение боннских властей прекратить с 8 мая 1965 года преследование нацистских преступников за «давностью лет»,— пишет о. Георгий.— То, что делали кровавые палачи в годы Великой Отечественной войны, нельзя забыть. Иные преступления можно забыть, простить, но не те, которые совершили гитлеровские палачи. Им нет прощения. Наша планета не много видела зверств, подобных тем, которые совершали гитлеровские преступники. Своими глазами видел я ужас и смерть, которые сеяли эти людоеды XX века. Кровь стынет в жилах, когда вспоминаешь все это.

В августе 1941 года я был мобилизован в ряды Красной Армии. Мне было тогда 45 лет. Нас, «старичков», направили на оборонные работы. Мой отряд был направлен в ближайший колхоз на уборку урожая и обмолот.

В сентябре немцы прорвали нашу оборону на Днепре, и мой отряд оказался в плену. Тут же немцы заставили нас рыть окопы.

Ночью с одним товарищем, фамилию которого я забыл, мы убежали. Десять суток пробирался я до г. Звенигородки, Черкасской области. Когда я явился в свое родное село Стебное, меня схватили гестаповцы и посадили в звенигородскую тюрьму. Начались допросы, пытки. Ежедневно возили машиной на работы — копать ямы в ширину в рост человека и в длину 20—30 метров. Заключенные в этой тюрьме больше походили на мертвецов. Спали на голом цементном полу. Здесь убивали за всякую мелочь, иногда даже за то, что не так посмотрел на гестаповца. После допросов из карцера выносили обезображенные трупы. Когда меня в ноябре 1942 года в последний раз вели на допрос, то на этот раз подвесили меня за правую руку. Сколько я висел — час-два, — не помню, когда я пришел в себя, увидел, что лежу в подвале. Одновременно вели допрос парикмахера из г. Тальное, Черкасской области. Фамилии его не знаю. Палачи варварски тут же в углу карцера убили его прикладами винтовки и коваными сапогами. Когда упомянутые ямы были готовы, из тюрьмы выгнали около двух тысяч евреев; их окружили гитлеровские палачи и пешком гнали семь километров до ям, хуже скота, отстающих пристреливали. Молодая мать-еврейка несла на руках свою маленькую дочку и бросила ее женщинам, которые стояли за забором. Один из палачей увидел это, перескочил через забор, взял ребенка за косички, махнул раза два и бросил на телегу, на которой везли сзади стариков, старушек, больных и детей. Ребенок, упав на телегу, убится. Когда расстреливали, то сначала искали золото во рту, в ушах и в других местах. Золотые зубы и коронки выбивали молотком, а кольца, если нельзя было снять, отрубали с пальцами. Палач, расстреляв около 500 человек, упал в обморок. Тогда вызвали из г. Шполы более сильного, и тот закончил остальных. Две недели могилы «дышали», то поднимаясь, то опускаясь.

16 ноября 1942 года — для меня памятный день, ибо в этот день я убежал от гестаповцев. Гебиткомиссар г. Звенигородки объявил вознаграждение за мою голову в десять тысяч немецких марок. Искали меня у моих родственников, но напрасно: через три дня я был уже за Днпром. Проходя по тылам противника, я видел, какие преступления совершали немецкие изверги на Украине. Варварски были сожжены сотни и тысячи сел. Я видел, как наших военнопленных перегоняли из лагеря г. Хорола в лагерь г. Кременчуга. По дороге на расстоянии 30 километров изверги достреляли наших военнопленных — измощенных, голодных, больных — больше 500 человек. Я видел, как в с. Еремеевке возле Днпра фашисты забирали всю молодежь села на каторжные работы в Германию, а у одной бедной вдовы забрали всех детей; у одной девушки не было, во что обуться, — она, бедная, повесилась. Какой ужас был, когда на похороны собралось все село, трудно описать, ибо земля мокрая была от слез народа. Я видел, как по дороге от с. Гусаково, Звенигородского района, Черкасской области, фашисты облили бензином детский дом, подожгли его, а когда дети через окна бежали, их фашисты расстреливали. В моем родном селе Стебное, Звенигородского района, Черкасской области, всех жителей угнали в направлении Кировоградщины, только на окраине села осталась одна слепая от роду девушка Харитина Филипповна Гуляева. Фашисты ворвались в избу, изнасиловали ее, отрезали грудь, выкололи слепые глаза, забили кол между ног и зарыли во дворе в навоз. Как же вам, людоеды, можно простить?! Бедная, слепая от роду, она Божьего света не видела. За что же вы ее казнили?! Я плачу... Я видел неподалеку от с. Ташлык, Смелянского района, на Черкасщине, на берегу маленькой речушки на вербах висели отец, мать и маленькие дети... Что же эти маленькие дети сделали для вас вредного?! Где ваша совесть?! Это могли сделать только звери, а не люди. «Покаратъ

преступников!» — требуют народы. Мертвые, они обвиняют, требуют сурового наказания их палачей. Я видел, как в приходе с. Веселый Кут, Тальновского района, Черкасской области, фашисты разбили двери у молитвенного дома верующих и обратили его в конюшню, а возле св. Престола сделали уборную для себя. Я видел, как в этом же селе казнили девушку, секретаря комсомольской организации, и красноармейца Марченко Михаила Сергеевича, его застрелили, а девушке нанесли более 90 ран штыком; она мучилась более пяти часов. Тогда же сожгли Веселокутскую школу-десятилетку.

Я видел, как в с. Петровцы, Миргородского района, на Полтавщине, в день Преображения Господня, когда верующие в свой храмовый праздник были в церкви и служило несколько священников, фашисты ворвались в церковь во время богослужения, прямо в св. врата, они избili священников нагайками, а верующих, которые ввиду множества народа скопились у дверей, разогнали. Они через окна бежали от палачей.

Я видел, как у моего друга священника о. Родиона Головки, который ехал из г. Звенигородки в с. Рыжановку на похороны, фашисты на дороге отобрали лошадей и повозку, а когда священник стал возражать, фашисты завели его во двор и там зверски убили.

Я видел, как в г. Тальное, Черкасской области, повесили на виселице среди базара бедную женщину, которая часть молока, что надоила от коровы, оставила для своих детей; тело ее висело на виселице более двух недель. Я видел, как колонны босых крестьян гнали на Запад по снегу, на котором оставались следы крови, а когда человек изнемогал или заболел, его людоеды тут же убивали. Дороги были усеяны трупами.

Я присоединяю свой голос к голосу всех честных людей мира и протестую против решения Бонна амнистировать гитлеровских преступников. Возмездие и только возмездие за муки погибших в застенках! За реки материнских слез, за море крови погибших, за сожженные города и села — судить палачей!

Мы должны и можем сделать так, чтобы никогда на нашей планете не проливалась кровь людская, ибо жизнь дается человеку один раз, и никто не имеет права прежде времени ее отобрать.

Все народы, кому дорог мир, возвышайте свой справедливый голос против войны. Пусть водворится вечный мир на нашей планете!

Свящ. Г. Писанко»

КОНФЕРЕНЦИЯ В ВЕЙМАРЕ

Прошло двадцать лет с того времени, когда в пределах г. Веймара отгремели последние залпы и город Гёте и Шиллера был избавлен от фашизма. Это было в апреле 1945 года, в ту весну, когда закончились страдания тысяч узников Бухенвальда — лагеря смерти, расположенного в семи километрах от Веймара. Ныне известно, что в Бухенвальде за время существования концлагеря были зверски убиты и сожжены многие десятки тысяч людей: мужчин, женщин и детей — граждан СССР, Польши, Чехословакии, Франции, Германии и других стран Европы.

Каждый год десятки тысяч людей из разных стран вот уже двадцать лет посещают это место, чтобы поклониться праху погибших борцов, чтобы воочию представить те страшные страдания, через которые шли узники Бухенвальда, шли и боролись. Документы Бухенвальда сохраняют память о погибших, они свидетельствуют об именах живущих ныне бывших узников, они также свидетельствуют и о том, что

многие из тех, кто издевался и мучил людей двадцать лет тому назад в Бухенвальде и в других лагерях смерти, сегодня безнаказанно живут на свободе в Западной Германии, сменив лишь свою «профессию». Все, кому дорога память о погибших в Бухенвальде и в сотне других концентрационных лагерей и в лагерях смерти, созданных немецким фашизмом, стоят сегодня в рядах борцов за то, чтобы настоящее и будущие поколения ничего подобного не испытали.

В этой связи исключительно важное значение имеет Конференция, проходившая в Веймаре с 17 по 18 марта 1965 года на тему «Предостережение и поручение» (Mahnung und Auftrag). Эта Конференция была созвана Советом Национального фронта Демократической Германии при участии Комитета защиты мира ГДР, партии Христианско-Демократический Союз, штатс-секретариата по церковным вопросам, городского Совета и общественности Веймара. Для участия в Конференции собрались представители различных христианских исповеданий и иудейской религии из Австрии, Бельгии, Венгрии, ГДР, Италии, Польши, Советского Союза, Франции, ФРГ и Чехословакии. Среди участников находились и бывшие узники Бухенвальда, например римско-католический священник из Праги Богумил Коварик, находившийся в заточении в Бухенвальде около пяти лет.

В Веймарской конференции участвовало около 300 человек. Открытие Конференции носило особый характер: это был траурный митинг, состоявшийся в колокольне — памятнике жертвам и явившийся завершением шествия по местам страданий узников и поклонения братским национальным и международным могилам. На митинге в колокольне-памятнике у металлической плиты, на которой высечены названия многих фашистских лагерей смерти, с проникновенными речами выступили архиепископ Киприан, Экзарх Патриарха Московского и всея Руси в Средней Европе, профессор Альберт Раскер (Голландия), профессор Жан Булье (Франция), представители ГДР и ФРГ. Архиепископ Киприан воодушевленно говорил о величии жертвы, понесенной советским народом за торжество победы над фашизмом и мира над ужасами войны. Он говорил, что зло, совершенное здесь, никогда не может быть забыто, как никогда не забудут этого оставшиеся в живых бесчисленные жертвы фашизма. Во всех выступлениях скорбное слово о памяти жертв фашизма было неразрывно связано с оценкой настоящего. Намерение боннских властей применить по отношению к нацистским преступникам закон о давности оценивалось как глумление над памятью погибших, как фактор, способствующий возрождению фашизма, препятствующий ограждению европейских народов от опасности быть ввергнутыми милитаристами и реваншистами ФРГ в пучину страданий и мировую катастрофу. В борьбе за мир и за то, чтобы человечество не испытало новых ужасов, как ничто иное, важно единство всех миролюбивых сил, всех, кому дорог мир. Замечательны были также слова, сказанные проф. А. Раскером: «Здесь, в Бухенвальде, люди разных стран и разных убеждений страдали вместе и вместе боролись. И из тысяч страдавших хотелось бы выделить двоих: священника-протестанта Павла Шнайдера и лидера Коммунистической партии Германии Эрнста Тельмана. Оба они боролись против фашизма и погибли здесь, в Бухенвальде. Это единство борцов против фашизма, этот пример Шнайдера и Тельмана являются образцом для нас, для нашей современной борьбы за мир, за счастье всех людей». Митинг закончился возложением венков.

В тот же день после обеда в фойе Национального немецкого городского театра состоялось первое пленарное заседание Конференции. После приветствия обер-бургомистра Веймара Л. Шнейдле были заслушаны три доклада: пастора В. Фойериха из Дрездена, главного редактора Х. Фухса и президента иудейских общин в ГДР Х. Ариса.

Все докладчики посвятили свои выступления раскрытию главной темы — «Предостережение и поручение». В них излагались успехи, достигнутые силами мира, делалась оценка важнейшим мирным конференциям и встречам последнего времени и указывались задачи, перед которыми стоит сегодня человечество. «Все то, что совершено против человечества, не может иметь прощения из-за давности. Мы не можем молчать о том, что вина за смерть наших братьев и сестер требует наказания, дабы снова не случилось то, что произошло в 1933—1945 гг.», — сказал в своем докладе Х. Арис. Эти слова служили ответом на намерение боннских властей прекратить судебное преследование нацистов из-за давности. В докладе пастора В. Фойериха была высказана мысль, что память о жертвах фашизма побуждает сегодня всех людей доброй воли не допустить возрождения фашизма в любой его форме, а в созидании нового мира — по законам мира и свободы — видеть главную цель».

Во время вечерней дискуссии 17 марта и утреннего пленарного заседания 18 марта выступали Патриарх Чехословацкой Церкви Мировослав Новак, епископ Лютеранской Церкви Венгрии Л. Вете, проф. реформатской академии в Дебрецене Л. Пакозди (Венгрия), проф. А. Раскер (Голландия), проф. Ж. Булье (Франция), проф.-прот. В. Боровой (Русская Православная Церковь), а также представители Польши, ГДР и ФРГ. Выступавшие говорили о виновности за прошлое и об ответственности за настоящее и будущее. Объединение мирных усилий и совместная борьба христиан и нехристиан за недопущение повторения трагедии прошлого имеют исключительное значение сегодня, когда все еще существуют круги, которые готовы создать благоприятные условия для возрождения фашизма, содействовать укреплению реваншистских стремлений. В своем выступлении проф. Ж. Булье остановился на намерении правящих кругов ФРГ простить нацистских преступников за давностью. Он сказал при этом, что в ФРГ не должны забывать решений Нюрнбергского трибунала. Вина нацистов — это вина не перед одним народом, а потому и вопрос о наказании нацистских преступников — дело международное.

Участники Конференции с вниманием заслушали дискуссионные выступления штатс-секретаря по церковным вопросам Г. Зайгевассера, а также генерального секретаря партии Христианско-Демократический Союз Г. Геттинга.

В заключение Конференции ее участники приняли важное по содержанию Обращение. В этом документе представители христианской и иудейской религий, свидетельствуя о своей вере в Бога, нашего общего Отца, Который хочет всем мира, и указывая на исторически важное событие избавления Европы от гитлеровско-фашистского варварства, происшедшее 20 лет назад, провозгласили о своей решимости дать отпор всяким попыткам, направленным на создание многосторонних ядерных сил, атомно-минных поясов, или попыткам изыскать другие способы предоставить в распоряжение ФРГ атомное оружие.

В Обращении были решительно осуждены как противоречащие нормам международного права попытки властей ФРГ прекратить судебное преследование нацистских преступников из-за давности в 1965 году или отнестись это на другое время. В Обращении высказывается протест против злоупотреблений верой для целей «холодной войны» или ведения психологической войны.

Обращение заканчивается следующим призывом ко всем людям доброй воли: «Объединитесь в общей борьбе против атомной опасности, против возвращения фашистского мышления и против злоупотребления нашей верой! Общее единство всех людей доброй воли и молитва верующих сохраняют мир во всем мире».

Вечером 18 марта по окончании работы Конференции состоялся большой прием, который устроили в честь ее участников вице-президент Национального фронта Демократической Германии Х. Браш, генеральный секретарь Комитета защиты мира ГДР Г. Вилльман, генеральный секретарь Христианско-Демократического Союза Г. Геттинг, штатс-секретарь по церковным вопросам Г. Зайгевассер и обер-бургомистр Веймара Л. Шнейдле. На приеме с пространным словом, раскрывающим значение Конференции для дела борьбы против фашизма и за мир, выступил и Г. Геттинг. Патриарший Экзарх в Средней Европе архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан в своей речи раскрыл значение борьбы всего советского народа против возрождения фашизма. «Мы боремся,— сказал он,— против возрождения фашизма, но не против немецкого народа, с которым мы хотим жить и будем жить в мире и дружбе». С речами также выступали обер-бургомистр Веймара Л. Шнейдле, Архиепископ Лютеранской Церкви Эстонии Я. Кийвит, епископ Евангелической Церкви Тюрингии д-р М. Митценхейм, представитель Польши проф. д-р Гаспари (Лютеранская Церковь), проф. А. Раскер, секретарь Национального фронта Демократической Германии Лютард и др. В речах выступавших звучали призывы к осознанию ответственности за настоящее и будущее, к тесному сплочению всех людей доброй воли, как христиан, так и нехристиан, во имя сохранения и укрепления мира и свободы, сосуществования и сотрудничества.

Прот. П. Соколовский

oooooooooooooooooooo

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Комиссия Христианской Мирной Конференции для изучения богословских проблем имела свое первое заседание, по приглашению Московского Патриархата, в Ленинграде в период с 8 по 10 апреля 1965 года. В работе комиссии, проходившей под руководством ее председателя д-ра Аренда Ван Леевена, члена Нидерландской Реформатской Церкви, принимали участие представители и члены следующих Церквей: Антиохийской Православной Церкви, Баптистского союза в Польше, Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (СССР), Евангелической Церкви Берлин-Бранденбурга (Берлин, ГДР), Евангелической Церкви Берлин-Бранденбурга (Запад), Евангелической Церкви земли Баден (ФРГ), Евангелической Церкви Гессен-Нассау (ФРГ), Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии (СССР), Евангелическо-Лютеранской Церкви Саксонии (ГДР), Евангелическо-Лютеранской Церкви в Польше, Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии (СССР), Евангелическо-Лютеранской Церкви (Швеция), Евангелической Церкви Чешских братьев, Евангелического Церковного Союза Уругвая, Лютеранской Церкви в Словакии, Методистской Церкви в Великобритании, Московского Патриархата, Нидерландской Реформатской Церкви, Объединенной Церкви Христа в США, Польской Православной Церкви, Протестантской Церкви Того, Реформатской Церкви Венгрии, Реформатской Церкви земли Липпе-Детмольд (ФРГ), Реформатской Церкви Франции, Румынской Православной Церкви, Сирийской Ортодоксальной Церкви в Индии, Швейцарского Евангелического Церковного Союза.

Основной темой заседания было «Воплощение Иисуса Христа и ответственность общины за мир». Подтемами — «Община в постоянно

меняющемся обществе» и «Вопрос о богословском обосновании политических действий христиан». Участники заседания занимались также темой «Богословие, история, эсхатология».

Важной задачей, стоявшей перед участниками заседания, была богословская подготовка сессии Совещательного комитета продолжения работы Христианской Мирной Конференции, которая должна состояться в Будапеште в период с 14 по 17 октября сего года, с главной темой «Солидарность и сотрудничество ради справедливости и мира», на основе евангельского текста «Блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9).

Заседание Комиссии открылось в Ленинградской духовной академии вступительной речью вице-президента ХМК митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима. С докладами по обсуждаемым вопросам выступили доцент-протоиерей Л. А. Воронов (Московский Патриархат), профессор-протоиерей И. Коман (Румынский Патриархат), пастор Т. Лоренцмейер (Реформатская Церковь Липпе-Детмольд), профессор И. Лохман (Евангелическая Церковь Чешских братьев), профессор Г. Рапп (Методистская Церковь в Великобритании) и д-р Г. Ру (Швейцарский Евангелический Церковный Союз).

Основываясь на источниках веры во Иисуса Христа (Священное Писание, отцы Церкви, реформаторы), различные ораторы и все собрание пришли к единодушному признанию того, что воля Господа побуждает христиан взять на себя ответственность за все затрагивающие благо человечества проблемы.

Богословский смысл и нравственное значение Боговоплощения обязывают христиан сообразовать их мысли, их личную и общественную жизнь с божественными принципами любви и мира. Отсюда проистекает великая ответственность христиан за мир — эту Богом установленную норму человеческой жизни.

Христиане не могут быть равнодушными по отношению к любым действиям, ведущим к обострению напряженности в международных отношениях. В настоящее время их глубоко тревожит обстановка в Юго-Восточной Азии, где локальные конфликты легко могут перерасти в мировую войну, в которой погибло бы множество людей, ради спасения которых пришел и воплотился Христос.

В этом пункте мы ссылаемся на позицию Рабочего комитета, которую он занял по данному вопросу на своем заседании в Софии в марте 1965 года.

Христиане не должны успокаиваться перед лицом продолжающегося социального и расового угнетения в разных частях мира и перед лицом попыток подавлять борьбу народов за независимость.

В связи с учением о воплощении был рассмотрен вопрос о нашей христианской ответственности в отношении положения в тех частях мира, где старые порядки рухнули, а новые еще не установились. Существуют районы, где люди умирают от голода, в которых неграмотность и полная неуверенность принадлежат к числу весьма серьезных проблем.

Богословская комиссия в соответствии со своей задачей подготовила рекомендации для Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции и наметила направление своей последующей деятельности.

Участники заседания присутствовали на богослужениях во многих православных храмах г. Ленинграда.

По окончании работы Богословской комиссии прибывший в Ленинград председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов устроил прием для ее участников.

Прием в честь участников Богословской комиссии был устроен также вице-президентом ХМК митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом.

РЕЧЬ

члена Священного Синода Русской Православной Церкви,
вице-президента Христианской Мирной Конференции
митрополита Ленинградского и Ладужского НИКОДИМА

на обеде в честь участников заседания Богословской комиссии
Христианской Мирной Конференции в Ленинграде 7 апреля 1965 г.

Возлюбленные братья и друзья!

Православная наша Церковь ныне благоговейно и торжественно празднует важнейшее событие священной новозаветной истории: Пренепорочной Деве Марии, Пречистой Богоматери, архангел Гавриил возвещает небесную весть о зачатии Ею от Духа Святого Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, Единородного Сына Божия, Единого от Троицы Единосущной, Который по всеблагой воле и неизреченной любви истощил себя и стал совершенным человеком, пребывая совершенным Богом, и соединил в своем воплощении Божество и человечество в нерасторжимое соединение.

Радость Благовещения, озаряя наши сердца и устремляя наш ум к восприятию неизреченных тайн Божия снисхождения, побуждает нас к ответной благодарной и деятельной любви к Тому, Кто воплотился «нас ради, человек, и нашего ради спасения».

Сколь важно глубокое осознание смысла и значения Боговоплощения, «от века утаенного и ангелом несведомого таинства», известно христианам и особенно христианским богословам. Мы знаем, насколько существенна эта вера церковная как божественное основание исполнения воли Божией, благой и совершенной, устремленной ко спасению и ко благу каждого человека и всего человечества в целом. Несомненно, здесь исток священного миротворческого служения — осуществлять в жизни принесенный и дарованный Христом мир, преодолевать вражду, которая разделяет единое по природе и призванию человечество.

Божественные Писания открывают надежный путь и к богомыслию и к практическому христианскому деланию. Они утверждают нас в той истине, что воплотившийся Единородный Сын Божий благоволил явить Себя не только Творцом и Промыслителем вселенной, но и ее Воссоздателем и, тем самым, Непосредственным Участником и Господином истории. Примирив с Собой близких и дальних, предшествующие роды отцов и грядущие поколения детей, Он всех призвал в единую семью к спасению и совершенствованию, в соответствии с предначертаниями Божественного Совета Превечного, имеющими раскрыться в полноте своей в конце веков.

Эта вера составляет важнейшее основание нашего христианского служения. Она дает нам реальное чувство неразрывного братства, духовного и плотского единства всех детей Божиих, всего рода человеческого, призванного к гармоническому развитию, взаимному сотрудничеству и прогрессу.

Богословствуя о воплощении и назидаясь через него, как через нравственное основание к деятельному служению Правде и Миру, мы не можем проходить мимо трагических событий наших дней, таящих в себе грозную опасность и возмущающих общечеловеческую совесть. Я имею в виду безответственные агрессивные действия Соединенных Штатов Америки против Демократической Республики Вьетнам и соседних с ней свободолюбивых народов. Действия эти, как известно, проводятся с жестокостью и цинизмом, несмотря на возмущение и бурные протесты, раздающиеся во всем мире.

Огромна потенциальная опасность этих событий. Терпению народов может прийти конец. И если массовые злодеяния, совершаемые в Юго-Восточной Азии, не будут прекращены, то человечество легко может вновь оказаться перед лицом всеистребляющей войны.

К чести христианского имени, многие видные деятели различных христианских кругов уже выразили свое осуждение постыдных действий агрессоров. И мы уверены, что единодушный голос протеста и возмущения будет поддержан христианами всего мира.

По-прежнему нет спокойствия и в других колониальных или бывших ранее колониальными странах. В Анголе и Конго, на Аравийском полуострове и в ряде других мест иностранное военное вмешательство используется с низменной целью — силой подавить стремление народов к свободе и достойному человеку образу жизни. С невероятной бесчеловечностью расисты Южной Африки и Алабамы продолжают свое обреченное, богопротивное дело.

В единении — сила, а в братском совете — источник мудрой рассудительности. И я желаю, чтобы дарованное нам Господом в эти дни общение принесло свой изобильный плод, обогащая наше богословское разумение и восприятие божественной истины и вдохновляя нас на святое христианское служение любви и мира.

Глас ангела, возвестивший Деве «Радуйся!», обращен ко всему человечеству, ко всем людям, наследникам обетований, открывшихся в Божественном воплощении, призванным Господом к высокому подвигу миротворчества. Сам, будучи Примирителем и Миротворцем, Он оставил нам мир Свой (Иоан. 14, 27) как священный залог, который мы должны хранить, умножать и распространять. Воистину нет ничего, что может быть славнее и радостнее этого призвания!

Итак, возлюбленные братья и друзья, наполняясь радостью в этот великий и святой день, который Православная Церковь именует «нашего спасения главизной», и устремляясь к претворению этой священной радости во всегдашнюю основу нашего деятельного служения Христу — Начальнику мира и Совершителю нашего спасения, я сердечно приветствую вас, и наша радость ныне сугуба от того, что возлюбленные наши братья во Христе и миротворцы прибыли в наш богоспасаемый град для серьезной богословской работы в предстоящие дни.

Да благословит Господь труды Богословской комиссии вашей и да увенчает их желанным успехом!

РЕЧЬ

**вице-президента Христианской Мирной Конференции
митрополита Ленинградского и Ладужского НИКОДИМА**

**при открытии заседания Богословской комиссии
Христианской Мирной Конференции
(Ленинград, 8 апреля 1965 года)**

Возлюбленные братья и друзья, досточтимые участники настоящего первого заседания Богословской комиссии Христианской Мирной Конференции!

Как христианский епископ — митрополит Ленинградский и как вице-президент Христианской Мирной Конференции я рад приветствовать вас перед началом вашей работы, которая будет посвящена дальнейшему изучению богословских оснований христианской борьбы за мир.

Христианская Мирная Конференция придает весьма важное значение богословскому аспекту своей деятельности. Глубокое раскрытие Христова учения о мире, о его значении для человеческой жизни и об-

пешественного прогресса является условием разумного и успешного осуществления Христианским мирным движением своей миссии.

Мы сознаем, что в этом направлении уже немало сделано представителями экумены, и особенно Христианской Мирной Конференцией. Заслуживает общей нашей признательности результат серьезной и вдумчивой работы, осуществленной на двух Всемирных Общехристиан-

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ НИКОДИМ ПРОИЗНОСИТ РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ЗАСЕДАНИЯ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЛЕНИНГРАДЕ

ских Мирных Конгрессах в Праге (в 1961 и 1964 годах), а также в процессе текущей деятельности Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции и ряда его постоянных комиссий. При всем том, ввиду относительно малой разработанности этой проблемы в общей системе современного христианского мировоззрения и миропонимания, потребуется, очевидно, еще немало усилий богословов разных Церквей и исповеданий для разработки и выяснения вопросов, связанных с ней. Результаты этого изучения — общее христианское сокровище, так называемое «богословие мира».

С этой точки зрения заслуживает полного одобрения учреждение после II Всехристианского Мирного Конгресса, по инициативе Рабочего комитета ХМК, особой комиссии по изучению богословских проблем, возникающих в процессе миротворческой деятельности христиан и христианских Церквей и общин во всем мире. И нам особенно приятно, что свою высокую задачу эта Богословская комиссия начнет выполнять здесь, в Ленинграде, в городе-герое, где все без исключения — от живых людей, отдающих свой самоотверженный труд мирному созданию общенародного блага, до священных памятников трагических событий минувшей Отечественной войны — проникнуто непреодолимым стремлением к миру, где и взлет мысли, и пафос труда, и горение патриотических чувств посвящены заботе о том, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах не смогла вновь повториться страшная катастрофа чудовищной мировой войны...

Ленинградская митрополия всегда принимала самое живое и деятельное участие в вопросах защиты мира. Со страниц исторической летописи нашего многострадального города никогда не изглажаются бесчисленные факты жертвенно-патриотической деятельности православных ленинградцев — пастырей и мирян — в годы героической обороны от фашистских захватчиков. Но эти же страницы всегда будут ярким свидетельством и того, что с момента окончания войны ни на минуту не прекращалось повседневное служение их вдохновенным целям христианского миротворчества. Служение это отражалось и в церковной проповеди, и в работе наших духовных школ, и в широком сотрудничестве с миролюбивой общественностью, и в материальных приношениях во всенародный фонд мира.

Творческая мысль нашей Ленинградской духовной академии с большой любовью постоянно обращалась и обращается к проблематике миротворческого служения. Лекции, доклады, журнальные статьи, участие в разнообразных встречах, посвященных делу защиты мира, — все это наглядно выражает живой интерес наших богословов, нашей профессуры и студенчества к задачам созидания и укрепления мира во всех сферах человеческой жизни. Из стен Ленинградской духовной академии вышло немало хорошо известных деятелей Русской Православной Церкви, усердно труждающихся за успех и за торжество дела мира на земле. И я радуюсь, видя среди присутствующих на сегодняшнем заседании — как членов комиссии, так и гостей — представителей моей «альма матрис», готовых внести свой вклад в предстоящее вам ответственное и важное дело.

Тема настоящей 1-й рабочей сессии Богословской комиссии Христианской Мирной Конференции представляется мне весьма удачной, ибо она указывает на глубокую внутреннюю связь между христианским учением о мире и одним из центральных догматов христианской веры — догматом воплощения Единородного Сына Божия.

Боговоплощение, составляющее в своей онтологической сущности «великую благочестия тайну» (1 Тим. 3, 16), является ключом ко всей христианской антропологии и сотериологии и в то же время — главным движущим нервом нравственной жизни христианина, основанной на законе любви и неуклонном стремлении к совершенству.

В божественном воплощении дано нам наиболее полное откровение Божественной Любви: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную... Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 3, 16; 17, 3).

Божественная Любовь в акте воплощения как бы сошла с неба на землю и, в лице Господа нашего Иисуса Христа, явилась как бы воплощенной и видимой для людей. С неизвестной дотоле силой она раскрылась в Его личности, жизни, страданиях и смерти, дабы указать человеку и сделать для него возможным путь восхождения от греха и неведения — к святости и истинному богопознанию, от состояния немощи и унижения — к расцвету духовных сил и нравственного достоинства. По выражению святых отцов и учителей вселенской Церкви (св. Ириней Лионского, св. Афанасия Александрийского и других), Христос «стал сыном человеческим для того, чтобы человек сделался сыном Божиим».

Чрез принятие в единство Божеской ипостаси человеческого естества Господь наш восстановил в Себе Самом первозданную чистоту и красоту безгрешной человеческой природы, положив тем самым начало примирению нас с Богом и указав идеал нравственной высоты, к которой призван человек и к которой он может восходить при содействии благодати Святого Духа, вводящей его в теснейшее едине-

ние со Христом — Родоначальником воссозданного Им человечества. «По воле и предопределению Бога Отца,— говорит знаменитый иерарх Русской Православной Церкви митрополит Московский Филарет,— Сын Божий сходит на землю, приемлет человеческую душу и тело... дабы все человечество, грехом падшее, вознести выше, нежели откуда оно пало».

Внесенное грехом расстройство человеческой природы стало, как показывает ветхозаветная история, корнем вражды, ненависти и разделения в человеческом роде, в результате чего люди и общества человеческие, утратив живое сознание своего единства, «не знали пути мира» (Римл. 3, 17) и нередко вступали на преступный и пагубный путь Каина. В воплощении Сына Божия раскрылась для всех забытая, но поистине животворная истина, что все люди суть «род Божий» (Деян. 17, 29), члены одной великой семьи, дети одного Небесного Отца, а между собой — братья, в жилах которых течет одна кровь и которые должны быть связаны еще более тесными духовными узами любви.

Воплощение и последующая земная жизнь и служение Господа Иисуса Христа научили нас, что человек не должен искать только своего (1 Кор. 10, 24), а должен самоотверженно заботиться о благе других, служить другим, жить по закону любви, а следовательно, искать мира со всеми, ибо,— как говорит св. Иоанн Златоуст,— «мир, находясь там, где любовь, и сам прокладывает дорогу любви».

Будучи центральным пунктом всей истории человечества, воплощение и дальнейшая земная жизнь Господа показали нам, что самая история не есть бессмысленная цепь случайностей или проявлений слепой судьбы, но исполнена смысла и значения, проистекает из одного начала и направляется премудрым Промыслом Божиим к одной цели — к Царству Божию, начинающемуся еще на земле и основанному на мире, правде и любви.

Все эти и другие аспекты Боговоплощения властно побуждают нас сообразовать наши мысли, нашу личную и общественную жизнь с божественными принципами любви и мира.

Через воплощение познали мы, что Бог наш есть Бог любви и мира (2 Кор. 13, 11), а «Первенец Христос» (1 Кор. 15, 23) есть мир наш (Ефес. 2, 14). Если же человек создан по образу Божию и призван стать «Христовым» (1 Кор. 15, 23), то подобает и ему быть человеком любви и мира, постоянным носителем мира в его триедином выражении, то есть мира с Богом, мира со своей совестью и мира с ближними и дальними. Каждому из нас уместно поэтому сказать вместе со св. Григорием Богословом: «Мир — мой труд и моя похвала!»

Проникая нашей мыслью глубже и глубже в смысл воплощения и всего дела Христова на земле, мы лучше осознаем высокие нравственные обязанности, возлагаемые на нас подражанием Христу в миротворческом служении. Если в очах Божиих столь дорог каждый человек, что ради него воплотился и умер Христос, Единородный Сын Божий; если всякий из нас, независимо от условий рождения и воспитания, языка, цвета кожи и иных различий, призван к нравственному совершенствованию и богообщению вплоть до обожения; если все люди, по мысли Божией, должны стать участниками созидания Царства Божия, где нет места вражде и ненависти, но должна торжествовать правда и любовь,— то сколь велика ответственность христианина за то, чтобы каким-нибудь образом самому не посягнуть и не допустить никакого постороннего посягательства на мир, как высшую норму человеческой жизни и необходимейшее условие приобретения людей для Царства Божия.

Может ли христианин, верящий в боговоплощение и понимающий его ценность и значение, равнодушно смотреть на то, как силы зла и

разрушения изо дня в день умножают свои усилия для разжигания новой братоубийственной войны, не желая даже задуматься о том, что в горниле такой войны погибнет не только множество плодов упорного многовекового труда и неповторимых сокровищ культуры, но и бесценнейшее сокровище жизни многих миллионов людей, включая ни в чем не повинных детей?!

Может ли христианин, исповедующий боговоплощение, спокойно взирать на самый корень всякой военной опасности — на бесчеловечные отношения социального и расового угнетения, на бездушное отношение к естественным стремлениям людей обрести свободу, уважение своих прав и достойные человека условия существования?!

Можно ли допустить, чтобы факты циничного и прикрытого лицемерием вмешательства во внутреннюю жизнь борющихся за свою свободу и счастье народов, вышедших из колониального рабства, оставались неосужденными и безнаказанными?!

Можно ли не заклеить, как самое позорное и богопротивное дело, безумные попытки расистов при помощи силы по-прежнему унижать человеческое достоинство миллионов людей, а равно не осудить и всякое постыдное попустительство этому преступлению?!

Понятие «мир» глубоко и многосторонне. Раскрыть его со всей возможной полнотой, дабы сделать христианское учение о мире действенной программой практического служения миру, является делом чести христианских богословов. Это будет нашим исполнением долга перед миром, перед человечеством и в то же время нашим свидетельством в мире о Христе.

Пусть же Воплотившийся Господь наш, Царь правды и Начальник мира, увенчает ваши искания и труды Своим небесным благословением. Мы горячо верим, что мудрое слово христианских богословов, подкрепляемое молитвами множества верующих братьев наших здесь и во всем мире, послужит верным и твердым руководством для всех, кому дорог Завет жизни и мира, ставший реальностью благодаря Воплощению и Искуплению, совершенному Божественным Примирителем. Благодарить Воплотившегося Господа нашего да укрепит вашу творческую мысль, претворяя ее в слово о мире, о правде и о любви!

Благословение Божие да будет с вами!

ВСТРЕЧА В КЁЛЬНЕ

Величественный Кёльнский собор, один из шедевров готического искусства, сохранил мировую известность городу Кёльну — древней римской колонии (Colonia), раскопки на месте которой свидетельствуют о высокой культуре поселенцев, живших здесь еще до Рождества Христова.

Но сейчас мы будем говорить не о прошлом Кёльна и не о его знаменитом соборе, а о тех событиях, которые происходят в нем в наше время. В результате второй мировой войны, развязанной Гитлером и немецким фашизмом, 70 проц. зданий Кёльна было уничтожено, множество его жителей погибло. Память об этом, несомненно, живет в сознании тех церковных деятелей города, которые стремятся внести свой вклад в дело международного мира, сделать как можно больше для того, чтобы не повторились те ужасы, которые имели место 20 лет тому назад.

Суперинтендент Кёльна пастор д-р Г. Енке и его коллеги много потрудились по подготовке и проведению в их городе христианских мирных встреч, которые получили название «Восток — Запад». Первая такая встреча произошла здесь в конце 1963 г., а 13—14 февраля 1965 г. состоялась вторая.

Характер проблематики и направление дискуссий в каждой из этих двух встреч со всей очевидностью свидетельствовали о желании их организаторов содействовать тому, чтобы Церкви и вообще христиане еще теснее и крепче объединялись на основе сознания общей ответственности за сохранение и укрепление мира между народами. А поскольку организаторы этих встреч приглашают для участия в них видных деятелей Христианской Мирной Конференции, это говорит о их стремлении трудиться над изучением и разрешением тех же проблем, которые стоят перед Христианским мирным движением сегодня.

Первая встреча «Восток — Запад», безусловно, содействовала сплочению мироворческих сил христианской общественности ФРГ. Вместе с тем она возбудила враж-

дебную кампанию западногерманских реакционеров против ХМК и ее ведущих работников, которая, разумеется, не в состоянии была остановить движение людей доброй воли — христиан к миру, взаимопониманию и сотрудничеству.

*

Вторая кёльнская встреча «Восток — Запад» проходила в церковном доме Кёльнского синода. В ней приняли участие около 250 человек со всех концов ФРГ. Это были руководители ряда земельных Церквей, пасторы, богословы, ученые, студенты и другие члены конгрегаций. Среди собравшихся были лица, уже неоднократно участвовавшие в конференциях Христианского мирного движения как в Чехословакии, так и в других странах. Христианская Мирная Конференция была представлена делегацией во главе с президентом д-ром И. Громадкой, вице-президентом оберкирхенратом д-ром Г. Клоппенбургом и проф. Ж. Касалисом, а также членами Рабочего комитета: Архиепископом Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-ром Я. Кийвитом, священником Церкви Англии П. Остеррайхером и профессором Грейфсвальдского университета Г. Бандтом. Во встрече принял участие и генеральный секретарь ХМК пастор Я. Ондра. В делегацию Московского Патриархата входили Патриарший Экзарх архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан, представитель Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции протоиерей П. Соколовский и секретарь архиепископа Киприана игумен Александр (Лехно).

В субботу 13 февраля вечером, после приема для иностранных участников встречи у суперинтендента г. Кёльна пастора д-ра Г. Енке, собрание заслушало сообщение Архиепископа Яна Кийвита об истории и современном положении протестантизма в Советской Прибалтике. Утро воскресного дня было посвящено присутствию на экуменических богослужениях, которые проходили в кёльнских приходских храмах. В одном из них присутствовала делегация Московского Патриархата, и архиепископ Киприан выступил со словом приветствия, отметив при этом важность общения и сотрудничества христиан для дела взаимопонимания и братства.

Во второй половине дня в воскресенье состоялась большая встреча, на которой председательствовал презес Церкви земли Сев. Рейн — Вестфалия д-р Э. Вильм. За столом президиума находились члены Рабочего комитета ХМК, архиепископ Киприан и члены Регионального комитета ХМК в ФРГ г-жа А. Ноймеркер и пастор К. Иммер.

Во вступительной речи д-р И. Громадка отметил важность для христиан различных стран и для всех вообще людей доброй воли, стремящихся ныне к единой цели — утверждению прочного и справедливого мира на земле, иметь между собой встречи, которые позволяли бы им обмениваться опытом мирной работы, изыскивать новые и эффективные пути миротворческого делания.

Вслед за этим произошел плодотворный обмен мнениями между западногерманскими христианами и зарубежными гостями. Эта дискуссия явилась наглядным свидетельством растущего интереса в христианских кругах ФРГ к деятельности ХМК, о их стремлении к разумной позиции в наиболее животрепещущем для них германском вопросе. Архиепископ Киприан, отвечая на поставленный ему вопрос, говорил о современных задачах Русской Православной Церкви.

Во время встречи царил дружественная атмосфера, которая свидетельствовала о понимании ее участниками важности той цели, ради которой они собрались в Кёльн, — лучше понять друг друга, больше осознать свою ответственность и через это активней служить делу мира. Важно отметить и тот факт, что на этот раз как светская, так и официальная церковная пресса ФРГ была более реалистичной в оценке данной встречи, чем это было по отношению к первой кёльнской встрече полтора года тому назад.

*

В понедельник 15 февраля в том же Церковном доме, где проходила накануне встреча «Восток — Запад», состоялось другое важное собрание — региональная конференция ХМК в ФРГ. В качестве гостей присутствовали некоторые иностранные участники встречи. После приветственного слова пастора Енке был заслушан доклад профессора Боннского университета д-ра Мольтмана о задачах христиан в современном мире. По докладу состоялась часовая дискуссия, в которой принимали участие д-р И. Громадка, архиепископ Киприан, проф. Г. Бандт, пастор Б. Шодштедт (ГДР) и другие. Конференция заслушала также выступление пастора Я. Ондры о первоочередных задачах ХМК. В заключение участники конференции обсуждали Устав Регионального комитета ХМК в ФРГ.

*

В это же время президент ХМК д-р И. Громадка, генеральный секретарь Я. Ондра и находящиеся в Кёльне вице-президенты и члены Рабочего комитета ХМК обсудили ситуацию во Вьетнаме в свете агрессивных действий США в отношении ДРВ. Как известно, бомбардировка вооруженными силами США территории ДРВ вызвала во всем мире волну протестов и негодования. Многие руководители и видные деятели различных Церквей обратились с протестами к правительству США с требованием немедленного прекращения нападения на суверенное государство ДРВ.

В заявлении, принятом в Кёльне группой руководящих деятелей ХМК, говорилось, что бомбардировка вооруженными силами США территории ДРВ создает угрозу миру

не только в Юго-Восточной Азии, но и во всем мире. В документе содержался призыв к США немедленно прекратить вооруженные налеты на ДРВ. Заканчивалось обращение призывом ко всем христианам и всем миролюбивым людям содействовать возможно быстрому созыву специальной конференции по вьетнамскому вопросу.

Результаты второй кельнской встречи «Восток — Запад» и заявление по Вьетнаму являются безусловным вкладом Христианского мирного движения в дело укрепления мира. Кельнские встречи, несомненно, послужат дальнейшему объединению христиан Европы в их мирном служении, укреплению Христианского мирного движения в ФРГ, расширению и углублению сотрудничества христианской общественности и Церквей в их мирных усилиях в рамках Христианской Мирной Конференции.

Пусть же кельнские встречи станут традиционными. Пусть они помогают христианам осознавать свою ответственность за совместную деятельность для дела сохранения и укрепления мира в Европе и во всем мире.

Прот. П. Соколовский

КОНСУЛЬТАЦИЯ В ДРИБЕРГЕНЕ

Всех людей доброй воли, многие христианские Церкви и христиан всего мира на протяжении последнего времени беспокоит намерение США, ФРГ и некоторых других государств создать так называемые многосторонние ядерные силы НАТО. Принятие любого плана создания таких сил повлекло бы за собой предоставление доступа к ядерному оружию странам, ныне не имеющим его, и в первую очередь ФРГ. Как известно, милитаристские и реваншистские круги ФРГ давно уже прилагают всевозможные усилия к тому, чтобы получить в свои руки ядерное оружие или хотя бы иметь доступ к нему.

Христианская Мирная Конференция на своем II Конгрессе в Праге в июле 1964 года сказала свое «нет» многосторонним ядерным силам НАТО, которые в случае их образования будут большим препятствием на пути к достижению соглашения о разоружении и осложнят международную обстановку. Эта позиция Христианской Мирной Конференции была подтверждена на заседании ее Рабочего комитета в Великобритании в ноябре 1964 года.

В целях более глубокого и всестороннего исследования этого вопроса, в соот-

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
В ДРИБЕРГЕНЕ (ГОЛЛАНДИЯ) 14—16 марта 1965 года

ветствии с решением Рабочего комитета ХМК, Международный секретариат ХМК подготовил специальную консультацию. Региональный комитет ХМК в Голландии и лично его председатель проф. Ян де Грааф предложили провести эту консультацию в Голландии, и консультация состоялась там в период с 14 по 16 марта 1965 года в уже традиционном для встреч ХМК центре «Керк ен верелд» в Дрибергене. В ней приняли участие представители Великобритании, Голландии, Польши, СССР, Франции

и ЧССР, всего около двадцати человек,—правоведов, международников, богословов, историков и социологов. В этой встрече принимал участие советник от Голландии в Комитете 18-ти по разоружению д-р А. Тервиша. От Московского Патриархата в этой консультации принял участие автор этих строк.

На консультацию были приглашены эксперты, выступления которых были выслушаны с вниманием. Ими на этот раз были представитель Великобритании ответственный сотрудник Международного института для изучения стратегии г-н Ф. Винсдор; представитель Польши член Польского сейма, профессор права Лодзинского университета д-р Р. Бержанек и представитель Голландии газетный работник из Амстердама г-н Л. Хельдринг. Эксперты исходили из неодинаковых предпосылок при оценке современной международной ситуации. Это относилось и к вопросу понимания значения смягчения напряженности в центре Европы, и к анализу мотивов, которые послужили «основанием» для плана создания многосторонних ядерных сил или Атлантических ядерных сил, и к оценке последствий, которые, несомненно, возникнут в случае осуществления этого плана, а также к взгляду на последствия для дела мира от доступа к ядерному оружию милитаристских кругов ФРГ, для которых, как это ни безрассудно, все еще остаются вопросом политическая ситуация и границы, сложившиеся в Европе по окончании второй мировой войны. Если представитель Польши проф. Р. Бержанек видит прямую связь между планом создания Атлантических сил и усилением напряжения в Европе и во всем мире возвращение к обострению отношений между государствами и возврат к «холодной войне», то представитель Великобритании г-н Ф. Винсдор, изложив историю развития идеи о многосторонних ядерных силах, делает акцент на том, что, по его мнению, этот план явился в результате «новой политики США в вопросе вооружения». Представитель Голландии г-н Л. Хельдринг сделал безуспешную попытку доказать, что план многосторонних ядерных сил якобы обеспечивает контроль над вооружением стран, которые присоединятся к этому плану.

Со стороны участников консультации экспертам были заданы многочисленные вопросы. Состоялось открытое, откровенное и всестороннее обсуждение проблемы. В результате этой встречи для большинства участников — представителей из социалистических и западных стран — стало еще более ясным, что осуществление плана создания так называемых многосторонних или Атлантических сил НАТО явилось бы шагом назад в ходе процесса по достижению всеобщего и полного разоружения.

В принятом на консультации коммюнике говорится о важности продолжения изучения этого вопроса в рамках Христианской Мирной Конференции. Участники консультации выразили пожелания, чтобы еще в этом году была проведена новая встреча, на которой специально был бы обсужден вопрос об альтернативах многосторонних или Атлантических ядерных сил НАТО — плане Гомулки о замораживании ядерных средств в странах Центральной Европы, создании безатомной зоны и демилитаризации в Центральной Европе, обнимающей собою Польшу, ЧССР, ФРГ и ГДР.

Эта консультация показала, что углубленное изучение различных аспектов, порождающих причины напряженности в мире, является делом важным и необходимым для христиан, ибо через это для них становится возможным в самых конкретных формах деятельно служить миру и бороться против угрозы новой войны.

Прот. П. Соколовский

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАСТОРА МАРТИНА НИМЕЛЛЕРА

Двадцать лет тому назад, 9 мая 1945 года, залпы салюта возвестили всему миру, что развязанная нацистской Германией вторая мировая война закончилась победой антигитлеровской коалиции и безоговорочной капитуляцией Германии. Этот день был праздником не только советского народа, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашистскими полчищами. Радостно встретили и отметили день Победы и многие другие народы Европы, испытавшие на себе все ужасы нацизма, а также и многие немцы, которым были чужды идеи гитлеризма.

Отмечая 20-летие этой великой победы, мы вспоминаем о всех тех, кто содействовал ей, и в первую очередь о миллионах воинов, беззаветно отдавших жизнь свою в борьбе против фашистского варварства. Вечно будут жить в памяти и те миллионы мирных людей — стариков, женщин и детей, которые были зверски замучены в концентрационных лагерях, заживо сожжены и удушены. Их имена будут всегда храниться в наших сердцах, напоминая всем людям доброй воли о необходимости

сохранять бдительность, дабы были предотвращены подобные злодеяния и не повторились впредь.

Окончилась вторая мировая война. Немецкий народ вступил на путь мирного бытия. Народ восточной части Германии избрал для себя путь мирного социалистического развития и образовал народное государство — ГДР. Западная же часть Германии была поставлена в такие условия, в которых беспрепятственно начали развиваться милитаризм и реваншизм.

Однако было бы ошибочно полагать, что Западная Германия населена одними милитаристами и реваншистами. Известно, что в ФРГ имеется много истинно миролюбивых людей, ненавидящих войны и энер-

Пастор д-р Мартин Нимёллер про-
износит проповедь за экуменическим
богослужением в Вифлеемской часов-
не в Праге в день открытия II Все-
христианского Мирного Конгресса
28 июня 1964 года. Переводит проф.
И. Лохман (Чехословакия).

гично выступающих за утверждение во внешнем курсе своей страны миролюбивой политики. Эти люди активно боролись против нацизма в период второй мировой войны, а перед этим старались не допустить ее, они осуждали эту войну, а после нее продолжают бороться за мир и братство всех людей на земле.

Наши верующие, как и весь наш народ, вместе со всеми людьми доброй воли борются за установление прочного международного мира и отмечают особым сочувствием каждый успех на этом пути.

Одним из последовательных и неутомимых борцов и сторонников мира в Федеративной Республике Германии является пастор Мартин Нимёллер, миссионерской деятельности которого посвящается настоящая статья. Родился он 14 января 1892 года в г. Липтштадте. После получения аттестата зрелости в 1910 г. поступил на службу в военно-морской флот. Очень скоро ему было присвоено звание лейтенанта, затем его назначили вторым офицером на подводную лодку, а в 1918 году — командиром подводной лодки.

Неизвестно, как развивалась бы дальше его карьера, если бы он продолжал служить во флоте. Но молодой командир подводной лодки порывает с военным миром и начинает новую жизнь: 20 апреля 1919 года он вступает в брак с Эльзой Бремер, а осенью того же года посту-

пает в Мюнстерский университет для изучения богословия. В годы учебы в университете средства к существованию он зарабатывал физическим трудом, нанявшись рабочим на государственную железную дорогу. Ко времени окончания университета у Мартина Нимёллера окончательно созрело решение всю дальнейшую жизнь посвятить служению Богу и ближним, и 29 июня 1924 года он становится пастором. Его деятельность на ниве Христовой с момента посвящения до 1931 года проходила во Внутренней миссии в Мюнстере. В 1931 году он переезжает в Берлин в связи с назначением на приход в Далем — аристократический район города.

Со времени прихода к власти Гитлера пастор Мартин Нимёллер начинает свою неустанную и бесстрашную борьбу против нацистского режима. В начале 1933 г. он стал председателем Церковной лиги помощи, а в августе того же года основал Союз священников и стал его признанным руководителем. Создание этого Союза священников положило начало так называемой «Исповедующей Церкви» в Германии. Этот Союз стал очагом религиозного сопротивления нацизму.

Будучи отстранен гражданскими властями в 1934 г. от должности председателя Церковной лиги помощи за свою последовательную антинацистскую политику, пастор М. Нимёллер продолжал проповедовать в своем храме во имя св. Анны в Далеме против веяний, которые в то время распространялись в Германии и несли опасность немецкому народу. Его проповеди открыто осуждали безумную политику нацизма.

Гестапо беспрерывно вызывало энергичного эрудированного пастора на допросы за его проповеди. Однако, несмотря на уговоры и угрозы, он был непреклонен и продолжал свои антинацистские проповеди. В феврале 1935 года нацисты запретили ему проповедовать, а затем возбудили против него судебное преследование. Можно представить, каким мужеством и целеустремленностью он обладал, если вспомнить, что только за первые шесть месяцев 1937 года против пастора Мартина Нимёллера было возбуждено 40 судебных исков, сопровождавшихся жестоким преследованием, завершившимся его арестом 1 июля 1937 года. Суд трибунала (8 февраля 1938 г.) вынужден был вынести решение о его освобождении. Однако это решение не принесло свободы пастору. В качестве «персонального заключенного фюрера» он был переправлен гестапо в концентрационный лагерь Заксенхаузен, а позднее — в Дахау. Неизвестно, чем бы закончилось заключение ревностного христианина и верного сына своего народа, если бы гитлеризм не был разгромлен.

Победа над фашистской Германией принесла свободу народам Европы и избавила весь мир от угрозы нацизма. В это время был освобожден из концентрационного лагеря Дахау и непреклонный борец с гитлеризмом пастор Мартин Нимёллер. После 8 лет пребывания в лагерях смерти он возвратился к своей семье и сразу же приступил к пасторским и церковным делам, а также к борьбе за единство немецкого народа, за мирное разрешение германской проблемы, за предотвращение угрозы новой мировой войны, за объединение христиан евангелического исповедания в работе на пользу мира.

В октябре 1945 года он в числе других руководителей Евангелических Церквей Германии подписал Штутгартскую декларацию, содержащую признание вины и ответственности немецкого народа за вторую мировую войну, для предотвращения которой народ и его духовные руководители не проявили должного мужества и настойчивости.

После 1945 года пастор Мартин Нимёллер непрерывно занимает высокие церковные посты: до 1956 г. он возглавлял Отдел внешних церковных сношений Евангелической Церкви Германии и был членом ее Синода. До конца 1964 г. он был президентом Евангелической Церкви земли Гессен-Нассау. В настоящее время он является председателем

Общегерманского Совета братьев «Исповедующей Церкви» Германии, председателем Германского общества сторонников мира, одним из шести президентов Всемирного Совета Церквей и членом Совещательного комитета по продолжению работ Христианской Мирной Конференции. Он — почетный доктор Геттингенского, Делийского, Чикагского, Будапештского и других университетов.

Борьбу за мир пастор Мартин Нимёллер сделал центром своей деятельности и политических выступлений. Даже в его речах, сказанных на другие темы, всегда и везде можно найти слова о всеобщем мире. В своих выступлениях он подчеркивает, что война должна умереть, если человечество хочет жить. С особой силой этот призыв все чаще и чаще начал раздаваться начиная с 1954 года, когда были проведены первые испытания водородной бомбы. С этого момента, говорит пастор, «война стала безрассудной как средство разрешения спорных вопросов между Востоком и Западом. Война перестала быть средством политики... Ибо цена ее слишком высока и означает гибель мира». И когда в сентябре 1959 г. Советское правительство внесло на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предложение о полном и всеобщем разоружении, пастор Мартин Нимёллер заявил, что такое разоружение должно быть целью мировой политики. Он говорил: «Если удастся — и дай Бог, чтобы это удалось — добиться полного разоружения... тогда будет открыт путь к прочному миру». Своим слушателям он объяснял важность разоружения, которое не только избавит народы от ужасов войны, но и освободит денежные фонды, необходимые для борьбы с голодом в странах Азии и Африки и на другие мирные цели.

Выступления пастора Мартина Нимёллера против возрождения немецкого милитаризма вызвали против него ненависть реваншистов. Даже сам боннский военный министр Штраус возбуждал против него дело за его речь, произнесенную 25 января 1959 г. в западногерманском городе Касселе на собрании, организованном Союзом дружбы между народами. На этом собрании пастор М. Нимёллер заявил, что во время второй мировой войны гитлеровский вермахт был институтом преступности, в котором людей учили, как нужно хладнокровно убивать других людей. Сравнивая старый вермахт с нынешним вермахтом, где обучают использованию против людей атомного оружия, он отметил, что в этом отношении новый вермахт опасней старого. В конце речи он обратился к матерям с вопросом, считают ли они желательным то, что их детей готовят к массовому убийству. Только под влиянием общественности государственная адвокатская коллегия отклонила требуемое Штраусом судебное разбирательство. Однако по его указанию военные деятели, офицерский состав и близкие к Аденауэру церковные круги высказали осуждение Нимёллеру.

В августе 1961 г. в результате автомобильной катастрофы пастор Мартин Нимёллер лишился семьи. Но это горе не сломило его воли. С истинно христианским смирением и мужеством, с терпением и верой праведного Иова во Всемогущий Промысл Божий он встретил и перенес постигшее его горе.

Все силы, знания и энергию по-прежнему пастор Мартин Нимёллер отдает борьбе за мир и служению человечеству.

Совсем недавно, на рубеже нового, 1965 года, этот бесстрашный и непреклонный защитник мира обратился к немецким христианам со статьей «Политические задачи в 1965 году»*, где выражена озабоченность за будущее немецкого народа и народов всего мира. Он считает, что первым и важнейшим требованием ко всей политике, и в частности к политике ФРГ, является требование избежать войны при

* Статья опубликована в «Stimme der Gemeinde» (Дармштадт, ФРГ).

всех обстоятельствах. Для этого ФРГ нужно проводить честную политику мира. Первым шагом в сторону мира должен быть отказ от плана создания многосторонних ядерных сил НАТО. В настоящее время никто не верит в миролюбие ФРГ, что привело ее к прогрессирующей изоляции. Выход из создавшегося тупика М. Нимёллер видит в следующем. Западные немцы своими действиями должны убедить народы мира, и прежде всего своих соседей в Европе, в том, что они хотят мира и не хотят поддерживать или предпринимать самостоятельно такие действия, которые могли бы еще более осложнить или обострить затруднительное положение.

Пастор М. Нимёллер говорит далее, что поколение периода второй мировой войны, которое пережило ее, было в ответе за эту войну и страдало от нее, стареет и утрачивает влияние на политические события. Новое поколение получило небогатое наследие: нет мира на земле, нет мирного договора между двумя германскими государствами, вместо осуждения нацистских преступников изыскиваются способы их оправдания. Это усиливает недоверие к внешней политике ФРГ и грозит опасностью возрождения нацизма. Смерть Гитлера не устраняет этой опасности, поскольку многие в негерманском мире считают, что не немецкий народ был жертвой Гитлера, а что, скорее, Гитлер был порождением «немецкого» духа. «Гитлер мертв, — говорит пастор М. Нимёллер, — но дух, который породил его, может произвести на свет и другое детище, и, по всей видимости, он уже занят этим».

Далее пастор Мартин Нимёллер утверждает, что многие западные немцы не хотят войны, а стремятся к миру и дружбе со всеми народами. Но они не имеют возможности выразить это свое стремление и повлиять на осуществление новой миролюбивой внешней политики. Правящие партии решают все проблемы между собой и не допускают изъяснения мнения народа. Во время выборов, когда народ мог бы выразить свое желание, политические проблемы никогда не выдвигаются на первый план и не доводятся до сведения избирателей. А как только выборы заканчиваются, партии хозяйничают как диктаторы. Избиратели вынуждены молчать до следующих выборов, так как тех, кто попытается говорить, заставляют замолчать различными способами и средствами.

Учитывая такое положение дел, пастор М. Нимёллер не видит для народа возможности выразить свою оппозиционную точку зрения демократическим путем, — точку зрения, противоречащую позиции так называемой Социал-демократической партии (СДПГ) и Христианско-демократическому союзу (ХДС). По мнению пастора Нимёллера, единственная возможность для народа выразить свое негативное отношение к политическому курсу правительства в настоящий момент предоставляется на выборах. Именно там избиратели могут наглядно показать тем, в чьих руках находится политическая власть, что западные немцы хотят мира и поэтому не питают доверия к партиям, выступающим на данных выборах. Может быть, тогда, продолжает автор статьи, европейские и другие государства поймут, что в ФРГ есть часть населения, которая стремится к миру, не хочет войны и решительно отвергает любую политику, ведущую к войне и допускающую ее возможность.

Обоснование своего служения миру пастор Мартин Нимёллер черпает из Священного Писания, из призыва Господа нашего Иисуса Христа творить мир на земле. Этот призыв побудил его активно трудиться и в Христианской Мирной Конференции, членом Совещательного комитета которой, как мы уже говорили, он является. Он принимал участие в работе Первого Всехристианского Мирного Конгресса в 1961 г., а также и Второго Конгресса в 1964 г. В своей проповеди на открытии Второго Всехристианского Мирного Конгресса пастор М. Нимёллер призвал участников Конгресса продолжить и развить дело, начатое

в 1961 году, и сказал: «Сегодня более, чем когда бы то ни было, речь идет о жизни и мире, ибо ясно, что жизнь зависит от мира, так как война означает неминуемо смерть; столь же очевидно, что и мир зависит от жизни, так как смерть не в состоянии установить мир». На Конгрессе пастор М. Нимёллер руководил группой «Мир и германский вопрос», которая включила в программу обсуждения признание вины немецкого народа и выполнение покаяния. Признавая реальность существования ГДР и ФРГ, группа в своем докладе пленуму подчеркнула, что первой предпосылкой воссоединения двух германских государств могло бы быть заключение мирного договора. Доклад группы «Мир и германский вопрос» среди других проблем содержит требование

ПАСТОР д-р МАТИН НИМЕЛЛЕР ВЫСТУПАЕТ НА II ВСЕХРИСТИАНСКОМ МИРНОМ КОНГРЕССЕ

о запрещении атомного оружия и об отказе от него в землях обеих Германий, поддержку границы Одер — Нейссе, требование удаления иностранных войск с территории обоих германских государств.

Во время одной из пленарных дискуссий пастор Нимёллер, отстаивая принципы сосуществования и сотрудничества, справедливо указал на то, что искушение вносить «антикоммунистическую пропаганду в христианскую проповедь фактически существует в Церквях Федеративной Республики и других западных Церквях».

Пастор Мартин Нимёллер не только борец за мир, но и видный деятель экуменического движения. Вопросы единства христиан являются непрерывной его заботой. Начиная с 1946 года, он принимает самое деятельное участие в экуменических собраниях. На III Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели он был избран одним из президентов Всемирного Совета. Не раз в залах экуменических собраний раздавался голос пастора Мартина Нимёллера с призывом трудиться ради достижения заповеданного Христом единства.

Вопросы сохранения мира на земле и достижения вероисповедного единства требовали от пастора М. Нимёллера поездок, которые он совершал во многие страны пяти континентов, в том числе неоднократно и в Советский Союз. Первое его посещение нашей страны было в 1952 г. Интересно отметить, что после окончания второй мировой вой-

ны пастор М. Нимёллер был первым церковным деятелем из ФРГ, посетившим Русскую Православную Церковь. В этот приезд, равно как и в последующие свои визиты в нашу страну, пастор Мартин Нимёллер проявлял заботу об установлении контактов между христианами Евангелических Церквей Германии и христианами Советского Союза. Контактam немецких христиан и христиан Советского Союза он неизменно придает большое значение, ибо видит в них не только путь к вероисповедному единству, но и к улучшению взаимоотношений и взаимопонимания между нашим и немецким народами, средство к упрочению мира в Европе и во всем мире.

Вышеизложенное далеко не охватывает деятельности пастора Мартина Нимёллера, направленной на сохранение мира на земле и достижение единства во Христе. Но и из этих скупых строк виден образ этого истинного христианина и верного сына своего народа, являющегося другом и братом всех христиан и всех вообще людей доброй воли, которые посвятили свою жизнь благу и счастью человечества.

Пусть же Господь ниспошлет Свою небесную помощь и благословение благородным усилиям пастора Мартина Нимёллера и сподобит его еще многие годы вместе с другими церковными деятелями и христианами благовествовать дальним и ближним ту Христову любовь и мир, которые Господь и Спаситель наш принес на землю и заповедал хранить.

Г. Скобей

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. ВИД НА ГОРУ МОРИА В ИЕРУСАЛИМЕ,
ГДЕ СТОЯЛ ХРАМ СОЛОМОНОВ

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО КИРИЛЛА

Святейший Патриарх Кирилл двенадцать лет возглавляет братскую Болгарскую Православную Церковь. Общеизвестны его достоинства как иерарха и архипастыря, его заслуги перед окормляемой им Болгарской Церковью, перед Вселенским Православием, в движении за общехристианское единение и в деле борьбы за мир во всем мире.

Но Предстоятель Болгарской Православной Церкви известен также и как автор многочисленных научных и литературных трудов и выдающийся проповедник. Его творчество, представленное солидными монографиями, многочисленными журнальными статьями и проповедями, богато и разнообразно. Патриарх Кирилл является признанным авторитетом в области исследования истории болгарского Возрождения и национально-освободительной борьбы болгарского народа в XIX веке. Он глубокий богослов, мыслитель, ученый и оратор.

Как известно из биографии Святейшего Патриарха Кирилла, он с юных лет отличался замечательным трудолюбием, работоспособностью и стремлением к самостоятельным исследованиям. Воспитанный в семье, свято хранившей православные традиции, будущий Предстоятель Болгарской Церкви поступил в 1914 году в Софийскую духовную семинарию и успешно окончил ее в 1920 году. Затем в течение четырех семестров он слушал лекции на богословском факультете Белградского университета (высшей духовной школы в Болгарии тогда еще не было), а потом поступил на богословский факультет Черновицкого университета, где получил ученую степень доктора богословия в 1927 году. Вслед за этим он в течение двух лет занимался в разных университетах — Берлинском, Венском и др. Помимо богословия и философии, будущий Патриарх, бывший тогда в сане иеродиакона, уделил много внимания и труда церковной истории, которая в позднейшие годы стала одним из основных предметов его научных исследований. Для литературной научно-исследовательской деятель-

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ПРОИЗНОСИТ РЕЧЬ
НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В СОФИИ

ности Патриарха Кирилла имеет большое значение его знакомство с ценнейшим собранием книг и рукописей библиотеки Рыльского монастыря, где он одно время состоял секретарем.

При своих неоднократных поездках за границу Патриарх Кирилл находит время для научной работы. В библиотеках Москвы, Ленинграда, Парижа, Берлина, Вены, Будапешта, Белграда, Праги он знакомится с оригинальными документами и другими иностранными источниками, имеющими отношение к истории его родной страны и Церкви. В частности, московские и ленинградские государственные книгохранилища по заказу Патриарха Кирилла подготовили фотокопии редких архивных материалов, которые были использованы для капитального труда об Экзархе Болгарском Анфиме и двухтомной монографии о Н. П. Игнатеве, опубликованных в 1956—1958 гг.

*

Подробную обстоятельную характеристику научно-литературной деятельности Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла мы получили в «Ежегоднике Болгарской духовной академии св. Климента Охридского», где помещена специальная работа ассистента Михаила Ковачева. В ней приводится список печатных трудов Патриарха Кирилла (до 600 названий) и отзывы на многие из них (М. Ковачев. «Негово Святейшество Българският Патриарх Кирил, преглед на книжовното му дело» — «Годишник на Духовната академия св. Климент Охридский», т. XIII (XXXIX), 11, 1963—1964). Обзор имеет резюме на русском и немецком языках.

За время с 1927 по 1964 год Святейший Патриарх Кирилл издал двадцать четыре книги, из которых двадцать две являются его оригинальными трудами, а две представляют переводы с немецкого трудов: Т. Пеша — «Христианская философия жизни» и Т. Тота — «Среди природы» и несколько сот статей, помещенных в разных периодических изданиях («Църковен вестник», «Братско слово», «Духовна култура», «Духовна нива», «Християнка», «Пастирско дело», «Годишник на Духовната академия», «Православен календар» и др.)

Святейший Патриарх Кирилл придает большое значение церковной проповеди. Около половины вышедших в свет его книг являются по существу проповедническими. Проповедничество в его трудах органически сочетается с экзегетикой Священного Писания и уроками христианской нравственности. Как проповедник, Святейший Патриарх Кирилл обращается к лучшим сторонам человеческого духа, его богоподобным свойствам, которыми Творец одарил каждого человека. Проповедуя, Святейший Патриарх Кирилл руководствуется убеждением, что Христово учение призвано улучшить человеческую жизнь и отношения между людьми. Его проповеди и поучения исполнены евангельского духа, глубокого отеческого богословия, житейской мудрости и правды. Личный духовный опыт придает этим произведениям особую жизненность и убедительность. Помимо этого, проповеди и духовные статьи безукоризненны в литературном отношении. Это не только прекрасные образцы церковной гомилетики, но и ценные литературные памятники. Творчество Патриарха Кирилла представляет собой классический образец современного литературного и богословского языка.

В 1940 году был напечатан первый из капитальных литературных трудов Святейшего Патриарха (тогда митрополита) Кирилла — «Вышел сеятель» («Излезе сеяч»). Этот труд, являющийся экзегетическим анализом известной евангельской притчи о сеятеле, представляет собой опыт христианской философии жизни. Автор в своей книге раскрывает религиозную судьбу человека, идущего трудным путем к Царству Божию, и показывает, как это Царство создается внутри человека.

Ныне здравствующий Предстоятель Болгарской Церкви еще в свои молодые годы понял необходимость глубокого религиозного осознания явлений современной жизни. Он внимательно всматривается в окружающую действительность и в своей литературной деятельности, соблюдая строгую верность церковному преданию, стремится осмыслить.

с позиций христианского миропонимания, все происходящее вокруг, ответить на духовные запросы современности.

Все это нашло отражение в многочисленных статьях и во втором капитальном труде Святейшего Патриарха Кирилла — «Человек и его труд» («Човекът и неговият труд»), вышедшем в свет в 1942 году и вторым изданием — в 1947 году.

В 1943—1946 гг. вышли в свет три тома, связанные единством темы и имеющие общее название «У Источника» («При Извора»). Капитальный этот труд представляет собой органический синтез толкования Евангелия и церковной нравоучительной проповеди. Уже два десятка лет эта экзегетико-гомилетическая трилогия служит настольной книгой для болгарских церковных проповедников и учебным руководством для духовных школ. В этом труде Патриарх Кирилл выступает как глубокий богослов-психолог и замечательный богослов-моралист. Он проповедует высокую христианскую нравственность в живых образных повествованиях о судьбе человека в самых различных условиях его пребывания и при самых различных обстоятельствах жизни.

В 1953 году появилось новое экзегетико-гомилетическое произведение Святейшего Патриарха Кирилла — «Слово жизни» («Слово на живота», т. I). Этот труд имеет внутреннюю связь с трилогией «У Источника» и по существу является ее продолжением. В то время как там разбираются евангельские чтения, здесь помещены двадцать бесед на чтения из «Апостола» (одна беседа — на книгу Деяний Апостольских, остальные девятнадцать — на послания апостола Павла).

Примечательной чертой этого труда является то, что в беседах на апостольские чтения Святейший Патриарх Кирилл гармонично сочетает учительный элемент посланий с повествованиями из евангельской истории. Каждая беседа носит характер и строго дидактической и в то же время живой, яркой, образной, органически цельной и законченной речи.

Серия проповеднических трудов Святейшего Патриарха Кирилла завершается в опубликованном списке его трудов четырьмя томами под общим заглавием «Путь Господень» («Път Господен»). Эти книги (общим объемом до 1800 страниц) содержат слова, речи, проповеди и поучения Патриарха Кирилла за время с 1953 по 1963 год.

Как уже было упомянуто выше, Святейший Патриарх Кирилл проявлял и проявляет большой интерес к церковной истории. Оригинальные церковно-исторические исследования Святейшего Патриарха Кирилла посвящены жизни родной Церкви в прошлом веке. Результатом его исследований была прежде всего церковно-историческая трилогия «Паисий, митрополит Пловдивский, в церковно-народной борьбе», «Панарет, митрополит Пловдивский (1805—1883)», «Нафанаил, митрополит Охридский и Пловдивский (1820—1906)». Труды эти последовательно вышли в свет в 1948, в 1950 и в 1952 годах. Они явились плодом самого обстоятельного критического изучения памятников эпохи. В этом монументальном труде автор показал, как Церковь в тех или иных исторических условиях осуществляет свою высокую религиозную миссию и патриотическое служение. Эта церковно-историческая трилогия снискала автору признание его ученых заслуг. Об этом свидетельствует следующий факт. После выхода в свет этих трех капитальных томов Болгарская академия наук обратилась к автору их с поручением написать исследование об известном Кресненском восстании, связанном с сопротивлением болгарского народа решениям печальной памяти Берлинского конгресса. И в 1955 году вышло в свет это новое историческое исследование Патриарха Кирилла под заглавием «Сопротивление против Берлинского договора. Кресненское восстание» («Съпротивата срещу Берлинския договор. Кресненското въстание»).

Продолжая свои исследования в области болгарской церковной истории прошлого века, Святейший Патриарх Кирилл выпустил в свет следующие капитальные труды: «Экзарх Анфим (1816—1888)», «Граф Н. П. Игнатъев и болгарский церковный вопрос», «Материалы к болгарскому церковному вопросу (документы из австрийского консульства в Салониках)», «Католическая пропаганда среди болгар во второй половине XIX века».

Все перечисленные церковно-исторические труды ныне здравствующего Предстоятеля Болгарской Православной Церкви получили в многочисленных критических отзывах самую высокую оценку.

В церковно-исторических трудах Святейшего Патриарха Кирилла, как живые, встают величавые образы болгарских церковных деятелей, бывших не только достойными служителями алтаря, но и самоотверженными борцами за народное освобождение и за церковно-народное возрождение.

Помимо всего этого, Святейший Патриарх Кирилл написал также еще один заслуживающий серьезного внимания научный труд — «Болгарско-мусульманские поселения в Южном Родопе — Ксантийское и Гюмюрджинское. Топонимическое, этнографическое и историческое исследование» («Българомахамедански селища в Южни Родопи — Ксантийско и Гюмюрджинско. Топонимно, етнографско и историческо изследване»), вышедший в свет в 1960 году.

Нет возможности в краткой журнальной статье перечислить помещенные в периодических изданиях статьи Святейшего Патриарха Кирилла: в работе Михаила Ковачева перечень их занимает до сорока страниц. Более того, нелегко указать все темы и вопросы, затронутые в этих статьях. Здесь и многочисленные «слова», сказанные по разным поводам, и приветствия как отдельным лицам — по большей части гостям Болгарской Церкви, — так и организациям, съездам, конференциям, и статьи по разным вопросам церковной жизни, и рассуждения по вопросам екуменизма, межцерковным отношениям, об участии Церквей и вообще христиан в борьбе за мир и т. д. Во всех этих статьях ярко выражена широта интересов и глубокая эрудиция автора.

Для нас большой интерес представляют десять статей, напечатанных в журнале «Църковен вестник» за 1948 и 1949 гг., рассказывающих о поездке в нашу страну в 1948 году. В статьях этих Патриарх Кирилл дает живое, проникнутое большой душевной теплотой описание нашей церковной жизни, русских святынь, своих встреч с духовенством и верующими, достижений мирного строительства в нашей стране.

Святейший Патриарх Кирилл избран доктором богословия Московской духовной и других академий.

Воздавая высокую оценку научному и литературному творчеству Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла, следует по достоинству оценить и труд ассистента М. Ковачева, ознакомившего в своем критическом опыте библиографии трудов Предстоятеля Болгарской Церкви читателей-иностранцев с этим замечательным вкладом в общеправославную мысль и христианскую литературу.

Епископ Питирим

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

ПО ПОВОДУ КОНФЕРЕНЦИИ ПАТРИАРХОВ НЕХАЛКИДОНСКИХ ЦЕРКВЕЙ
В АДДИС-АБЕБЕ

В январе 1965 г. по инициативе императора Эфиопии Хайле Селассие I в Аддис-Абебе состоялась Конференция пяти патриархов так называемых нехалкидонских Церквей — Коптской, Сирийской, Индийской, Армянской и Эфиопской. Главным предметом обсуждения было единство и служение Церкви. Конференция наметила мероприятия по установлению единства понимания христианских проблем, прежде всего между нехалкидонскими христианами. Был учрежден ряд комитетов: по изучению новых теорий изъяснения христианской веры; по исследованию вопросов, встающих перед современным человечеством, и, в частности, перед молодежью; по вопросам религиозного образования. Были одобрены также исследовательские проекты в области евангелизации, пастырского служения, монашеской жизни, богословского преподавания и рассмотрена возможность создания общего для нехалкидонских Церквей, с участием православных богословов, исследовательского центра по изучению истории и богословия Христианского Востока. Конференция патриархов имела значение для объединения самого нехалкидонского христианства, отделившегося от Вселенского Православия после IV (Халкидонского) Вселенского Собора 451 года.

Конференция имела значение и для экуменического движения, коснувшись взаимоотношений с другими христианскими Церквями: с Православными и Римско-Католической, а также с Протестантскими. Патриархи рекомендовали укреплять связи Церквей друг с другом, сотрудничать во всех возможных областях, а также вновь изучить христологические проблемы, явившиеся поводом для отделения нехалкидонских христиан от Вселенской Церкви. Эта рекомендация явилась ответом на неоднократные пожелания глав Православных Церквей, в том числе Патриарха Московского и всея Руси Алексия, и Всеправославных Совещаний на о. Родос решить проблему нехалкидонских Церквей на основе общего исповедания истинной веры. В отношении прочих христианских Церквей Конференция рекомендовала проведение «диалога в церковном плане». В то же время она высказалась о необходимости положить конец католическому и протестантскому прозелитизму за счет нехалкидонских Церквей и ликвидировать всевозможные унии. Таким образом, ясно намечился экуменический путь нехалкидонского христианства — стремление к его сближению с Вселенским Православием и к установлению братских отношений с Западными Церквями.

Чрезвычайно важно отметить позицию нехалкидонских Церквей в вопросах общехристианского служения. Лейтмотив принятых на Конференции по этому вопросу решений — «мир и справедливость в мире». В отчете Конференции говорится о том, что в современном мире, испы-

тывающем угрозу термоядерной войны, нужно сделать все, возможное в человеческих силах, для ее предотвращения. Здесь сказано: «Мы готовы сотрудничать друг с другом и с международными организациями, ведущими борьбу за справедливость и мир во всем мире, и призываем все народы, все нации и все государства мира поступить так же» (Ecumenical Press Service, 1965, № 4, Findings of Oriental Orthodox Patriarchs). Эта позиция составляет основу для подлинного христианского диалога, ибо показывает реалистическое понимание нехалкидонскими Церквями задач современного мира и их ясное восприятие указаний Божественного Промысла и то, что нехалкидонские Церкви пребывают в сфере христианской любви, которая единственно способна привести разделенное христианство к единству.

По окончании своей работы Конференция патриархов в Аддис-Абебе назначила Постоянный восьмичленный комитет для продолжения предпринятого ею дела. Председателем Комитета назначен епископ Коптской Египетской Церкви Самуил. Временно исполняющий обязанности генерального секретаря Комитета эфиопский мирянин Ато Сейфу Метаферия был недавно гостем Русской Православной Церкви во время посещения СССР группой студентов—членов Всемирной Христианской Студенческой Федерации. Он оставил добрую память своим благочестием и православными взглядами на дело воссоединения восточного христианства.

В связи с начинающимся диалогом между Церквями, принимающими семь Вселенских Соборов, и Церквями, которые принимают лишь первые три, встает вопрос о наименовании их.

Следовало бы отказаться от наименования Церквей, признающих три первых Вселенских Собора, «Древними Восточными Церквями» или «дохалкидонскими Церквями», ибо термины «дохалкидонский» и «древний» в известном смысле могут быть отнесены и ко всем Православным Церквям, от древнейших времен содержащим неизменное учение веры. Кроме того, эти наименования могут создавать трудности при экуменических контактах.

Было бы хорошо избегать и таких наименований, как «халкидонские» и «нехалкидонские» Церкви. Самое понятие «Халкидон» также следовало бы изъять из порядка разъединяющих терминов, чтобы в случае согласия не создавать для некоторых Церквей затруднений в рецепции IV Вселенского Собора. Равным образом надлежало бы отказаться от таких терминов, как «Церкви трех Соборов» и «Церкви семи Соборов», потому что и Соборы в наименовании Церквей не должны являться разъединяющими понятиями.

В современной экуменической обстановке важна какая-то нейтральная терминология, не разъединяющая разделенные Церкви. Для этого можно использовать терминологию, выработанную уже в экуменическом движении: нехалкидонские Церкви принято обозначать теперь в английском языке как «Ориентальные» (Oriental Orthodox Churches), а халкидонские — как «Восточные» (Eastern Orthodox Churches). Эти термины, конечно, также условны, но они удобны тем, что подчеркивают, скорее, единство, чем разницу. В дальнейшем изложении термины «Восточные Церкви» и «Ориентальные Церкви» будут употребляться в соответствии с экуменической практикой.

*

Решения Конференции патриархов в Аддис-Абебе привлекают внимание к проблеме Ориентальных Церквей, взятой во всем ее объеме, т. е. к богословской и исторической ее сторонам и к сложному сплетению причинных связей и сопутствовавших обстоятельств, составивших фон разделения Церкви в древнем периоде ее истории.

Вопросы христологии обсуждались в Древней Церкви в связи с неправославными взглядами Оригена, Феодора Мопсуэстийского, Аполлинария Лаодикийского Младшего, Нестория и Евтихия, пытавшихся ввести рациональный элемент в существо непостижимых истин. Причина ожесточенной борьбы различных богословских партий в вопросе понимания Лица и природы Христа лежала в том, что априорное и полностью недоказуемое пытались представлять равноценным опытному знанию. Ошибка эта, очевидная в наше время, известна была и ранним церковным отцам. Но в V веке она осознавалась уже меньше и потому оказались возможными споры по поводу неприкосновенного существа веры. Полемическая страстность представителей различных тогдашних методов богословствования придавала спору бурный характер. Церковь, естественно, переживала тревожное время, но в ее глубинах, содержащих неизменное Откровение Божие, в ее вере хранились силы, способные ввести волнение умов в русло единого понимания истины. Принимая во внимание свободу своих членов и стремление к познанию, Церковь не отказывала в естественном праве наибольшего познания истины, но она удерживала от посягательств на богооткровенное существо христианских истин. При этом, однако, имелась опасность крайних консерватизма и юридизма, в дальнейшем ощутительно сказавшихся в послехалкидонском расколе. Православное сознание Церкви выявляло в каждом из этих разнообразных богословских течений элементы истины, формулируя их в таком общем для всей Церкви богословии, которое бы наилучшим образом отражало неизменную ее веру. Эту задачу должны были решить отцы Древней Церкви на Соборах.

С событиями V и VI вв. тесно связаны имена церковных деятелей и богословов, наложивших как бы свою печать на историю разделения Восточной Церкви. Помимо перечисленных выше лиц, в той или иной степени однозвучных для Ориентальных и Восточных Церквей, необходимо упомянуть имена, почитаемые во всей восточной екумене и в ее разделенных частях. К первым относится имя св. Кирилла Александрийского. Его богословие принималось как халкидонскими христианами, так и нехалкидонскими. Нехалкидониты считают св. Кирилла последним православным богословом, до конца исчерпавшим содержание христологического догмата и безусловно выразившим веру Церкви (ср. раскрытие учения Диоскора Александрийского в Материалах неофициальной Богословской консультации между представителями Ориентальных и Восточных Церквей, состоявшейся в Орхусе (Дания) 11—14 августа 1964 г.). К числу общих отцов можно отнести и Иоанна Антиохийского, который противоборствовал св. Кириллу на Эфесском Соборе 431 г., но затем пришел к согласию с ним после подписания св. Кириллом Антиохийского вероизложения в 433 г. Раздельно почитаются: в Церквах Халкидонского Собора — св. Флавий Константинопольский, св. Лев Римский; в Ориентальных — Диоскор, Патриарх Александрийский. Названные имена, пожалуй, в большей степени характеризуют раскол в Восточной Церкви, чем самый христологический догмат. Разделение внесло не учение веры, а его различная интерпретация.

Христологические споры в своем течении породили крайние точки зрения, подобные тем, которые выражали Несторий и Евтихий, — лица, одинаково анафематствуемые Православной Церковью и Ориентальными Церквами. В этих спорах имели место также примирительные позиции, казавшиеся подозрительными обеим сторонам. Примером такой позиции явилось «криптонесторианство» блж. Феодорита Кирского, выразившееся в том, что он за православными формулировками вероизложения 433 г. скрывал несторианские воззрения (И. С. Романидис. *Papers of the Unofficial Consultation between Theologians of Eastern Orthodox and Oriental Orthodox Churches*. Aarhus. 1964). «Криптонесторианство» было ложным путем для мира Церкви, однако вообще

примирительные позиции все же были ближе православному сознанию, чем ригоризм сторонников раскола. «Криптонесторианство» блаж. Феодорита было ослаблено тем, что он по требованию IV Вселенского Собора анафематствовал Нестория. Характерен также случай с «Томосом Льва», представленным Халкидонскому Собору легатами св. Льва, Папы Римского. Формулировки «Томоса» вызвали возражение иллирийских и палестинских епископов. Собор по долгом рассуждении принял «Томос Льва» в свете учения св. Кирилла Александрийского и тем снял подозрения в отношении этого документа и примирил Восточную Церковь с Западной.

В дальнейшем обе стороны показали образцы тонкой диалектики. С халкидонской стороны диалектика преследовала цели воссоединения. Нехалкидонская сторона выступила с полемикой против Халкидонского Собора и «Томоса Льва». Это иллюстрируют своими сочинениями Леонтий Византийский, Юлиан Галикарнатский, Севир Антиохийский, Моисей Хоренский и др. Из числа нехалкидонских богословов особое внимание привлекает Севир Антиохийский — лучший догматист нехалкидонской стороны, выразитель ее понимания христологии (В. В. Болотов. Лекции по истории Древней Церкви. Петроград, т. IV, стр. 336—339).

Патриархи Ориентальных Церквей, собравшиеся в Аддис-Абебе, поставили вопрос о новом исследовании христологических проблем. В среде нехалкидонских христиан насчитывалось в прошлом до пятнадцати различных оттенков богословствования по вопросам христологии. Лишь после того, как будет выражено общее учение Ориентальных Церквей о Сыне Божиим, оно может быть сравнено с учением Вселенской Церкви на предмет установления тождественности веры.

Следует отметить особую важность Церковных Соборов для эпохи христологических споров. Соборы были существенно необходимы для апробации, в частности, богословских мнений, так как лишь Соборы могли выразить в более полном виде принадлежащую Церкви истину и они одни были авторитетны для Церкви. Правильное понимание этого существенного момента соборной деятельности всегда принадлежало Церкви. Может быть, этим именно объясняется ссылка представителей нехалкидонского христианства на св. Кирилла, как на последнего отца, православно излагавшего веру. Его учение было подтверждено последним авторитетным для нехалкидонитов Собором 449 г. Однако хотя Соборы в эпоху христологических споров по внутреннему содержанию, несомненно, представляли собой необходимые органы церковной жизни, сочетавшие руководство Духа Святого и свободу христианского звания, внешним образом им пришлось выступить как «имперским» учреждениям. Государство, узурпировавшее права Церкви и пытавшееся использовать ее в своих политических целях, налагало свою внешнюю, иногда резко бросающуюся в глаза тень на существенное понимание соборности и Соборов. Положение «имперских» учреждений, неестественное для Церкви, казалось оправданным с позиций византийского «Corpus'a Christianum». Но нужно сказать, что реальность церковной жизни, вынужденная считаться с этим положением, все же не принимала его как непреложную истину и в необходимых случаях вносила свой действенный корректив, практически выразившийся в рецепции соборных определений Церковью. Халкидонский раскол являет собою негативный, но имеющий большое значение факт, подтверждающий истинное отношение Церкви к Соборам. Халкидонский Собор не был принят нехалкидонитами именно как «имперское» учреждение, но он мог быть принят ими как учреждение Церкви. И теперь, если после сопоставления определений Собора с общим учением нехалкидонитов последнее оказалось бы идентичным первым, Ориентальные Церкви могли бы реципировать постановления Халкидонского и остальных трех

Вселенских Соборов точно так же, как все Вселенские Соборы были приняты, например, Русской Православной Церковью, которая сама непосредственно ни в одном из Соборов не принимала участия (ср. оценку соборной деятельности Церкви в православно-евангелическом диалоге. «ЖМП», 1964, № 10, стр. 40 и «Vom Wirken des Heiligen Geistes». Luther-Verlag-Witten, 1964, SS. 28—31, 122—140).

При рассмотрении христологической проблемы важно принимать во внимание постановления всех Вселенских Соборов, последовательно раскрывавших богооткровенное учение о Христе, истинном Сыне Божиим, Единосущном Отцу по Божеству, и о Том же Самом истинном Сыне Человеческом, единосущном нам в воплощении; Едином Богочеловеке, Которому при едином личном самосознании свойственны Его природные воли и действия как Бога и Человека, в общении свойств (*communicatio idiomatum*), но без разделения, смешения, слияния или изменения природ и произволений (см. формулы Определений IV и VI Вселенских Соборов). Наибольшее значение для уяснения и формулирования христологической истины имели Соборы V—VII вв. Существо православного верования о Лице Христа было выражено уже на Ефесском Соборе 431 года. Этот Собор, фактически составившийся из двух соборов, проходивших раздельно под председательством св. Кирилла Александрийского и Иоанна Антиохийского, был утвержден императором Феодосием в качестве единого Собора. Впоследствии он получил признание Церкви и авторитет III Вселенского Собора, когда между Александрийской и Антиохийской Церквями было достигнуто понимание в 433 г. В дальнейшем авторитетность учения св. Кирилла подтвердил Ефесский Собор 449 г., проходивший под председательством Диоскора Александрийского. Будучи созван как вселенский, этот Собор не получил признания со стороны Вселенской Церкви. Четвертый Вселенский Собор в Халкидоне в 451 г., осудив евтихианскую ересь, составил вероопределение на основании богословия св. Кирилла Александрийского, постановлений III Вселенского Собора и мыслей, изложенных в «Томосе» св. Льва Римского. Оформившийся после Халкидонского Собора раскол послужил поводом для богословствования на последующих Соборах. Пятый Вселенский Собор в 553 г. в Константинополе был направлен против истоков несторианской ереси, именно против учения Феодора Мопсуэстийского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, поддерживавших несторианство. Собор вновь подтвердил согласие Церкви с богословием св. Кирилла Александрийского (Иоанн Мейендорф. Халкидониты и монофизиты после Халкидона. Материалы Консультации в Орхусе, 1964). Шестой Вселенский Собор 680 г. в Константинополе выступил против искусственно построенной при участии императора Ираклия монофелитской ереси — о единой, Божественной, воле во Христе — и раскрыл веру Церкви в полноту Божественного и Человеческого произволений в Богочеловеческой Ипостаси Господа. Таким образом, при решении проблемы Ориентальных Церквей не может приниматься во внимание один лишь IV Вселенский Собор в Халкидоне. Христологическое учение Церкви проходит красной линией через деяния всех Вселенских Соборов, и только совокупность их дает более или менее полное представление о неисчерпаемой в существе своем тайне Боговоплощения.

Соборную деятельность эпохи христологических споров старались поощрять византийские императоры в силу их униональной политики, пытавшейся воспрепятствовать отколу колониальных и полуколониальных окраинных провинций, население которых вело борьбу за свою независимость от метрополии под знаменем несогласия с определениями «имперского» IV Вселенского Собора. Императоры Маркиан, Лев I, Зенон, Анастасий, Юстиниан, Иустин II, Ираклий и другие не только интенсивно проводили политику соединения через компромис-

сные меры разного рода, но некоторые из них и сами богословствовали, являя пример так называемого «политического богословия». Отдельные группы верующих усматривали в этом богословствовании императоров пользу для Церкви и потому принимали «соединительные формулы» вроде «Энотикона» императора Зенона, который, в частности, вошел в число символических памятников некоторых Ориентальных Церквей. (Это, может быть, показательно в отношении постоянно присутствующего в Церкви тяготения к единству наперекор разделением.) Однако в большинстве случаев вмешательство императоров в дела Церкви затрудняло разрешение богословских споров христианским путем братолюбия и свободы. Подлинным же несчастьем для Церкви были предпринимавшиеся государственной властью меры административного давления на нехалкидонских христиан, все более отдалявшие египетских, сирийских и армянских христиан от их византийских и римских братьев по вере. Волей исторических обстоятельств христиане, жившие в центре империи, становились врагами и полемическими противниками тех, которые жили на ее окраинах и в отношении которых отрицались истина, любовь, братство и утверждалось разделение.

В процессе диалога с Ориентальными Церквями необходимо также иметь в виду, что сепаратная линия Западной Церкви и самостоятельные церковно-политические интересы епископов Рима того времени также не способствовали умиротворению на Востоке.

Таков характер отделения Ориентальных Церквей от Вселенского Православия.

На совещании в Аддис-Абебе позиция патриархов в отношении единства Восточной Церкви свелась к тому, что, по их мнению, при сотрудничестве и братском взаимодействии с Церквями Православными необходимо «вновь изучить те христологические проблемы, которые *по традиции* (курсив наш. — Н. З.) разделяют две группы Православных Церквей». Этот взгляд заслуживает особого внимания. Однако, по нашему мнению, внимание должно уделяться и другим проблемам, связанным с христологическими спорами. Даже поверхностное рассмотрение фона разделения в Восточной Церкви позволяет думать, что центр тяжести христологических споров задолго до нашего времени, а скорее всего, еще в эпоху Вселенских Соборов, переместился из области богословствования по существу догмата в область богословствования по поводу догмата и затронул такие сферы церковной жизни, как еkkлeзиология, каноника, церковная история, гражданские отношения, национальные обряды, обычаи и т. д. В связи с этим намечается ряд тем, которые было бы полезно разработать в процессе диалога между Восточными и Ориентальными Церквями перед собеседованием «по существу», что облегчило бы продвижение к желаемому единству и гарантировало от повторения исторических ошибок. Иными словами, вопросы «традиции», разделяющей Церкви, не должны быть оставлены без внимания.

Подобными темами могли бы быть следующие. 1. Существо христологического догмата в применении его к учению о Церкви, как о Телe Христовом. 2. Необходимость рассмотрения учения о Лице Господа Иисуса Христа во всем комплексе богословия Древней Церкви: арианских предпосылок христологического неправомыслия; оригенизма, отразившегося в евтихианстве (см. В. С. Самуил. «Одна воплощенная природа Бога Слова». Материалы Консультации в Орхусе, 1964); антиохийского и александрийского богословия; полемического противопоставления богословия св. Кирилла несторианству; посреднических тенденций «криптонесторианства» и т. д. 3. Элементы, обуславливающие догматическое мышление: непостижимость Божественной тайны; Священное Писание; Священное Апостольское Предание; сознание

Церкви, укрепляемое Духом Святым; польза философии. 4. Место вероисповедных формул в Православии. Право формулирования учения Церкви: роль святых отцов и учителей, Поместных и Вселенских Соборов, общецерковного признания (рецепции). 5. Понятие о соборности Церкви и о Соборах. Взаимосвязь Соборов, их число и богословское значение. Екклесиологическая значимость Соборов. Соборы в Византийской империи и государственная политика. Каноническая деятельность Соборов. Вопрос об анафематствованиях и низложениях. 6. Общие причины разделений в христианском мире. Разделения восточных христиан: а) Значение небогословских факторов; б) Причины разложения Римской империи, начиная от времени Диоклетиана; в) Византийский унионизм на фоне освободительной борьбы народов и арабско-персидских завоеваний; г) Историческая роль Римской кафедры; д) Соприкосновение «несторианства» персидских христиан и «монофизитства» армянских; е) Небогословские причины отрицательного отношения к «Томосу Льва»; ж) Небогословские факторы в истории «монофизитства» египетского, коптского и сирийского. 7. Литургические и обрядовые особенности Восточных и Ориентальных Церквей.

Наблюдение картины столь длительного разделения Церквей на Востоке при твердом сохранении в обеих частях — «халкидонской» и «нехалкидонской» — древнейших устоев Неразделенной Церкви, что свидетельствуется историей, дает возможность для априорного предположения, что поводом для разделения являлось не столько учение веры, сколько нечто другое, не столь существенное, хотя и достаточно действенное. Истина только одна, как Один Христос, Одно Писание и Один Дух, напоминающий Церкви о том, что ей было однажды и навсегда вверено. Будучи одной и единственной, истина не может разделиться механически и не может полностью исчезнуть в заблуждении. Заблуждения способны сохраняться длительное время, но они не в состоянии разрушить всецелую истину, открытую Богом и сохраняемую животворящим действием Святого Духа. И заблуждения обычно не затрагивают существа веры. В противном случае имело бы место не заблуждение, а хула на Духа Святого. Здесь нет необходимости прибегать к дедукциям и цепям доказательств. В рассматриваемом случае с Ориентальными Церквями доказательную силу имеют факты, свидетельствующие о том, что главного предмета спора между «халкидонитами» и «нехалкидонитами» как бы не существует.

Сказанное опирается главным образом на результат, достигнутый на неофициальной Богословской консультации между представителями Восточных и Ориентальных Церквей в Орхусе (Дания) 11—14 августа 1964 г.

Эта Консультация была подготовлена известными экуменическими деятелями д-ром Никосом Ниссиотисом, о. Павлом Вергезе и д-ром Лукой Фишером при участии представителей Константинопольского и Московского Патриархатов при Всемирном Совете Церквей епископов Емелиана (Тимиадаса) и Владимира (Котлярова). Получившая поддержку Постоянной комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» неофициальная Консультация успешно провела свою работу и в результате выработала «Заявление согласия» (An Agreed Statment), подписанное затем всеми участниками. Девять представителей Ориентальных Церквей, из которых четверо были в епископском сане, и семь представителей Церквей Восточных, в том числе от Русской Православной Церкви проф.-прот. В. М. Боровой, констатировали следующее: «Начиная с двадцатых годов текущего столетия, представители наших Православных Церквей, из числа которых одни признают семь Вселенских Соборов, а другие только три, часто встречались на экуменических собраниях. При этом возрастало желание узнать друг друга и восстановить единство в лоне Единой Церкви Христовой. Совместное сове-

щение на о. Родос во время Всеправославной Конференции 1961 г. еще раз подтвердило это желание...

Мы говорили (во время Консультации в Орхусе. — *Прим. авт.*) друг с другом откровенно, с любовью и с убеждением в вере. По мере того, как мы больше узнавали друг друга, унаследованные нами расхождения мало-помалу рассеивались. Мы признаем друг у друга наличие единой православной веры Церкви. Пятнадцать веков разделения не оторвали нас от веры наших отцов. При совместном изучении постановлений Халкидонского Собора в центре наших бесед находилось хорошо известное изречение нашего общего отца во Христе св. Кирилла Александрийского *Μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγος σεσαρκωμένη* («Единая воплощенная природа, или ипостась, Слова Божия») со всем, что оно подразумевает. По существу христологического догмата мы пришли к общему согласию. Мы констатировали, что хотя каждая из сторон пользовалась неодинаковой терминологией, последняя выражает одну и ту же истину. Поскольку мы безоговорочно согласились отвергнуть учения Евтихия и Нестория, принятие или непринятие Халкидонского Собора не означает для нас согласия с какой-либо ересью (т. е. когда идет речь об Ориентальных Церквях, непринятие Халкидона означает просто раскол. — *Прим. авт.*). Обе стороны в основном констатировали согласие с христологическим учением Единой Неразделенной Церкви, как его выразил св. Кирилл.

Мы констатируем, что Халкидонский Собор 451 г. можно рассматривать в том смысле, что он подтвердил решения Ефесского Собора 431 г. и сам лучше понимается в свете последующего Вселенского Константинопольского Собора 553 г. Мы признали, что Соборы следует принимать в их совокупности, как ступени в процессе полного развития, и не следует изолированно изучать ни деяния любого Собора, ни какой бы то ни было соборный документ.

Должна быть признана и совместно изучена выдающаяся роль политических, социологических и культурных факторов в условиях возмставшей напряженности между отдельными течениями в прошлом. Однако эти факторы в дальнейшем не будут служить для нашего разделения. Мы ощущаем необходимость вместе двигаться вперед...» (*Minutes and Papers... Aarhus, 1964, pp. 33—34*).

Мысли, выраженные в процитированном документе, вливают новую уверенность в возможности достижения Церквями вероисповедного единства, заповеданного Церкви Господом.

В свете этого представляется необходимым обратить сугубое внимание на второстепенные и небогословские факторы, в которых, возможно, скрывается истинная причина разделения.

*

Русская Православная Церковь задолго до экуменических событий настоящего времени проявляла живой интерес к жизни и благочестию Ориентальных Церквей, сохраняющих верность Апостольскому Преданию и содержащих веру Неразделенной Церкви времени Соборов Никео-Цареградского Символа. Перед началом нашего экуменического века большой русский богослов и историк-реалист и неуязвимый в своем православии христианин проф. В. В. Болотов, подвергнув исследованию проблему Ориентальных Церквей, пришел к убеждению в возможности, при известных условиях, единения между ними и Православной Церковью. Однако тогда он находил это еще несвоевременным и отодвигал экуменическую встречу, например с эфиопскими христианами, на более позднее время (В. В. Болотов. К вопросу о соединении абиссин с Православной Церковью. Актовая речь в СПб. духовной академии 16 февраля 1888 г.). Теперь, по-видимому, настало время, которого ждал В. В. Болотов. Братские встречи с нехалкидонскими

христианами становятся реальностью и имеют целью восстановление их единства в Восточной Церкви.

Постоянство стремлений Русской Православной Церкви к единству всего христианства и ее симпатии к Церквам древней апостольской традиции выразил Святейший Патриарх Алексий, когда в день 50-летия своего епископского служения приветствовал представителей Армянской и Индийской Церквей. «Мы, — сказал Святейший Патриарх, — с удовлетворением отмечаем присутствие представителей Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Его Святейшества Вазгена I. Отделенные от нас, в силу внешних исторических причин, армянские христиане нерушимо сохранили веру Неразделенной Церкви первых трех Соборов и единство христианской любви, которое воочию обнаруживается теперь в постоянных дружественных отношениях между Русской Православной и Армянской Церквями... Всем сердцем радуемся установлению связей христианской любви между древней Апостольской Малабарской Церковью и Церковью Русской Православной. Присутствующие здесь представители индийского христианства, насажденного св. апостолом Фомой, напоминают нам время после воскресения Господа, когда неверующему ученику было сказано: «Принеси перст твой семо и виждь руце Мои, и принеси руку твою и вложи в ребра Моя, и не буди неверен, но верен» (Иоан, 20, 27). Не обращены ли эти слова Спасителя и к нам, находящимся в ощущении ран, нанесенных Телу Церкви Христовой разделением? И не разрешится ли более глубоким восприятием хотя и израненного, но того же самого Тела Господня, воскресшего во славе, проблема дохалкидонских Церквей, твердо несущих от дней древних свое христианское свидетельство, во многом сходное с тем, которое несем и мы?» («ЖМП», 1963, юбилейный номер, стр. 6—7). Сказанное выражает самый дух Православия, любовью препобеждающего трудности человеческих взаимоотношений в мире сем. Эти слова Главы Русской Православной Церкви воистину есть как бы голос Православия, идущего навстречу Пастыреначальнику Христу, призывающему к единству.

И в решениях Конференции патриархов Ориентальных Церквей чада Русской Православной Церкви не могут не видеть Промыслительного действия Божия о единстве Церкви.

Хочется верить, что труд наших братьев, столь долго отделенных от нас, направленный на достижение единства в Восточной Церкви, не будет лишен успеха во славу Единого Господа Иисуса Христа и для блага всей Его Святой Церкви.

Доц. Н. Заболотский

ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ И БОГОСЛУЖЕНИЕ ВО ВРЕМЕНА СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

(ПО ЕГО ТВОРЕНИЯМ)*

По принесении даров на престол следовала ектения о предложенных дарах. О ней Златоуст упоминает в Беседе 3-й о постящихся на Пасху так: «Диакон, приглашая молиться, вместе с прочими прошениями повелевает в молитве просить ангела мирна» (т. I, стр. 677). Далее литургия совершалась в том же порядке, как и теперь. За ектенией следовало епископское благословение, на которое верные отвечали: «И со духом твоим». Св. Златоуст об этом приветствии упоминает в Беседе 3-й на Послание к колоссянам: «Предстоятель церкви... когда благословляет, говорит: «Мир всем», когда повелевает принести друг другу целование (говорит): «Мир всем», когда совершится жертва: «Мир всем», и во время совершения так же: «Благодать вам и мир» (т. XI, стр. 384). Потом происходило «лобзание мира», пред которым возглашалось: «Познайте друг друга». Об этом лобзании св. Златоуст делает неоднократные указания (т. I, стр. 642; т. V, стр. 487; т. VII, стр. 229; т. VIII, стр. 527; т. X, стр. 725, 633), побуждая к единению и любви и почитая совершенным лицемерием, подобным Иудину, когда кто лобзает друг друга без истинной любви или сердечного расположения к примирению. Потом диакон в последний раз напоминал о заключении дверей, дабы никто из непросвещенных св. крещением не мог оказаться участником таинства (т. VII, стр. 263). В 4-м слове о Непостижимом св. Златоуст свидетельствует: «Всем повелевает диакон, когда говорит: «Прбсти, станем добре», и это установлено не напрасно и не без причины, но для того, чтобы мы возвышали пресмыкающиеся на земле помыслы, чтобы, отвергнув рассеянность, происходящую у нас от забот о предметах житейских, могли представить душу свою прямо стоящею пред Богом» (т. I, стр. 531). Затем своим возгласом епископ приглашал всех вознести свои мысли и направить чувства к небу, отложив всякое житейское попечение. Тогда следовал утвердительный ответ: «Имамы ко Господу». Об этом возгласе и ответе Златоуст говорит в Беседе 9-й о покаянии: «Что делаешь ты, человек? Не обещался ли ты священнику и на его слова «Горё имеем ум наш и сердца» не сказал ли: «Имамы ко Господу»? Ты не чувствуешь страха, не стыдишься оказаться лжецом в самый страшный час?» (т. II, стр. 388—389; т. XII, стр. 187). Наконец, предстоятель делал последнее приглашение к участию в Евхаристической молитве словами «Благодарим Господа», на что получал согласие верных в ответе: «Достойно и праведно...» На это у св. Златоуста есть указание в Беседе 18-й на 2-е Послание к коринфянам: «Молитвы благодарения также общие, потому что не один священник приносит благодарение, но и весь народ. Получив сперва ответ от народа и потом согласие, что достойно и праведно совершаемое, начинает священник благодарение» (т. X, стр. 633; т. VII, стр. 289). Подробного изложения Евхаристического канона св. Златоуст не дает в своих беседах, но, судя по некоторым указаниям на него, можно более или менее составить представление о содержании этого канона. Так,

* Продолжение. См. №№ 11 и 12, 1964, и №№ 2, 3 и 4, 1965.

например, в Беседе 25-й на Евангелие от Матфея встречается такого рода свидетельство: «Страшное и столь спасительное таинство, совершаемое во время наших собраний, называется Евхаристиею, потому что оно служит воспоминанием многих благодеяний и указывает на важнейшее действие Промышления Божия и чрез все это возбуждает нас к благодарности... Потому-то и священник во время предложения той жертвы повелевает нам благодарить Бога за всю вселенную, за отсутствующих, за находящихся в храме, за тех, которые были прежде нас, и за тех, которые будут после нас» (т. VII, стр. 289). А в Беседе 24-й на 1-е Послание к коринфянам Златоуст так говорит: «Когда я говорю: «Благословение...», то припоминаю все сокровища благодеяний Божиих и великие дары. Подлинно, приступая к Чаше и приобщаясь, мы вспоминаем неизреченные благодеяния Божии и всё, что получили, и благодарим, что Он избавил род человеческий от заблуждения, что бывших далеко Он приблизил, что не имевших упования... Он соделал Своими братьями и сонаследниками; за это и всё, тому подобное, мы благодарим Его и таким образом приступаем» (т. X, стр. 236). При напоминании же о том, с каким благоговейным торжеством славят Бога небесные силы, верные воспевали Серафимскую песнь. О пении этой песни очень ясно указывает Святитель в Беседе 6-й о серафимах. Он говорит там: «Прежде эта песнь («Свят, Свят, Свят...». — М. Н.) была воспеваема только на небесах, но когда Владыка благоволил сойти на землю, то принес к нам и это песнопение. Потому и этот великий первосвященник, представ пред святою трапезою, совершая словесное служение, принося бескровную жертву, не просто призывает нас к этому славословию, но, наперед сказав Херувимскую песнь и упомянув о серафимах, таким образом повелевает всем возносить это страшное воззвание, чтобы напомним о существах, поющих вместе с нами, возвысить ум наш от земли» (т. VI, стр. 426). В Беседе 18-й на 2-е Послание к коринфянам Златоуст, упоминая, что священник начинает благодарение, далее прибавляет: «И что удивительного, если вместе со священником взывает и народ, когда он возносит эти священные песни совокупно с самими херувимами и горними силами?» (т. X, стр. 633; т. III, стр. 172; т. VI, стр. 380, 749, 753; т. I, стр. 521; т. VII, стр. 220; т. XI, стр. 433, 434, 633; т. XII, стр. 129). Об этом есть и еще указания, но и без подробного цитирования их вполне ясно, что при торжественном чтении благодарственной молитвы верные воссылали хвалу Богу ангельским славословием. Далее священник вспоминал об установлении Сыном Божиим таинства Евхаристии и приводил самые слова установления. Объясняя в своих беседах эти слова, св. Златоуст внушал слушателям, что и теперь совершается то же таинство, как и тогда, ибо и теперь Тот же Христос предстоит и совершает его. «Не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, — утверждает святой иерарх, — но Сам распятый за нас Христос. Представляя Его образ, стоит священник, произносящий те слова, а действует сила и благодать Божия. «Сие есть Тело Мое», сказал Он; эти слова претворяют предложенное» (т. II, стр. 423, 434; т. VII, стр. 827). «Когда стоит пред трапезою священник, — говорит еще Златоуст в Беседе о кладбище, — воздевая руки к небу, призывая Духа Святого, чтобы Он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое безмолвие. Дух дарует благодать, сходит, касается предлежащих даров, и Агнец заклан и заготовлен» (т. II, стр. 442). Как бы в пояснение этого Святитель в другом месте говорит: «Без благодати Духа не могло бы быть таинственного Тела и Крови» (т. II, стр. 481). О призывании Святого Духа священником и о совершении Страшной Жертвы Златоуст упоминает также в 6-м слове о священстве (т. I, стр. 471; т. XII, стр. 129). Видимым же знаком освящения даров, пресуществления хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Христовы, несомненно, должно было служить осеменение

предложенных даров крестным знаменем. Имея это в виду, св. Златоуст в Беседе 54-й на Евангелие от Матфея говорит: «Чрез крест совершается все, что для нас нужно. Нужно ли родиться (в духовную жизнь. — М. Н.) — предлагается нам крест, хотим ли напитаться таинственной пищею... и тут предстоит нам этот знак победы» (т. VII, стр. 558). В другом месте Святитель, разумея то же священнодействие, говорит так: «Хлеб прежде, нежели он освятится, называется хлебом, когда же Божественная благодать освятит его чрез посредство священника, то он уже не называется хлебом, но достойно называется Телом Господним» (т. III, стр. 815). В Беседе 2-й о Тайной Вечере опять поясняет Златоуст: «Не человек претворяет подлежащее в Тело и Кровь Христовы, а Сам Христос присутствует и устрояет трапезу. Священник стоит только, исполняя образ, и приносит молитву, а все совершает благодать и сила Божия» (т. II, стр. 434). Таким образом, все приведенное свидетельствует, что освящение даров совершалось молитвами и призыванием Святого Духа и что пресуществление хлеба и вина в Евхаристии издревле было предметом веры чад Христовой Церкви. По освящении даров приносимы были молитвы о всей Святой Церкви и ее членах, т. е. сначала поминали имена всех святых, прославленных Богом, а потом живых и умерших в вере и надежде воскресения и жизни вечной, за которых предлагалась умилоостивительная жертва. На то, что в это время поминались святые, св. Златоуст указывает в Беседе 21-й на Деяния свв. апостолов. «Не напрасны,— говорит он,— бывают приношения за умерших... не напрасно диакон возглашает: «О иже о Христе усопших и о иже памяти о них совершающих». Не диакон изрекает эти слова, но Дух Святый; разумею дарование Его. А ты что говоришь? Жертва в руках (священнослужителей) и все предлежит уготованное, предстоят ангелы, архангелы, присутствует Сын Божий; все стоит с таким трепетом... и ты думаешь, что это бывает напрасно... приношения за Церковь, и за священников, и за всех (христиан)?.. Напротив, все это совершается с верою. Для чего, думаешь ты, бывают приношения за мучеников, и они призываются в этот час? Хотя они мученики, хотя это (приношение) за мучеников, но великая честь быть воспомнутым в присутствии Господа, во время совершения такой смерти, Страшной Жертвы, неизреченных таинств... Вместе с этим таинодействием одновременно воспоминаются и согрешившие» (т. IX, стр. 207). В Беседе 3-й о Непостижимом Златоуст, говоря, что поминовение святых полезно и для них самих и для тех, кто молитвами их умилоостивляет Бога, так свидетельствует: «Не люди только одни здесь страшно взывают, но и ангелы припадают к Владыке и архангелы молятся. Самое время благоприятствует, самое жертвоприношение содействует... Они, предстоя Телу Господню, умоляют Владыку за род человеческий и как бы так говорят: «Мы молимся за тех, которых Сам Ты некогда удостоил такой любви Своей, что предал за них Собственную душу... за которых Сам Ты пролил кровь... за которых принес в жертву Свое Тело» (т. I, стр. 522—523). Далее, по словам Златоуста, следовали молитвы о преставившихся в вере.

Из приведенного выше свидетельства св. Златоуста в Беседе 21-й на Книгу Деяний ясно можно было видеть, что поминовение умерших совершалось по освящении даров. В творениях Святителя и в других местах много встречается указаний о том же предмете. Например, в Беседе 41-й на 1-е Послание к коринфянам Златоуст говорит: «Не напрасно мы совершаем при Божественных таинствах поминовение об умерших и ходатайствуем за них, умоляя подлежащего Агнца, взявшего грехи мира, но для того, чтобы им было от того некоторое утешение» (т. X, стр. 430). Столь ясно говоря о поминовении умерших при совершении таинства, св. Златоуст указывает еще, что этот святой обычай ведет свое начало со времен апостольских. В Беседе 3-й на Послание

к филиппийцам, убеждая молиться, совершать поминовение умерших и подавать милостыню в память их, говорит иерарх: «Не напрасно установили апостолы, чтобы при совершении Страшных Таин поминать усопших... Когда весь народ и священный лик стоит с воздеянием рук и когда предлежит Страшная Жертва, то как не умолим Бога, прося за них?» (т. XI, стр. 248). Основанием молитвенного поминовения, и в частности приношения Бескровной Жертвы по умершим в вере, служила непоколебимая уверенность, основанная в свою очередь на идее бессмертия души, что умершие в вере и надежде воскресения преселяются в место покоя, а Церковь, зная, что все люди не без слабостей, свойственных немощной природе нашей, и побуждаемая любовью к усопшим, дерзновенно молит Господа, чтобы Он сотворил суд и воздаяние усопшим по милости Его. Святитель Христов говорит, что силою молитв Церкви, приношением Бескровной Жертвы и раздаянием милостыни облегчаются мучения согрешивших в житии и усугубляется слава праведных (т. VII, стр. 345—346). В силу таких побуждений Христова Церковь и приносит молитвы за усопших не только грешников, но и праведников. Для этого с глубокой древности были в употреблении так называемые диптихи, или помянники, в которые вписывались имена умерших, поминаемых за литургией.

После молитвы за умерших была молитва и за живых членов Церкви, как это видно из указания Златоуста в Беседе 2-й на 2-е Послание к коринфянам. «Нам,—говорит он,—повелевается здесь, в присутствии верных, молить Человеколюбца Бога о епископах, о пресвитерах... о властях, о земле и море, о воздухах, о всей вселенной» (т. X, стр. 484). «Предстоя этой священной трапезе и вознося Страшную Жертву,—говорит святой в другом месте,—мы испрашиваем отпущения как прегрешений народа, так и наших собственных взываем, молим и просим и возносим жертву за всех» (т. XII, стр. 285—286). По совершении поминовения как святых, так и умерших в вере и всех живых членов Церкви (т. IX, стр. 179) христиане снова приглашались молить Господа о принятии Им принесенных и освященных даров в Свой пренебесный жертвенник и о ниспослании милостей Божиих и ангела мирна (т. II, стр. 493). Св. Златоуст не определяет точного времени произношения Молитвы Господней, но довольно ясно указывает, что она произносилась во время литургии и что ее могли произносить только верные, перед приобщением Христовых Таин. В Беседе о Тайной Вечере, объясняя, с каким благоговением и страхом должно присутствовать при совершении Евхаристии и как готовить себя, чтобы достойным образом приступить к таинству, он говорит: «Если ты не оставишь ближнему своему обиды, то и Отец Твой Небесный не отпустит тебе грехов твоих. И с какой совестью скажешь ты: «Отче наш?»» (т. II, стр. 435). «Что эта молитва («Отче наш...».—*М. Н.*),—говорит Златоуст в Беседе 19-й на Евангелие от Матфея,—принадлежит верным, показывают как уставы Церкви, так и начало самой Молитвы Господней. Непросвещенный верою не может называть Бога Отцом» (т. VII, стр. 224). Подобную мысль Златоуст выражает и в Беседе о Святом Духе: «Когда во время святых таинств все мы начинаем говорить: «Отче наш...», то, значит, мы получили Духа сыноположения» (т. III, стр. 880). Или в Беседе 1-й на Евтропия, убеждая простить опального царедворца, Святитель утверждает: «Как вы будете приобщаться таин и произносить ту молитву, в которой нам заповедано говорить: «остави нам... якоже и мы оставляем должником нашим», если будете требовать наказания вашему должнику?» (т. III, стр. 408). В Беседе о талантах св. Златоуст ясно говорит о том же: «Если мы исполним это (т. е. простим обиды.—*М. Н.*), то с чистой совестью сможем произносить и слова молитвы во время (совершения) страшного таинства: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (т. XII, стр. 978).

После Молитвы Господней возгласом диакона «Вонмем» (т. IX, стр. 189) и словами священника «Святая святым» еще раз напоминалось верным о необходимости быть внимательными к себе, быть чистыми совестью и о возможности только после внутреннего очищения и освящения приступить к Христовым Тайнам. Когда священник говорит: «Святая святым»,— объясняет св. Златоуст этот возглас,— «то говорит: кто не свят, тот не приступай. Не просто говорит: чистый от грехов, но: святой, а святым делает не одно только отпущение грехов, но и наитие Духа и обилие дел благих. Не того только хочу, говорит, чтобы вы омылись от нечистоты, но чтобы были белыми и прекрасными» (т. XII, стр. 155).

Далее в чинопоследовании литургии следовало причащение. Причащаться должны были все, оставшиеся в храме после исхода оглашенных и кающихся, ибо древнехристианский обычай был таков, что всякий, принимавший участие в молитвах верных, не только должен был приступить ко Св. Причащению, но даже обязан был принять Тайны Христовы. Как видно из Беседы 3-й на Послание к ефесянам, во время св. Златоуста некоторые позволяли себе слушать всю литургию, но не причащаться. Святитель сильно обличает таких христиан. «Если ты недостойн приобщения,— обращается он с грозным словом к нерадивым о спасении,— то недостойн и участия (в литургии верных) и, значит, в молитвах... Ты, значит, из числа кающихся, которым диакон повелевает выходить из храма, а ты и не уходишь и не приобщаешься, значит, бесстыдно стоишь» (т. XI, стр. 30; также т. X, стр. 277).

В Беседе на Послание к ефесянам горько сетует св. Златоуст по этому случаю. «Видю,— говорит он,— великую несообразность. В другие времена, бывая в душе чище, вы, однако же, не приобщаетесь; в Пасху же, хотя бы на вас лежало преступление, вы приобщаетесь. О, обычай! О, предрассудок! Напрасно приносится ежедневная жертва, напрасно предстоим мы пред алтарем Господним—никто не приобщается». «Но ведь Евхаристия,— объясняет он в другом месте,— та же Пасха, и она не приурочена к определенному времени—не однажды в год, а и трижды и четырежды в неделю и даже столько раз, сколько мы захотим. Значит, всякий раз, как приступаешь к приобщению Св. Таин, совершаешь Пасху» (т. I, стр. 673; т. XI, стр. 30). Так учит св. Златоуст: верные должны приобщаться всякий раз, когда совершается литургия. Безусловно, он, как ревнитель благочестия и чистоты нравов, требовал надлежащего приготовления к этому великому таинству. «Замечаю,— говорит он в Беседе 3-й на Послание к ефесянам,— что многие просто как случится, больше по обычаю и заведенному порядку, чем с рассуждением и сознательно, приобщаются Тела Христова. Настало, говорят они, время Св. Четыредесятницы или день Богоявления, всем, каков бы кто ни был, должно приобщаться Таин. Но не время дает право приступать (к таинству)... но светлость и чистота души. С этими качествами приступай всегда; без них—никогда» (т. XI, стр. 29). Та же мысль, таковые же наставления о приготовлении к достойному причащению многократно встречаются у Святителя и в других его беседах (т. II, стр. 361, 403; т. IV, стр. 7, 240; т. I, стр. 674). Что касается способа приобщения, об этом в творениях св. Златоуста находится много довольно ясных указаний. В этом случае должно обратить внимание на то, что не только священнослужители, но и миряне приобщались, принимая Тело Христово в руки, а Кровь Христову пили из чаши. Это указывает Святитель в Беседе против оставивших церковь и ушедших на конские ристалища. «Если,— говорит он,— кто после этого увещания и наставления пойдет на нечестивые и губительные зрелища, того я не впущу внутрь вот этой ограды (предалтарной.—М. Н.), не сделаю причастником таинств, не позволю ему прикоснуться к священной трапезе» (т. VI, стр. 565; т. VII, стр. 202; т. X, стр. 274). В другом

месте: «Во всем у нас с вами равные преимущества, и главнейшие из благ у нас с вами одни и те же. Я не в большем количестве, и вы не в меньшем приобщаемся священной трапезы, но одинаково приступаем к ней, как я, так и вы. И если я приступаю первый, то этого нисколько не должно считать чем-нибудь важным, потому что и между детьми старший первым простирает руку к яствам» (т. XI, стр. 605). Что Тело Христово брали в руки, на это видим указания у Златоуста в 3-м слове о священстве. «Сядущий горé со Отцем,— говорит он,— в этот час объемлется руками всех и дает Себя осязать и воспринимать всем желающим» (т. I, стр. 425; т. I, стр. 754). «Пусть каждый соблюдает в чистоте свою десницу, язык и уста, которые послужили преддверием при вшествии Христа» (т. X, стр. 275). Поэтому Златоуст указывает, чтобы строго соблюдался обычай умовения рук пред входом в храм.

А что Кровь Христову пили прямо из чаши, об этом св. Иоанн говорит так: «Подлинно, приступая к чаше и приобщаясь, мы вспоминаем неизреченные благодеяния Божии» (т. X, стр. 236). При этом во время причащения хлеб обыкновенно преломляли, по примеру Спасителя, и указаний на это в беседах Златоуста встречается очень много. В беседе 24-й на 1-е Послание к коринфянам, объясняя слова апостола «Хлеб, егоже ломим», Златоуст говорит: «Чего Он (Иисус Христос) не претерпел на Кресте, то претерпевает в приношении для тебя (в Евхаристии.—М. Н.) и дает преломлять Себя, чтобы исполнить всех» (т. X, стр. 237). Есть указания о раздроблении Евхаристического Агнца и в других местах (т. XI, стр. 736; т. VIII, стр. 650). Св. Златоуст дает в своих беседах некоторые указания и на то, в каком порядке приступали к приобщению. В Беседе 4-й на 2-е Послание к фессалоникийцам, говоря о равных преимуществах между священнослужителями и мирянами в таинстве Евхаристии, он, между прочим, упоминает: «То не есть преимущество, если я первый приступаю к приобщению» и т. д. (т. XI, стр. 605). Впрочем, не столько внешний порядок в этом случае составлял предмет попечения Святителя. Главным образом заботился он о внутреннем, душевном состоянии и настроении приступающих к Св. Тайнам, от чего зависел и внешний порядок и благоповедение их в храме. Имея это в виду, в одной из своих бесед он делает такое наставление причастникам: «Оставив всякий гнев и таким образом вырвав корень зла, очистив свою совесть, с кротостью, смирением и великим благоговением приступим к принятию страшных этих и ужасных таинств, подойдем, не толкаясь, не топая ногами, без шума и крика, в великом страхе и трепете, с сокрушением и слезами» (т. II, стр. 437; т. II, стр. 412). В другом месте, говоря о внутреннем переживании великого момента соединения с Господом в причащении Святых Таин, он призывает принести пред Господом моления, чтобы Он оставил нам согрешения, совершенные волею и неволею, и с искренней верой приступить к Тайнам (т. XII, стр. 151). Заметим, кстати, что приобщались христиане и во дни Златоуста до принятия пищи (т. III, стр. 447). Во время приобщения, как видно из слов Святителя, пели 145-й псалом: «Хвали, душе моя, Господа...» (т. V, стр. 530). Затем следовало благодарение за причащение. Строго обличаются Святителем те, кто уходили после причастия без благодарения и не дождавшись конца богослужения. «Окончательная молитва при совершении Таин есть,— говорит Златоуст,— образ Христовой молитвы. Христос возблагодарил прежде, нежели предложил трапезу ученикам, чтобы и мы благодарили. Возблагодарил и воспел и после трапезы, чтобы и мы делали то же самое» (т. VII, стр. 822). В Беседе же на день Крещения жестоко обличает он тех, которые уходили из храма, не дождавшись, пока все причастятся и поблагодарят Господа за причащение. Таковые, по словам Златоуста, уподобляются Иуде предателю (т. II, стр. 412 и 413). «Все собравшиеся верные,— говорит св. Златоуст в другом месте,— не тотчас уходили до-

мой по выслушании учения, после молитв, после приобщения Таин, но по отпуске собрания» (т. III, стр. 259). В благодарение за приобщение пели 144-й псалом, как это видно из Беседы на этот псалом: «Кто сделался сыном и вкушает духовную трапезу, тот должен прославлять Отца; Сын славит Отца, говорит пророк. И ты,—объясняет Златоуст,—сделался сыном, участвуешь в духовной трапезе, вкушаешь Плоть и Кровь Того, Кто возродил тебя; поэтому, воздавая благодарностью за такое благодеяние, прославляй Даровавшего тебе такие блага и, повторяя эти слова («Вознесу Тя, Боже мой».—*М. Н.*), настраивай душу свою согласно с ними» (т. V, стр. 520). Оставшиеся от приобщения Святые Дары, как видно из письма св. Иоанна к папе Иннокентию, убирались в особое место: Златоуст пишет, что при разгроме церкви в Константинополе «солдаты проникли даже в место, где лежали Св. Дары, осмотрели всю внутренность святилища. Святейшая Кровь Христова... пролилась на одежды вышесказанных солдат» (т. III, стр. 554). Литургия заканчивалась словами диакона: «С миром изыдите» (т. I, стр. 677).

Итак, на основании указаний, имеющих в творениях св. Иоанна Златоуста, следует вывод, что содержание литургии того времени и формы ее совершения весьма близки во многом к современным. Повторяем, что в его творениях не приводится полного чина литургии и содержания молитв, но это обстоятельство обуславливалось, как мы уже говорили, отношением его к богослужению. Он, как проповедник благочестия и учитель нравственности, указывал лишь на общее содержание божественной службы или даже на отдельные выражения ее молитв, объяснял и толковал значение и смысл их, указывая неоднократно на одни, о других же не упоминая совсем.

III

Обратимся теперь к рассмотрению указаний, имеющих в творениях Святителя Иоанна Златоуста относительно других церковных священнодействий. При этом считаем не лишним заметить, что в творениях св. Иоанна находится сравнительно много сведений о крещении, миропомазании, покаянии, отчасти священстве и браке. Что же касается таинства елеосвящения, то относительно его есть лишь некоторые намеки. В то же время Святитель немало говорит и о погребении умерших и поминовении их.

Таинство крещения в тот век называлось разрешением и отпущением грехов, таинственным возрождением, духовным рождением (т. XI, стр. 116), духовным просвещением (т. XII, стр. 124) и имело общественный характер. По самому священнодействию это таинство называется у св. Златоуста крещением, погружением, купелью возрождения и, как это заметно из рассмотрения его указаний, рассчитано было в основном на возрастных. Начало подготовки к таинству состояло в том, что хотящие принять его заявляли об этом своем желании, и, если, по рассмотрении причин, побуждавших принять св. крещение, а также по тщательном исследовании рода жизни и поведения желающих не оказывалось оснований для отказа, то они должны были проходить положенные в течение определенного периода времени степени оглашения. За каждой литургией совершались моления об оглашенных (т. X, стр. 480—484). Само таинство крещения совершалось в определенные праздничные дни — Пасха, Пятидесятница, Богоявление и т. д. Тогда был в практике трехгодичный срок оглашения. Период этот сообразно со степенью восприятия и усвоения истин веры и нравственных правил христианской жизни мог и сокращаться. И, наоборот, иногда крещение отлагалось из-за каких-либо тяжких грехов. Бывали случаи, когда и сами оглашенные не спешили с принятием крещения: одни — по беспечности и нерадению, другие — из опасений, как бы не лишиться тех удо-

вольствий, к каким они привыкли, и, наконец, третьи отлагали крещение до конца своей жизни, боясь осквернить себя грехами после крещения, крестившись же перед смертью, думали войти в Царство Небесное чистыми и непорочными. Иногда последние говорили, что хотели бы креститься в каком-нибудь священном месте (в Иерусалиме, в Иордане), а иные, по примеру Господа Иисуса Христа, отлагали свое крещение до 30-го года жизни. Отцам и учителям Церкви приходилось бороться с подобными, противными постановлениям Церкви, предубеждениями, обличать такую небрежность, опасную и недостойную христианина. Это мы видим и из некоторых бесед Златоуста. Например, в Беседе 1-й на книгу Деяний апостольских он учит, что можно, однажды крестившись, избегать грехопадения, в случае же падений (согрешений), можно получить отпущение грехов через покаяние (т. IX, стр. 17). Относительно разборчивости во времени и месте крещения св. Златоуст в этой же беседе так рассуждает: «Ты ожидаешь времени Четырнадцатницы? Для чего? Разве то время имеет что-нибудь особенное? Апостолы не в Пасху удостоились благодати, но в другое время. Также не пасхальное было время, когда крестились три тысячи и пять тысяч, равно как Корнилий евнух и очень многие другие. Итак, не будем выжидать времени, чтобы чрез медленность и отлагательство не лишиться столь великих благ» (т. IX, стр. 19).

Во времена апостольские и ближайšie к ним крещение, как известно, совершалось на всяком месте. Но в последующие времена, особенно когда стали строго соблюдаться правила об оглашенных, стали крестить в специально устроенных для этого при церквях крещальных, чтобы совершать крещение пред всею Церковью и чтобы все это видели и свидетельствовали. «Не сомневайся, возлюбленный,— внушает Златоуст,— благодать Божия совершенна; место не препятствует, здесь ли ты крестился, или на корабле, или на пути. Многие сожалеют,— продолжает Святитель,— что в мое отсутствие крещены. Что же? Благодать от того не уменьшается, дар Божий не страдает, я не присутствовал при их крещении, но они крещены в присутствии Христовом» (т. III, стр. 438—439).

Обрядовая сторона крещения, судя по указаниям св. Златоуста, состояла в следующем: приготовившиеся к крещению, придя в назначенное время в церковную крещальню, должны были торжественно читать исповедание веры, выразить желание сочетания со Христом (т. II, стр. 270; т. XI, стр. 408), свидетельствовать, что верно будут служить Христу и исполнять правила христианской веры в жизни.

Вместе с обещанием служить Христу крещаемым нужно было исповедать свою веру, т. е. открыто и подробно ответить на разные вопросы касательно догматов и сущности Православия. Об этом Златоуст часто упоминает в своих беседах, не давая, однако, точного и подробного перечня предлагаемых вопросов исповедания веры. В Беседе 40-й на 1-е Послание к коринфянам Златоуст говорит так: «После страшных внушений откровенных с неба догматов мы, наконец, приступая к крещению, присовокупляем и эти слова... В такой вере мы и крещаемся, после исповедания этого вместе с прочим мы сходим в источник тех священных вод» (т. X, стр. 415). Св. Златоуст не приводит ни содержания освятельных молитв, ни чина освящения воды. Затем совершалось самое существенное действие крещения, т. е. троекратное погружение крещаемых в воду с произнесением установленной, по заповеди Спасителя, формулы «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Пред погружением крещаемые снимали с себя одежды, их помазывали освященным елеем. В Беседе 6-й на Послание к колоссянам Златоуст, когда говорит о крещении, сравнивает наготу крещаемого с наготой Адама в раю. «Здесь нагота,— говорит он,— и там нагота, но там (грешник) был обнажен, потому что согрешил, а здесь обнажается, чтобы освободи-

даться (от греха). Тогда он совлекая славы, которую имел, а ныне солекается ветхого человека, и, прежде чем выйдет (из купели), со-влекает его так же легко, как одежду. Он помазывается, как борцы, выступающие на поприще; в то же время и рождается, и не мало-помалу, как тот, первый, но вдруг; у него не голова только помазывается, как у ветхозаветных священников, но гораздо более... тело, потому что он приходит не для того только, чтобы поучаться, но чтобы посредством борьбы и подвигов соделаться новой тварью...» (т. XI, стр. 408). Общепринятым способом совершения крещения было троекратное погружение в воду. Оно изображало смерть, а восхождение от воды знаменовало воскресение. Это было символом того, что человек умирает греху и воскресает в новую, духовную жизнь. Св. Златоуст в Беседе 40-й на 1-е Послание к коринфянам, доказывая способом погружения воскресение, говорит: «Схождение и погружение в воду, а потом выходение от воды есть знак нисхождения во ад и восхождения оттуда. Потому Павел и называет крещение гробом, когда говорит: «Спогребомомся Ему крещением в смерть» (Римл. 6, 4). Этим он удостоверяет и в несомненности будущего, т. е. воскресения тела» (т. X, стр. 415). О троекратном погружении и о значении его в Беседе 25-й на Евангелие от Иоанна Златоуст учит так: «Когда мы погружаем свои головы в воду, как бы в гроб, вместе с тем погребается ветхий человек и, погружившись долу, весь совершенно скрывается. Потом, когда мы восклоняемся, выходит человек новый. Как легко для нас погрузиться и подняться, так для Бога легко погребсти ветхого человека и явить нового. Но это совершается трижды, чтобы ты знал, что все это совершается силою Отца, и Сына, и Святого Духа» (т. VIII, стр. 165). Подобные указания имеются и еще (т. XI, стр. 408). Здесь Святитель указывает и формулу слов, произносимых при крещении, и способ троекратного погружения, уясняя и причину троекратного погружения: именно, чтобы изобразить погребение и воскресение Христово в третий день и исповедание веры во Святую Троицу. Св. Златоуст указывает и одну особенность практики крещения в его время: новокрещенные тотчас по выходе из воды читали Молитву Господню. «Восходя от купели, он (крещенный.— М. Н.) тотчас говорил: «Отче наш»» (т. XI, стр. 409). Как видно из свидетельства Златоуста, новопросвещенных, одетых в белые одежды, вводили после крещения в церковь для присутствия за Божественной литургией и для приобщения Св. Таин, и здесь все, начиная с епископа, приветствовали их братским лобзанием. Об этом последнем действии св. Златоуст говорит так: «Но не таково духовное рождение (как телесное). Здесь нет ни слез, ни пелен, но родившийся бывает свободен и приготовлен к подвигам... Здесь нет плача, нет слез, но приветствия, лобзания и объятия братьев» (т. III, стр. 84). А что после крещения следовала литургия, на это указывает св. Златоуст в Беседе пред своим отправлением в ссылку, в которой упоминает о возводимых на него обвинениях: «Мне говорят: «Ты крестил после принятия пищи». Если я сделал это, да буду анафема, да не считаюсь в главе епископов, да не буду вместе с ангелами, да не буду угоден Богу» (т. III, стр. 447).

Никодим,
митрополит Ленинградский и Ладожский

(Продолжение следует)

ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ ПО ПИСАНИЯМ СВ. АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Отличительной чертой христианского учения является его высокое учение о любви. Поэтому христианство и называется религией любви. Учение о христианской любви содержится во всех новозаветных книгах Священного Писания, но особенно глубоко объясняется оно в писаниях апостола и евангелиста Иоанна Богослова — апостола любви.

Свойства Лиц Святой Троицы и любовь Божия к миру и человеку служат источником и образцом христианской любви. Внутренняя жизнь Троицыного Бога раскрывается в тождестве любви и единства. Наиболее ясно из всех новозаветных писателей говорит о Троичности Божества св. ап. Иоанн Богослов: «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1 Иоан. 5, 7). Ап. Иоанн Богослов называет Бога Любовью — «Бог есть Любовь» (1 Иоан. 4, 16). Это выражение принадлежит только ап. Иоанну Богослову и в таком кратком и ясном виде не встречается в других священных новозаветных книгах, хотя и в тех содержится такое же понятие. В наименовании Бога Любовью определяется наиболее полно Существо Божие. Св. Григорий Богослов говорит: «Если бы спросили нас, что мы чувствуем и чему поклоняемся, ответ готов: «мы чтим Любовь». По изречению Святого Духа, Бог наш Любовь есть, и это наименование благоугоднее Богу всякого другого имени».

Примером и залогом христианской любви является и любовь Божественная к миру. Побуждением к творению мира была любовь Божия. Господь возлюбил нас до творения, при творении мира, и промысление Его о мире также является выражением Его любви. Ап. Иоанн Богослов говорит: «Будем любить Его, потому, что Он прежде возлюбил нас» (1 Иоан. 4, 19). Сам Господь Иисус Христос отдал Себя за жизнь и спасение мира. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши» (1 Иоан. 4, 9—10). В этих словах выражается величие Божией любви, а отражение этой горней любви в жизни человека, пребывающего в Боге, составляет сущность христианской любви.

По любви Божией совершилось искупление павшего человека. Господь Иисус Христос принес любовь Божественную на землю, чтобы все люди усвоили ее и через нее вошли в единство с Богом. «Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоан. 17, 26). Любовь Бога Отца и Господа Иисуса Христа к нам избавила нас от рабства греху и дала нам возможность быть сынами и друзьями Божиими. Хотя в Церкви христиан и называется рабом Божиим, этот литургический термин употребляется в значении более воспитательном, чем для выражения существа отношений между Богом и человеком. Господь говорит: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его, но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоан. 15, 15). Господь по любви Своей к нам принес нам всю полноту учения веры, необходимого для нашего спасения. Но Он и постоянно печется о нас, Его любвеобильная благодать всегда стучит в наши сердца (Откр. 3, 20). И Его любовь к нам мы должны усматривать не в одних только благодеяниях нам, но и в наказаниях, в скорбях, потому что Он Сам сказал ап. Иоанну в Откровении: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказую» (Откр. 3, 19).

В писаниях св. Иоанна Богослова отражена не только любовь Божия ко всему человечеству, но также и ко всякому человеку в отдельности, что также служит образцом христианской любви между людьми. По любви к человеку Господь во время общественного Своего служения слепых делал зрячими, глухих — слышащими, немых — говорящими. Все Его служение было одним выражением любви. И жизнь Свою Он отдал на Кресте ради любви к людям. Он заповедует всем нам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 34—35; Иоан. 15, 12; 15, 17). Христос не говорит, чтобы мы любили только достойных любви нашей, — этого недостаточно, — но чтобы мы любили друг друга так, как Он возлюбил нас. Он возлюбил людей такими, когда в них ничего не было достойного любви, никакой заслуги, которая могла бы привлечь Его любовь, возлюбил тогда, когда они были исполнены грехов, когда оскорбляли Его своими грехами, когда за всю Его благодать платили одним непослушанием. Такой же любви Он требует и от людей друг к другу. «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей...» (Иоан. 15, 9—10), — говорит Христос. Пребывать в Его любви значит быть в единстве с Ним. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к Нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23; 14, 21; 14, 16; 15, 10). Мы ничем более не можем доказать любовь нашу к Богу, как верным соблюдением Его заповедей, Заповеди Божии есть ступени, которыми душа

восходит в самую чистую любовь. Верующие во Христа и любящие Его несомненно соблюдают слово Его, «а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаём, что мы в Нем» (1 Иоан. 2, 5). Истинному познанию Бога естественно раскрываться чрез исполнение заповедей Божиих. Познание возбуждает любовь, а любовь совершенствуется исполнением слова Божия. Богопознание, любовь и исполнение заповедей взаимно восполняют друг друга. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8). Как может кто-либо познать Бога любви, если в нем самом отсутствует любовь? Ведь «подобное познается подобным». Кто не любит ближних, по заповеди Божией, как себя, тот не имеет истинного Богопознания. Отсутствие любви удаляет от Бога, приводя в состояние духовной смерти. Христианин не знает другой жизни, кроме жизни в делах любви, ибо всякий, не делающий правды, не любящий брата своего, не в праве называться чадом Божиим, христианином.

Апостол ясно показывает нам, чего требует от нас истинная любовь: «Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1 Иоан. 5, 3). Любовь требует не одного только того, чтобы быть кроткими, сострадательными и милостивыми к ближним. Необходимо исполнять и другие заповеди, предписывающие, например, умеренность, целомудрие, самоотверженность, ибо это тоже служит интересам ближних. Однако любовь потому и называется исполнением закона (Римл. 13, 10), что она требует напряжения всех духовных сил. Кто любит Бога, тот не кадит ни средств, ни сил, ни жизни, ни здоровья и ничего для брата-человека. А «кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Иоан. 4, 20), — так учит апостол о несовместимости любви к Богу с ненавистью к людям. «Бог никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Иоан. 4, 12). Если мы любим друг друга, любим тех, которые соединены с нами братскими узами, как носители образа Божия, Бог в нас пребывает, как в храме Своем. Любовь друг к другу соединяет и как бы сродняет человека с Богом, потому что Он Сам есть Любовь. Сущность христианской любви объясняется апостолом как единение через любовь с Богом: Бог есть Любовь, и это вечное свойство существа Божия служит причиной того, что и пребывающий в любви к Богу и ближним пребывает в Боге, и Бог в нем; наша любовь к Богу и ближним сближает и соединяет нас с Богом и привлекает к нам благодать любви Божественной. Любовь есть превосходнейший дар Духа Божия; соединяя человека с ближними, с Богом, она отображает в человеке свойства Божественной любви, единства и благодати, делает человека богоподобным.

Подобно этому св. авва Дорофей говорит: «Если возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу нашей любовью, столько соединяемся любовью и с ближним, и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся и с Богом».

Любовь к ближним составляет один из признаков сыновства Богу. Она заповедана Христом от начала Его ученикам. Св. Иоанн Златоуст говорит о любви следующее: «...дабы вы убедились, сколь велика эта добродетель, изобразим ее словом, — потому что на деле нигде не видим ее, — и поймем, сколько бы было добра, если бы она везде была в избытке: тогда не было бы нужды ни в законах, ни в суждениях, ни в истязаниях, ни в кознях и ни в чем подобном, ибо, если бы все любили и были любимы, то никто никого не обижал бы, не было бы убийств, ни ссор, ни браней, ни возмущений, ни грабительств, ни любостыжания, никакого зла, и самое имя порока было бы неизвестно...»

Христос называет Свою заповедь о любви новою, выделяя этим ее особенный, новый, христианский характер. Христианская любовь к ближним не есть только естественное, присущее вообще душе человеческой, человеколюбие, возможное и у язычников, как основывающееся на законе совести, и не есть предписание, имеющее целью ограничение только мстительности, как в древнем Законе Моисеевом, но она есть свободное добровольное стремление христиан к единству между собой и со всеми людьми во имя Господа Иисуса Христа, как Искупителя всех людей, соединенных между собой этим искуплением. От этого древняя, по своему изначальному происхождению, заповедь о любви к ближнему и получает в христианстве новый характер, возвышенный, одухотворенный. Она отличается чистотой и бескорыстием, как основанная на всеобщем духовном единстве всех людей во Христе. По всему этому заповедь о любви, данная Господом, в Новом Завете есть качественно новая заповедь.

Глубочайшее основание христианской любви ап. Иоанн Богослов усматривает в искупительном подвиге Иисуса Христа. Призывая христиан к взаимной любви, он говорит: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3, 16). «Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Иоан. 4, 11).

Любовь — Божественного происхождения, и имеющий ее в сердце к брату своему «рожден от Бога и знает Бога» (1 Иоан. 4, 7). Преданные грехам, раблепствующие низким чувственным пожеланиям и порочным страстям не могут иметь истинной любви ни друг к другу, ни к Богу. Кто питает в душе истинную любовь к ближним и обнаруживает ее делами любви, тот показывает этим, что он возрожден Духом Божиим, что он сын Божий.

Где любовь, там Бог, там свет жизни. «Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и в нем нет соблазна» (1 Иоан. 2, 10). Кто лишен любви, тот не знает пути жизни. Любящий своего ближнего свидетельствует, что в нем действительно истинное начало благодатной жизни, что он истинно христианин и пребывает в духовном свете. «Если мы говорим, что 1) имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же 2) ходим во свете, подобно как Он во свете, то 3) имеем общение друг с другом и 4) Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 6—7). Для христианина необходимо: 1) общение с Богом; 2) хождение во свете Христова учения; 3) общение друг с другом, проявляемое в христианской любви; 4) приобщение к Христовым Таинствам, Телу и Крови Его.

«Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1 Иоан. 3, 14), «есть человекоубийца» (1 Иоан. 3, 15). Если не любящий брата пребывает в смерти, то тем более ненавидящий брата, в сердце своем убивающий человека, чужд благодатной жизни, которая силой любви соединяет человека с Христом. Ап. Иоанн Богослов отождествляет любовь с пребыванием в жизни, а ненависть — с пребыванием в смерти. Не имеющий братской любви не способен к благодатному оживлению. Любовь есть не только признак духовной жизни, но и сама жизнь, и жизнь вечная, получившая начало от вечной любви Божией. Не имеющий братской любви пребывает в греховном, смертном состоянии. И ненавидящий брата не только духовный мертвец сам, но еще и человекоубийца, как Каин или диавол — «човекоубийца от начала» (Иоан. 8, 44). Человекоубийство здесь разумеется не столько физическое, сколько духовное (Мф. 5, 21—22), — убийство ближнего в сердце, желание его отсутствия или исчезновения, гнев на него, зложелательство, равнодушие по отношению к нему. Ненависть, основа разделения, есть плод семени диавола и есть смерть.

Говоря о проявлениях любви, св. апостол Иоанн Богослов учит деятельной христианской любви, осуществляемой в жизни делами милосердия. «Станем любить не словом или языком, — заповедует он, — но делом и истиною» (1 Иоан. 3, 17—18). Только живущий деятельной любовью, обнимающей все его существо, живет истинной благодатной жизнью и со спокойной душой может предстать на Суд Божий, где Любовь Божия истяжется с нами о делах любви к людям, как меньшим братьям Христовым (Мф. гл. 25). Любовь может проявляться в общей молитве, в сострадании и сорадвании, в советах, наставлениях, увещаниях и обличениях, в заботливости о добром имени и славе ближнего, главным же свойством и проявлением христианской любви служит жертва в пользу брата и как бы пределом христианской любви является отдание своей жизни за ближнего своего, «за други своя». Образ этого дал нам Сам Господь Иисус Христос, о чем апостол пишет в следующих словах: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3, 16), т. е. быть готовым умереть самому, чтобы жил другой. Христианская любовь питает в человеке сознание единства всех людей, которое призывает христианина жертвовать собой за друга, за брата-человека, проявляя высшую степень любви. Христианин обязывается своим званием, по образу любви Христа, душу свою полагать за братьев своих, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). Эти слова Господа Иисуса Христа запечатлены Его искупительным делом.

Апостол Иоанн Богослов ясно учит и еще об одном отличительном качестве совершенной христианской любви. «В любви нет страха, — говорит он, — но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви» (1 Иоан. 4, 18). Страх и любовь — понятия несовместимые. Апостол говорит здесь о рабском страхе пред наказанием. Такой страх уже в самом себе заключает муку. Совершенная же любовь освобождает человека от этого рабского страха, вселяет в него мир, спокойствие в ощущении единства с любимым, но не исключает бдительного внимания к себе и благоговейного опасения, как бы не сделать неугодного Богу и как бы не принести ущерба ближнему. Эта внимательная заботливость очищает и усвершенствует самую любовь и тем умножает плоды ее — мир и радость в Боге.

В соответствии с учением о любви к Богу и ближнему св. ап. Иоанн Богослов учит и об отношении христиан к окружающему их миру в целом. Языческий мир, современный апостолу, был носителем зла, порока, нравственного растления. Апостол говорит, что этот мир лишен любви Отчей (1 Иоан. 2, 15), потому что в нем господствуют «похоть плоти, похоть очес и гордость житейская» (1 Иоан. 2, 16). Однако Бог по любви Своей к человеку, к созданному Им миру «послал Сына Спасителем миру» (1 Иоан. 4, 14), «чтобы разрушить дела диавола» (Иоан. 3, 8), т. е. всякое зло и неустойчивость, порождающее им в человеческих отношениях. Сын Божий «пришел не судить мир, но спасти мир» (Иоан. 12, 47), чтобы «всякий верующий не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Таким образом Бог послал Сына «Спасителем мира» именно этого, а не какого-то мира избранных праведников («не праведников спасти, а грешников призвать к покаянию» — Мф. 9, 13). И совершенство любви в последователях Христа открывается в том, что и они поступают «в мире сем, как Он», т. е. как Христос (1 Иоан. 4, 17). В частности, как указывалось выше, одним из проявлений любви к ближнему служат дела милосердия: «Кто имеет до-

статок в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиной» (1 Иоан. 3, 17—18). Следовательно, предостережение апостола от пристрастия к греховным вождениям языческого мира (1 Иоан. 2, 15—17) обязывает христиан видеть свой нравственный долг в побуждаемом любовью деятельном служении ближним посредством созидательного труда, потребность которого прирождена и заповедана человеку Богом (Быт. 2, 15, 18—24; 1, 27—28). В труде, в делах более всего раскрывается любовь человека ко всему: к Богу, к людям, к себе, к своему достоинству. Характерной и неотъемлемой чертой образа Божия, отображенной в человеке от Первообраза — Бога Творца и Мироздателя, Бога Промыслителя, Начала вечной жизни и движения, Всеобъемлющей Любви — является любовь к труду. Она также есть частица всеобъемлющей и широчайшей христианской любви.

Таково учение ап. Иоанна Богослова о сущности христианской любви и о ее проявлении в жизни. Как же любвеобилен сам апостол, истинный подражатель любви Христовой! Полнота боговещения и любви глубочайшим образом преподана в его писаниях. За все это он был назван христианами последующих веков апостолом любви, Богословом и другом Христовым. Он был богословом не отвлеченных учений. Он любил и созерцал Господа Иисуса, как Сына Божия, пришедшего в мир, чтобы соединиться с людьми, разделить все их бедствия и радости, скорби, страдания, поднять, спасти их, усовершенствовать, показать им путь к единству, к восстановлению утраченного ими общения с Богом, дать им вечное блаженство, вечную жизнь. Его ведение Божественных истин есть, так сказать, созерцание в свете любви, которое обращается от человека к Богу и от Бога — к человеку. Этим созерцанием обзревается и осмысливается все окружающее, объединяется разделенное и возносится к высшему единству. Он и самые глубокие истины передает как причину или следствие всепростирающейся любви. Он сам жил и двигался любовью, о любви говорил до последних минут своей жизни. Блаж. Иероним в толковании на Послание ап. Павла к галатам говорит, что, когда ап. Иоанн достиг преклонной старости и не мог сам приходить на богослужебные собрания, его приносили на носилках, и он, не будучи уже в состоянии говорить долго, повторял только: «Дети, любите друг друга!» На вопрос, зачем он постоянно повторяет одно это увещание, он отвечал: «Затем, что это есть заповедь Господа, и потому еще, что для спасения достаточно ее одной, если только выполнить ее!» Действительно, достаточно ее одной: Сам Бог есть Любовь, поэтому и любовь к Нему и к людям есть сущность и венец христианской веры и нравственности, исполнение Закона и пророков и союз совершенства.

Таким образом, сущность христианской любви, по писаниям св. ап. Иоанна Богослова, определяется как такое состояние духа человека, в котором человек, познавая Бога, как Источник единства и всякого блага, всегда стремится к Нему, желает быть неразлучно с Ним и уподобляться Ему в Его любви ко всем людям. Степени же и широта проявлений христианской любви безграничны. Любовь находит свое выражение в благих делах на пользу человеку и завершается в отдавании самой своей жизни за других по образу высочайшей любви Сына Божия, положившего душу Свою за всех людей.

Свящ. И. Гиляшев

«STUDII THEOLOGICE» («БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»),

1964, №№ 3—4 (март — апрель)

(Журнал богословских институтов Румынской Патриархии)

Первой в номере помещена статья митрополита Банатского **Николая** «Вклад румынских переводчиков в дело распространения «Лествицы» св. Иоанна Синайского (в Румынии)». Автор говорит о появлении и распространении данного творения в Румынии, особенно в румынском переводе. Переводы «Лествицы» на румынский язык появились в первой половине XVII века сначала с церковно-славянского языка, а в 1775 г. вышел первый перевод с греческого языка. Творение это пользуется особой любовью румынских верующих.

Далее следует перевод (с греческого) лекции митрополита Элейского **Афинагора** «Предание и предания», прочитанной во время экуменического диалога православных, католических и протестантских богословов в Монреале (Канада) 3 января 1963 г.

В статье архимандрита **Сергия Язаджиева** (Болгария) «Мог ли св. Иоанн Креститель быть членом общины ессеев в Кумране?» автор считает какую-либо идею общности Претечи с ессеями несостоятельной.

Он перечисляет некоторые моменты учения ессеев: безбрачие, крайние формы аскетизма, частые очистительные омовения и т. д. и показывает, что понимание ессеями всех этих моментов противоречит духу христианства, прямым предшественником которого был Иоанн Креститель.

Христианство не презирает плоти — храма Духа Святого и аскетизм допускает только в такой мере, в какой он служит возрождению духа; самоистязание же кумранитов чуждо духу христианства.

В ритуале иудеев омовение плоти было символом очищения духа. Ессеи, стремившиеся во всем отмежеваться от иудеев и вообще презиравшие плоть, не признавали такого символического значения омовения. У ессеев очищение плоти, повторявшееся постоянно (ибо, по их взглядам, плоть как «злое начало» в человеке беспрерывно требовала очищения), служило только символом обособления их от прочих, «нечистых» людей. Таким образом, существует коренное различие между омовениями ессеев и крещением Иоанна Крестителя, главным условием которого должна была быть внутренняя решимость покаяться, на что не было никакого намека в омовениях ессеев. Крещение Иоанново было неповторявшимся актом и предназначалось для всех людей.

Иоанн Креститель говорил о Христе, что Он будет крестить Духом Святым и огнем (Мф. 3, 11; Лк. 3, 16). Св. Иоанн Златоуст поясняет, что добавление «и огнем» «особенно хорошо символизирует силу и могущественное действие благодати». По учению же кумранитов, «крещение огнем» предназначалось лишь для наказания и наказания «злых».

Защитники гипотезы о принадлежности Иоанна Крестителя к ессеям указывают еще, что ессеи не пили вина — и Иоанн не пил вина; ессеи питались акридами — акридами питался и Иоанн; Иоанн называл фарисеев «порождениями ехидны» — и это же выражение употребляли ессеи. Но и эти соображения малоубедительны: отказ от вина есть одно из выражений стремления человека к ограничению некоторых желаний плоти, к посту; но Иоанн и ессеи по-разному относились к плоти: ессеи ненавидели плоть, призывали к истязанию ее. Поэтому и маловероятно, чтобы пост Иоанна вообще и отказ от вина, в частности, были чертой общности его с ессеями. Что касается акриды, то ими питались не только Иоанн и ессеи, — это была пища множества бедняков в Иудее. Наконец, оборот «порождения ехидны» (Мф. 3, 7) был, по-видимому, вообще распространенным в иудейской среде выражением порицания и негодования. Сам Господь обращал его к фарисеям и книжникам (Мф. 23, 33).

«Разумеется», — указывает в заключение автор, — Иоанн никогда не смог бы выполнить свое высокое служение, если бы пошел по сектантскому и жесткому пути ессеев, отвергших истинную Церковь Ветхого Завета, сплотившуюся вокруг Иерусалимского храма и бывшую образом Церкви Христовой, которая явилась потом как законная ее наследница...»

Четвертая статья в номере «Власть Церкви», принадлежащая перу свящ. Д. Станило, написана на одну из тем, намеченных на Всеправославном Совещании на о. Родос для Всеправославного Предсобора.

Власть Церкви автор рассматривает прежде всего как власть и способность формулировать высшие духовные истины и сохранять их без искажения. Из обладания такого рода властью вытекает обязательный характер учения Церкви для христиан.

Отдельные деятели Церкви или даже соборные органы ее могут ошибаться, но Церковь в целом ошибаться не может и, ведомая Духом Святым через человеческие заблуждения и слабости, утверждает в непререкаемой, совершенной истине.

Истины Откровения, сформулированные Церковью, со временем преподаются ею и в более простом, более точном выражении, соответствующем развитию человеческой мысли. Сообщение учению истины большей точности, определение частей Божественной истины происходит, как правило, на Вселенских Соборах, которые имеют основное значение в устройстве жизни Церкви вообще.

Апостол Павел говорит о Церкви: «членов много, а тело одно» (1 Кор. 12, 20). Все христиане соединены со Христом и тем самым, через Христа, объединены в одно целое; такое единство во Христе обуславливает и общность их церковного сознания. Сохранение единства веры, общности в истинном вероучении составляет важнейшую задачу Церкви, к выполнению которой призваны как члены клира, так и все миряне.

«Вселенские Соборы, — пишет далее автор, — созывались лишь тогда, когда возникали в Церкви горячие споры, угрожавшие расколом единства Церкви. В этих случаях Соборы ставили себе целью примирить стороны и спасти церковное единство. Вселенские Соборы собирались не только для решения догматических вопросов, а вообще тогда, когда этого требовала сама жизнь Церкви. Соборы отнюдь не были, так сказать, установлением для развития догматики... Истина, данная в Откровении, совершенна и полна от начала и остается только хранить ее в неприкосновенности. Лишь когда в лоне Церкви кто-либо дерзостно оспаривает те или другие Божественные истины и это угрожает расколом в Церкви, Церковь изыскивает более точное выражение для оспариваемой истины. Таким образом, Вселенские Соборы не есть установление регулярное или периодическое, но исключительное, или, вернее, установление, регулярное для исключительных по важности положений».

Ныне Церковь стоит лицом к лицу с ситуацией, аналогичной тем ситуациям, в которых ранее она созывала Вселенские Соборы. Эта ситуация связана с фактом современных церковных разделений. И сейчас чрезвычайно полезными были бы обмен мнениями между различными христианскими исповеданиями и поместные Совещания или Соборы в среде самой Православной Церкви по вопросам единения.

Далее в номере напечатана диссертация магистранта Сорина Космы под заглавием «Моральное значение Божественной Евхаристии». Автор говорит, цитируя румынского богослова Н. Кицеску: «Учение о Божественной Евхаристии является догматом Православной Церкви. Никому не может прийти на мысль умалять учение о Божественной Евхаристии, недавно получившее название «догмата о Евхаристии», по сравнению с каким-либо другим догматом, установленным в свое время Вселенскими Соборами, хотя учение о Евхаристии никогда не было предметом рассмотрения высшего авторитетного органа Церкви».

Основные выводы автора работы таковы. Жизнь христианина есть постоянное стремление к внутреннему преобразению, отвержению зла и развитию начала добра. Жизнь христианина является подражанием духу земной жизни Христа. Важнейшими чертами духа жизни Христовой на земле были братская человеческая любовь и мир. О них христианин и должен особенно заботиться в процессе своего духовного совершенствования. Это он осуществляет во Христе, с помощью Его благодати.

Согласно учению Православной Церкви, Св. Тайны являют собой наиболее совершенную зримую форму, посредством которой подается человеку благодать. При этом, что особенно важно, через посредство Св. Таин христианин приобретает Самого Источника благодати, а это влечет за собою полный и совершенный духовный и моральный синергизм Христа и причастника, дающий последнему возможность высочайшего нравственного развития. Поэтому Православная Церковь, как и Римско-Католическая, хранит учение о Евхаристии древней неразделенной Церкви, которая ставила Божественную Евхаристию в центре жизни христианина, как реальную возможность совершенного единения со Христом.

Св. Евхаристия, вливая в человека силы Христовы, укрепляет его как члена Тела Христова и дарует ему могущественную поддержку в христианском совершенствовании.

Остальная часть номера посвящена библиографическому материалу, в частности очередному продолжению обширной работы свящ. Д. Фечору «Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии».

В. Владимиров

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Предстоятелям Православных Автокефальных Церквей	1
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Главам Христианских Церквей	2
Рождественское послание Патриарха Константинопольского Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	2
Послание Папы Павла VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	3
На приемах у Святейшего Патриарха Алексия	4
Хроника	4
Кончина митрополита Херсонского и Одесского Бориса	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	6
Из жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	7
И. М. Архипастырская встреча с отдаленной паствой	14
Из жизни епархий	15
Вечная память почившим!	17

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Иеромонах Кирилл (Начис). Проповедь в Неделю свв. жен-мироносиц	18
Прот. А. Ветелев. Поучение в День Преполовления Св. Пятидесятницы	20

В ЗАЩИТУ МИРА

К 20-летию великой победы.	
Архиепископ Леонид (Лобачев). Славная годовщина.	22
Прот. В. Елховский, прот. В. Лавров, свящ. Г. Писанко. Письма участников войны	27
Прот. П. Соколовский. Конференция в Веймаре	32
Коммюнике заседания Богословской комиссии ХМК	35
Митрополит Никодим. Речь на обеде в честь участников заседания Богословской комиссии ХМК 7 апреля 1965 года	37
Митрополит Никодим. Речь при открытии заседания Богословской комиссии ХМК 8 апреля 1965 года	38
Прот. П. Соколовский. Встреча в Кельне	42
Прот. П. Соколовский. Консультация в Дрибергене	44
Г. Скобей. Миротворческая деятельность пастора Мартина Нимёллера	45

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Епископ Питирим. Литературные труды Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла	52
--	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Доц. Н. Заболотский. Проблема единства Восточной Церкви	56
---	----

СТАТЬИ

Митрополит Никодим. Христианские храмы и богослужение во времена св. Иоанна Златоуста (по его творениям) (Продолжение)	65
Свящ. И. Гиляшев. Христианская любовь по писаниям св. апостола Иоанна Богослова	74

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Владимиров. Богословские исследования, 1964, №№ 3—4 (март—апрель)	78
--	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 4/V 1965 г. Сдано в набор 4/V 1965 г.
По оригинал-макету. Зак. 253

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., 2

